ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
ЕЛЕНА ГУЙДА
ТОЛЬКО на ЛИТРЕС
АЙРИН. ИСКРА
Редвержская Академия стихийной магии

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Если тебе не на кого положиться – учись выживать! Если тебя хотят сделать чужой игрушкой – беги! Не знаешь, где спрятаться, – поступай в Академию! У тебя редкий дар? Учись его контролировать! Тем более если у тебя такой наставник… Ну и что, что он едва тебя терпит?! Ну и что, что от его ледяного взгляда бросает то в жар, то в холод? Кто сказал, что вы обязаны друг друга любить? Или все же обязаны?

- Елена Гуйда
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Эпилог

Елена Гуйда
Айрин. Искра

© Е. Гуйда, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

– Риша, ты это… не выпендривайся, а давай… подписывай, – стирая рукавом выступивший на лбу пот и запинаясь, не то приказывал, не то упрашивал староста нашей деревни дядька Хумар. – Что тебе стоит… – покосился он на замершего у окна лорда Шерринга и чуть не с воем продолжил: – Капни сюда капельку крови… не убудет же с тебя.

С меня не убудет? Мне любопытно, он серьезно думал, что я такая идиотка, что не знаю даже приблизительной сути договоров на крови? И чтобы я добровольно загнала себя в кабалу, став практически собственностью его светлости? Да, конечно.

– Нет! – непреклонно отказалась я, спрятав за спину ладони и вздернув подбородок. Сдохну, а добровольно не дамся.

Распинаться и пояснять, что не на ту напали и мать у меня была ведьма, – толку мало. Староста и так знал, он и меня боялся как огня. Не так меня, как посмертного ведьминского проклятья. Да и что таить – меня тоже немного. «Ведьмино семя рано или поздно гнилью порастет» – так в народе говорят. А лорду что-либо доказывать без толку. Он и сам маг, а маги ведьм не боятся. И это хуже всего. Он меня в бараний рог даже с материными травами и порошками вмиг скрутит. И пикнуть не успею.

– Ришечка, тебе же еще полгода до совершеннолетия, – снова заныл староста, подсовывая ко мне ближе свою треклятую бумаженцию. Точнее, не свою, а лордовскую, даже вензеля серебреные. Видимо, надеялся, что я, как и большинство девушек в деревне, и слова не пойму из написанного. – А его сиятельство тебя опекать будет…

Знаем мы эту опеку – половина девок в деревне от той опеки обрюхатела. А у меня совсем другие планы. Вот только как бы так извернуться, чтобы их осуществить?

– Нет! – как заведенная и немного туповатая, повторила я, сделав шаг назад и упершись в запертую на ключ дверь. Да похоже, не только на ключ, потому как ладони тут же защипало. Лорд решил обезопасить себя? Что-то подсказывало мне, что даже если я буду кричать во все горло и колотить кулаками в дверь – никто меня не услышит.

– Ришка! – потерял терпение и благодушие староста.

– Оставь! – вмешался в наш разговор лорд, и от его голоса у меня по коже побежали мурашки. – Айрин, тебе лучше не упрямиться и согласиться на предложенные условия. Я даже выплачу тебе приданое, едва тебе исполнится восемнадцать… – развернулся он и впился в меня немигающим взглядом.

Откупишься. Хотелось плюнуть в его высокородную холеную морду, но я сдержалась. И по чему там девки вздыхали – худой, бледный, глазищи в пол-лица и нос, как клюв. По чему там вздыхать?

– Я не могу, – едва справившись с паникой, заявила я. – Мать велела ничего не подписывать и не делать, пока не прибудет Верховная ведьма. Пока я не достигла совершеннолетия – она отвечает за меня.

Тут я лгала.

Верховная отвечала только за свой Круг – тринадцать ведьм, включая ее саму. А меня без диплома или хоть каких-нибудь ведьминских способностей в Круг не возьмут. Остается только надеяться, что мать не ошиблась, когда сказала, что у меня есть потенциал, и в Академию все же получится поступить. Добраться бы еще до нее…

Лорд Шерринг поджал губы, прищурился и прошил меня таким взглядом, что мне стало не по себе. Кажется, я даже ощутила его физически, настолько он был острым и тяжелым.

Соблюдай спокойствие, Риша. Он не может знать об укладе ведьмовского Круга. Есть то, что знают только ведьмы и маги земли. И то потому, что родные по стихии. Он же – маг воды, и от него меня воротит просто. Зато ему моя персона покоя не дает, видать. Ох, надо было мне пройти тогда мимо, когда он на Маришку замахнулся… Хотя нет, маленькая она совсем – прибил бы.

Потому правильно я тогда его оттолкнула. Вот только запомнил он мне это.

– Врешь! – прошипел лорд.

Ха. Злится, не уверен, что лгу, значит, наверняка он не знает.

– Я бы на вашем месте проверять не решилась. Ведьмы по одной – слабее мага. А если все вместе…

Этого я тоже наверняка не знала, но главное было – говорить уверенно. Пусть сомневается.

Лорд скрипнул зубами и снова отвернулся к окну, похоже, пряча вспышку гнева.

– Отлично! – процедил он, напомнив мне рассерженного змея. – Я желаю лично убедиться в том, что ты под опекой и в полной безопасности.

– Как лорду будет угодно, – пожала плечами я.

– В таком случае ты же не откажешь мне и подождешь здесь? Чтобы я не волновался. А староста Хумар сообщит твоей наставнице о твоем местонахождении.

Вот тварь.

– Не стоит. Что я, простая деревенская ведьма, буду ваши

ковры грязными сапогами топтать…

– Вытряхнут, – гаркнул лорд так, что староста подскочил на месте и едва сдержался, чтобы не осенить себя защитным от зла знаком. – А мне спокойней будет.

Лучше бы спокойней было мне. Но Шеррингу я этого говорить не собиралась – только его, скотину, тешить.

Что мне было делать? Я промолчала. И слова более не обронила, пока лысоватый тучный староста складывал бумажку, на которой я должна была поставить магическую печать. А лорд, проходя мимо, словно невзначай, бросил в вырез моего простенького льняного платья такой взгляд, что у меня завтрак к горлу подскочил. Чтоб у него бельмо на глазу наросло. Нет, мне оставаться под его опекой все равно что сразу на себе крест поставить.

И только когда дверь хлопнула, ключ повернулся, а мои приложенные к двери ладони снова почувствовали это чертово пощипывание, я прошла в глубь комнаты и плюхнулась на единственную узкую и жесткую кровать.

И что теперь делать? Ответ прост – бежать. И желательно до того, как он устанет ждать Верховную ведьму. Вот только как?

Помощи вряд ли от кого дождусь. Хозяин постоялого двора, в котором я уже целый день якобы гостья, киселем по полу растекается перед лордом, надеясь, что тот глаза закроет на его проделки. Староста боится его как огня. Хоть и неплохой дядька, добрый, но против лорда не попрет. Тетка Шарина… Она, может, и помогла бы, но за ней следить будут и к комнатушке этой не подпустят и на выстрел стрелы.

Потому придется самой как-нибудь… Ох. Даже мать оплакать не дали. Недели не прошло, а уже такое. Нужно было сразу, как только душа ее вылетела, отправляться в столицу. Так нет же…

А теперь придется бежать.

Вот была бы мать жива, никто бы не решился на мою честь покушаться. А теперь…

В носу защипало, а на глаза навернулись слезы.

Нет, Риш. Выберешься, тогда будешь и мать оплакивать, и себя жалеть. А пока нельзя. Иначе… Не хотелось даже думать о том, что будет, если случится «иначе».

А значит, полежала – и хватит.

Солнце стремительно уходило за горизонт, и в комнате сгущались сумерки. Свечей мне, конечно же, никто не выделит – незачем. Не такая уж важная птица, чтобы меня еще и свечами снабжать. Хоть бы покормить к закату не забыли. А то доберутся до Хумаровой медовухи и обо мне забудут. До утра, а то и до полудня. И как тогда о побеге думать, если ворчит голодный

желудок? Правильно – никак. Хотя несомненный плюс тоже есть – если обо мне забудут, то и времени на раздумья у меня будет больше.

Демонов хвост!

Ладно, Ришка, киснуть сейчас не время. Вставай и думай, как ты будешь избегать великой чести греть ложе его светлости. От перспективы свело желудок, и я не встала – вскочила с кровати.

Скудненько. Как, в принципе, и на любом постоялом дворе. Ранее мне приходилось с матерью ездить в столицу – продать зелья, закупить кое-что, чего в нашей глухомани днем с огнем не сыщешь. И точно говорю, все постоялые дворы – как близнецы-братья. Разве что комнаты разные бывают. Но что-то подсказывает, что нынче в этом заведении лучшие комнаты занимает Шерринг. А в свете таких догадок мои апартаменты почти королевские – точно вам говорю. Кровать есть, стол и таз с кувшином для умывания есть, даже стул есть. Ну шкафа нет. Одна треногая вешалка, и все. Зато имеется не сильно потрепанный жизнью половик. А это о-го-го какая роскошь.

Я тяжело вздохнула и плюхнулась на единственный стул. Стул заворчал под моим малым весом, но рассыпаться передумал.

И то слава богам.

Так. Через дверь мне не уйти. Через окно? Я бросила тоскливый взгляд в оконный проем. Какой у нас все же красивый закат. Жаль, окно тоже не выход. Второй этаж, а я не маг воздуха, чтобы слевитировать вниз без последствий, – точно поломаюсь. И весь мой побег накроется медным тазом.

Все же без посторонней помощи мне никак не убежать.

Такие умозаключения испортили и без того не самое хорошее настроение. Еще и котомку мою присвоили. А там, между прочим, самое необходимое было.

Плевать! Живой все равно не дамся.

– Ришка! – От неожиданности я подпрыгнула, и стул не только заворчал, но еще и закачался.

Неужели решился кто?! Я вскочила со стула и свесилась в окно. Лицо тут же вылизал сырой и холодный весенний ветерок. Послышалось или и правда кто-то меня окликнул?

Солнце село, и на заднем дворе, где хозяин этого прибыльного местечка не изволил ни единого масляного фонаря повесить, стало так темно, что казалось – смотрю в бездну.

– Эй! – шепотом окликнула я, надеясь, что не повредилась умом от безнадеги. – Есть кто?!

Если кто там и был, то не отозвался. Зато громыхнула дверь, выпала из шумного зала полоска света, и вместе с ней чуть не выкатился амбал из личной охраны его сиятельства, а я

мгновенно отпрянула от окна и прижалась к стене. В темном проеме меня, конечно, никто не увидит, но все же.

Не то чтобы меня эти мужики пугали, обычные наемники и без воли Шерринга и чихнуть не посмеют, но мало ли. Вдруг и правда там кто-то до меня пытался докричаться. Не хотелось бы, чтобы единственного во всей деревне человека, решившегося поинтересоваться моей судьбой, отпугнула охрана лорда.

– Ижка! – окликнул в темноте телохранитель. – Ижка, демоны тебя за ноги таскали!

Демоны Ижку не таскали, а вот конюх…

– Чего?! – Поправляя рабочее платье, из какой-то хозяйственной постройки важно вышла дочка хозяина постоялого двора – Ижея. Для убедительности, не иначе, держа в руках ведро и делая вид, что пропадала там чисто по делу.

– Отнеси ведьме этой поесть чего, – приказал телохранитель лорда. – И побыстрее.

– Ишь, какая цаца! Сама, ногами, не спустится, что ей, как леди, прислуживать? – И мне не нужно было видеть ее лицо, чтобы четко представить его выражение. Ну словно ведро клюквы проглотила одним махом.

– Ты тут не выпендривайся. Его сиятельство приказали – исполняй, – осадил ее охранник Шерринга, но не очень убедительно. Видимо, и сам большой любви к ведьмам не питал.

– И что он в ней нашел?! – тоскливо и, кажется, даже завистливо вздохнула Ижея. – Кожа да кости. Страшная, рыжая, еще и глазюки такие, как у коровы. Смотрит, словно в душу заглядывает. Ведьма – она ведьма и есть. Лучше бы на кого попригляднее его сиятельство внимание обратил.

– Это на тебя, что ли? – хохотнул мужик.

– А почему бы и нет? Все же лучше, чем эта таранка сушеная!

На себя бы посмотрела. С булками уже давно завязывать пора. А то в дверь скоро только боком войдет, да и то, если хорошенько втянет живот.

– Не тебе обсуждать склонности лорда. Ему, может, такие телеса не по вкусу, – и в знак полного несогласия со вкусом аристократических особ мужик звучно шлепнул Ижку по хорошо откормленному заду.

Ижка для приличия взвизгнула, поворчала, но не злобно и не сильно убедительно.

И оба вошли в помещение, хихикая и обсуждая мои мослы.

Можно подумать. Ну и что, что не красавица. Не всем же красотой мир сражать. Мне даже легче будет без красоты этой, проблем меньше.

А вообще, тут мое происхождение виной. Мать ведьма,

значит, и дочь ведьма. А ведьма молодая, еще в Круг не принятая, – идеальный проводник стихийной энергии. Только вот ведьма из меня, как из валенка туфля. А доказать не получится. Маги – они такие, если ведьму бесхозную почуют, то пока в постель не затащат и не перепроверят пару раз, точно ли не ведьма, не поверят, что правду говорит.

Эх…

– Ришка! – снова позвали меня откуда-то из темноты.

«Не послышалось!» – обрадовалась я, снова свесившись через окно.

– Здесь я!

– Слава всем богам, – облегченно выдохнули под окном, и я только теперь узнала голос Тарима, сына кузнеца и единственного парня в деревне, который не шарахался от меня, как от чумной. Но это потому, что он был как медведь, а я… ну мелкая очень, и Тарим решил, что маленьких надо защищать. – Я уж самое худшее подумал.

Могу себе только представить, что он там надумал.

– Что меня съели? – решила все же уточнить. – Или заставили стирать портянки охранникам его сиятельства?

– Смешно тебе? – натурально обиделся Тарим. – А мы себе места, между прочим, не находили.

Совесть встрепенулась и тюкнула меня в макушку. Но извиняться буду потом. В безопасном месте и за кружкой эля.

– Ты, надеюсь, не только переживать сюда пришел? Лестницу взял?

– А как же! Щас.

Но едва Тарим зашуршал листвой и затрещал кустами роз, из-за уничтожения которых Ижку обязательно хватит сердечный приступ, как в коридоре послышались шаги, проскользнула под дверью полоска света и тут же заворчал замок.

Проклятье им в печенку…

Я тут же потянула на себя ставни и закрыла от греха подальше окно. Хоть бы Тарим сообразил, что к чему.

Дверь распахнулась, и в комнату ввалилась кислая, как прошлогодняя квашеная капуста, Ижка с подносом, от которого исходили такие запахи, что желудок тут же свело судорогой, он взвыл, взревел… Даже захотелось на него шикнуть. Но не понадобилось. Потому как следом, держа в руках подсвечник с зажженными свечами, важно вошел лорд Шерринг, и у меня не только аппетит пропал, а еще и затошнило в придачу.

– Приятного аппетита, – выдавила Ижея.

Точно мне в похлебку плюнула, если еще чего похуже не подлила.

Отвечать я, конечно, не стала. Кивнула, как обычно делала мать, когда ей человек был безразличен. Не стоит Ижка моих нервов. По сути, никто не стоит, но как-то глаза закрыть на присутствие в моей комнате Шерринга не получится.

Дочь хозяина постоялого двора поморщилась, но в присутствии лорда земель ядом плеваться передумала и, поклонившись так, что едва не выронила из выреза платья на пол единственное, по моему мнению, свое достоинство, попятилась на выход.

Хлопнула дверь. Провернулся ключ в замке. В лицо пахнуло стоялой водой – противный запах магии Шерринга, мерзкий, как и сам маг.

Мы остались вдвоем, и я поняла, что, несмотря на всю свою нелюбовь к Ижке – уже по ней скучаю. Более того, тоскую, как по сестре родной. В горле пересохло от осознания того, что сейчас может случиться, а по коже прошелся такой нехороший холодок.

Шерринг криво улыбнулся, отчего в свете дрожащих свечей стал похож на настоящего демона. Что б ему…

– Ты так дрожишь, Айрин, – заговорил он неожиданно мягко, даже ласково, – словно я тебя съем.

Ну, может, и не съест, но понадкусывает точно.

Я молча сделала шаг назад и встала так, чтобы нас разделял стол. Получилось как-то не очень хорошо, потому как окно теперь было далеко, а кровать прискорбно близко.

– Не бойся так. Я не желаю тебе зла… – продолжал заговаривать мне зубы лорд, приближаясь и намереваясь обойти досадную преграду, пристроив на стол подсвечник. Хорошо, а то жутко он так выглядел. Я тоже решила на месте не стоять и не ждать, когда меня начнут… надкусывать.

– Да что вы, – нервно хихикнула я, двигаясь так, чтобы стол все же оставался между нами. – Разве такой воспитанный и благородный лорд станет обижать безродную сироту?

Хотела давить на жалость, а получилось как-то… язвительно. И лицо Шерринга вмиг утратило благодушие. Он резко вскинул руку, на кончиках пальцев вспыхнуло голубое сияние, и меня с такой силой приложило о стену, что я испугалась, как бы из моего тощего тела дух к демонам не вылетел. И обязательно растянулась бы на дощатом полу, но не сложилось. Меня словно скобами пришило к стене – шею, руки и даже, по-моему, поперек туловища. Чертовы маги!

– Не на-до ме-ня злить! – по складам, как полоумной, растолковал Шерринг. Но это он, кажется, пытался справиться со своим гневом. – Я хочу по-хорошему договориться.

– По-хорошему – это когда запирают в четырех стенах и

оставляют выбор: или согласиться, или… согласиться? – решила я уточнить полупридушенно.

И зачем, спрашивается? И так же понятно все. Молчала бы тихонько, пока его сиятельство не остынет. Так нет же. Язык мой – враг мой. Молчать не умею с детства. Это, к слову, вторая причина, по которой меня… хм… недолюбливают.

Его сиятельство остывать не спешил.

– Сама виновата! – процедил он так, что мне захотелось взвыть.

Я и глазом не успела моргнуть, как мы оказались лицом к лицу. Черт, даже его одеколон и кисловатый запах местного вина не забивали запаха стоялой воды.

Меня снова замутило. Слава всем богам, что я сегодня ничего не ела. Иначе бы точно продемонстрировала, как именно отношусь к его заманчивому и щедрому предложению.

– А ведь не так мне и нужен договор… – протянул лорд, обдав горячим дыханием мою шею. – Кто что узнает? А если и узнает, кому какое дело?

Кажется, Верховной его уже не напугать…

Рука бесцеремонно облапала мою грудь, сползла на талию и, сжав бедро, начала поднимать юбку.

И тут меня накрыла паника. Я рванулась – конечно, безуспешно. Потом еще раз… в груди начало жечь. По телу прошла судорога, а за ней волна жара обожгла пальцы.

Честно, я как-то не очень поняла, что дальше произошло. Свечи полыхнули с такой силой, что пламя лизнуло потолок, и, оплавившись до самого основания, стекли на стол лужицей воска. Лопнули магические путы. Лорд остолбенел. А я, решив, что подобного шанса мне больше не предоставится, схватила со стола кувшин и со всего маху огрела им Шерринга по голове.

Мгновение – и лорд, как простой смертный мужик, закатив глаза, осел к моим ногам.

Черт! Убила? Точно убила.

Обняв кувшин, словно это он был во всем виноват и мог сбежать с места преступления, оставив со всем разбираться меня, я осторожно переступила через лорда. Нужно бежать. Иначе скоро его сиятельства хватятся и меня отправят на костер. Это ему все можно и все прощается, а мне…

Я сделала пару шагов к двери, но… чертова совесть… Вернулась, присела и приложила два пальца к шее так, как учила меня мать. Затаила дыхание, взмолившись всем богам… И облегченно выдохнула. Жив.

Но это совсем никак не означает, что стоит здесь задерживаться. Скорее наоборот. Раненые на голову лорды страх

какие злые бывают.

Я быстро обшарила его карманы и несказанно обрадовалась, найдя там ключ и – за нанесенный моей персоне ущерб – приятную такую компенсацию в виде туго набитого монетами кошеля. Хоть какая-то польза с Шерринга все же была.

– Спасибо за вашу заботу и поддержку, ваше сиятельство, – сердечно поблагодарила я, выпрямившись. – Век не забуду, что вы для меня сделали.

Прихватив кошель, я рванула к двери со всей прытью, на которую была способна. Оказалось, что не очень-то и способна. Потому как то ли из-за дневного поста, то ли из-за пережитого кошмара меня качало, будто хронического забулдыгу, руки тряслись, а во рту отчего-то присутствовал привкус паленых перьев.

Даже в замочную скважину ключом попала не с первого раза, а только когда перевела дыхание и тряхнула головой. Не то чтобы это очень мне помогло, но хоть комната вальсировать перестала. Я наконец справилась с замком и вылетела из комнаты, закрыв ее на ключ. Представила, как лорда утром из этой самой комнаты будут добывать, и на душе полегчало.

В коридоре, слава всем богам, никого не оказалось. Может, получится прошмыгнуть мимо зала в сени? А там через кухню к Тариму.

Тетка Валена матери должна осталась. Когда мать ее сына этой весной чуть не с того света вытащила. Вдруг помнит и если не поможет, то хоть не сдаст.

Решено.

Но успела я пройти только мимо двух дверей, как вдруг на лестнице послышались тяжелые шаги, громкие пьяные споры и девичье хихиканье. Черт! Кажется, охрана лордовская тоже развлекаться изволила. Я завертела головой в поисках выхода. Возвращаться в свою комнату и далеко, и страшновато, бежать – некуда, потому я, скорее от отчаянья, чем на что-либо надеясь, толкнула первую попавшуюся на глаза дверь. Но та неожиданно открылась сама, и меня инерцией внесло прямиком в комнату.

По пути я кого-то чуть не сшибла с ног, зацепилась носком сапога за половик и едва не вылетела в окно. Но сегодня явно был мой день, потому как вылететь мне не дали, галантно придержав за талию.

Отлично! Я развернулась и встретилась глазами со своим спасителем. Он к тому времени отпустил мою талию и отступил к выходу, где и стоял, опершись на уже закрытую дверь и скрестив руки на груди.

Чужак. Видимо, проездом, такие у нас надолго не

задерживаются. Переночевали – и утром только пыль на дороге за ними.

Я мазнула по нему взглядом, отметив высокий рост, широкие плечи и нетипичный для этой местности цвет волос – как спелый мед. Глаза красивые, цвета лесного ореха, а ресницы как у девушки, длинные и пушистые. Ровный нос, плотно сжатые губы… Верхние пуговицы черной рубашки из дорогой ткани расстегнуты…

Я даже засмотрелась невольно.

– Как это?.. – начал мужчина, но шум в коридоре усилился, и я, приложив палец к губам, скомандовала:

– Тсс!

Кажется, такой наглости он от меня и вовсе не ожидал, потому как действительно замолчал, притом прямо так – с открытым ртом. А я прислушалась к шуму в коридоре.

Только бы не решили поинтересоваться, не нужно ли чего лорду Шеррингу.

Хотя это уж вряд ли. Лорд точно дал особые распоряжения на сей счет и если сейчас не очухается и не начнет барабанить в дверь, то никто меня не хватится.

Гомон за дверью стих, и я облегченно выдохнула, плюхнувшись на подоконник.

– Фуф!

– Это все, что вы мне хотели сказать? – насмешливо поинтересовался незнакомец.

Ой, как-то некрасиво получилось. И я поспешила исправиться.

– Спасибо! Вы только что спасли мне жизнь! – с чувством и от души поблагодарила я.

– Всегда пожалуйста. Что-нибудь еще? – ехидно полюбопытствовал спаситель.

– Нет! – мотнула я головой, но после передумала и кивнула: – Да! Можно воспользоваться вашим окном?

Незнакомец снова вскинул бровь, но ответил:

– Если это вам так необходимо…

Наверное, он что-то еще хотел добавить, но главное я услышала и дальше тратить время была не намерена.

– Спасибо! – перебила я его уже во второй раз, тут же развернулась и свесилась в открытое окно. – Тарим! Тарим, где ты там?

– Тут я, – откликнулся мой старый друг, пристроив лестницу как раз на два окна левее. – А ты…

– Потом. Сюда ее тащи!

Тарим благо вопросов более задавать не стал, и через пару

мгновений лестница уже упиралась в окно комнаты чужака.

– Еще раз спасибо! – решила я быть вежливой, вылезая в окно. – Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь – не стесняйтесь.

– Непременно! – как-то задумчиво и ошарашенно пробормотал мужчина, даже не сдвинувшись с места.

Но я уже не слушала, быстро спускаясь по приставной лестнице – вниз, к свободе, и подальше от лорда Шерринга.

– Куда теперь? – спросил Тарим, едва я спрыгнула с последней ступеньки на землю.

Я втянула стылый весенний, с дымком и запахом конского навоза воздух свободы и честно призналась:

– Пока не знаю, но здесь оставаться точно не хочу!

И мы, не сговариваясь, сорвались на бег.

Через полчаса, миновав всю деревню перебежками, дабы никому на глаза не попасться, мы с Таримом сидели в доме кузнеца и уминали мясную похлебку и свежий пирог с щавелем и яйцом. Никто во всем мире не готовил этот пирог лучше, чем тетка Шарина. И это было чуть не единственное за последние три недели, что меня действительно порадовало.

Невысокая черноволосая женщина с добрыми карими глазами сидела напротив нас, оголодавших и довольных собой, и смотрела на меня, как на приговоренную к смерти.

И я уже откровенно побаивалась – как бы не подавиться пирогом. И, наверное, отложила бы его от греха подальше, если б не была настолько голодна. Тьма, я такого голода не чувствовала никогда. А еще такой непонятной слабости. У меня здоровье лошадиное всегда было. А тут и голова кружится – не сильно, но раздражающе, и руки дрожат… Это все от пережитого страха. Точно!

– О-ох! – вздыхала старая материна подруга и моя нареченная мать, но не решалась начать мучительную беседу о планах на будущее одной недоведьмы.

Зато Торэм церемониться не стал.

– Что ты себе думаешь, Ришка?! – спросил брат моего лучшего друга. – Куда теперь подашься? И что будешь делать?

Я лучезарно улыбнулась присевшему рядом с матерью парню.

Вообще, сыновья кузнеца были как небо и земля. Тарим, здоровяк и добряк, пошел в отца – огромный и грозный на первый взгляд, на деле был самым добрым и безобидным человеком во всей округе. А Торэм – маленький, щуплый и противный. И если мелкий он в мать, то противный точно в свою бабку. К той даже воробьи во двор не залетают. Зато Торэм никогда не лукавил и умел задавать неудобные вопросы, за что его не любили даже

больше, чем меня. Это у него тоже от его бабули.

В силу своего телосложения Торэм был плохим помощником отцу. Зато он обладал живым и пытливым умом. И этим грех было не воспользоваться.

Родители считали его особенным, нанимали учителей, что для нашего захолустья считалось невиданной роскошью, и к своим восемнадцати годам Торэм был образован, высокомерен и, кажется, одинок. Ибо вытерпеть его мог только Тарим.

Я пожала плечами и честно ответила:

– В столицу! Куда ж еще?!

Это было само собой разумеющимся. Так хотела еще моя мать, да и я не представляла своего будущего в этом захолустье. Зато хорошо видела себя среди студентов Редвержской Академии стихийной магии. И пусть всего-навсего на факультете темного и светлого ведовского искусства, но все же. Лучше слабой, но ведьмой быть. Сама себе хозяйка, лицензия, как у матери, и защита Круга и Ковена. Никакие Шерринги тебе не страшны.

Потому решено – столица и Академия!

– О боги! – всплеснула руками тетка Шарина, в жизни дальше соседней деревни не бывавшая. – Да как же так? Одна совсем?! Как же?.. О-о-ох!

Я снова пожала плечами и отодвинула пустую тарелку.

– Как все, теть Шарина, – совершенно спокойно ответила я. – Когда ногами, а когда – как повезет. Может, получится найти попутчика…

Если бы еще в родной дом попасть. Материны тайники только я открыть и смогу. Но на первое время и щедрой помощи графа Шерринга хватит.

Тетка, видимо, представила, что со мной может случиться, если встретится вдруг попутчик, и вовсе побелела. Видно, представила, каково молодой и пусть не очень красивой девушке находиться на тракте одной, и мне пришлось ее успокоить:

– Теть, все хорошо будет. Я ж не впервые в столицу отправляюсь… – правда, ранее с мамой ездила, но этого договаривать я не стала.

– Ну… да! – кивнула тетка и, вскочив, кинулась за печку.

– Сдала она, как твою мать похоронили, словно сломалась изнутри, – прошептал Тарим, бултыхая ложкой в остывшей похлебке. – Если еще и с тобой что…

Это да. Но что поделать?

– Оставаться мне нельзя, – поморщилась я.

– Это все понимают, – кивнул Тарим. – Риш, я бы с тобой поехал… Но отец отправился на рудники. Говорит, там все намного дешевле. А если еще сговориться мимо графской казны…

Не могу я кузницу оставить. Дом… Мать…

Он бросил выразительный взгляд на Торэма, на что тот фыркнул и скрестил руки на груди.

– Тарим, даже если бы ты мог, то я бы тебя в жизни не оторвала от родного дома, – заверила я, прикрыв его широкую ладонь своей. – К тому же я всегда знала, что рано или поздно мне придется отправиться в столицу. Я готова. Честно.

Кажется, даже несмотря на мои заверения, мне никто не поверил, но все промолчали.

– Ладно! Пора мне…

– На рассвете отправишься через лес, – скомандовал Торэм. – А пока выспись. Тебе силы нужны будут.

– Ага! Дождемся лорда, вернемся в предоставленную мне комнату… Зато с новыми силами, – съязвила я.

– Не-а! – невозмутимо демонстрировал свою осведомленность Торэм, ковыряя пирог. – К лорду нынче гость важный вечерком пожаловал. – А мне почему-то вспомнился тот самый мужчина, так удачно поселившийся в комнате возле моего узилища. – С проверкой. От самого его величества. Так что недельку, а то и две ему не до тебя будет. Ему вообще не до кого будет. Королевская немилость – и никакой Ковен на его защиту не встанет. Мигом запечатают, к собачьему хвосту, и вышлют.

О да! Наш монарх, если что, не церемонился. Об этом даже в такой захудалой деревне, как наша, знали.

– Говорят, что этот лорд, который от короля, – начальник Теневой стражи. А такие просто так не являются. И просто так не уходят.

– Все-то ты знаешь… – мягко пожурила Торэма мать, вернувшись из-за печки с моей котомкой. А у меня вмиг поднялось настроение – ведь там и документы мои должны быть, и кое-какие мамины запасы, и даже письмо для ее старого друга. – Может, не так все… Люди часто врут, а многое выдумывают…

– Знаю. Слышал я о нем в столице. Страшный человек.

Нет. Тот не был страшным и ужасным. По моему спасителю сразу видно – добрый и отзывчивый.

– Слушай, все хорошо и понятно! Но как ты от мага убежать умудрилась?

Настроение тут же испортилось.

Откуда мне знать, как оно получилось? Что-то, видимо, Шерринг намудрил с заклинаниями, перенервничал, что ли. Или просто… перепил.

Но память настойчиво напоминала мне о том жжении в груди, иголках на кончиках пальцев. И пламя, вылизывающее

потолок. Неужели это я?! Неужели у меня тоже есть магия?

Да нет! Откуда? Быть не может!

– Везучая я, Торэм. Очень везучая. Тарим зашуршал лестницей, лорд отвлекся… Ну я не растерялась и… огрела его по голове кувшином.

В комнате повисла такая тишина, словно я лорда не пришибла, а убила совсем.

Первым опомнился именно Торэм и громко, от души, рассмеялся, едва не свалившись с лавки.

А за ним и Тарим, и даже тетка Шарина. Даже я не смогла сдержать смех.

– Это просто… ну ты… Риш-ка… это… расскажи кому… не поверят, – задыхался и утирал слезы Торэм, цепляясь за край стола, чтобы не свалиться на пол. – Графа!.. Мага!.. По башке… – и только отсмеявшись, он добавил вполне серьезно: – Тебе и правда сегодня лучше бежать. Иначе…

Что будет иначе, никто выяснять не хотел. Все понимали без слов, что ничего хорошего.

– Держи, – протянула мне торбочку тетя Шарина. – Валена принесла. Как стащить смогла – понятия не имею, но сказала, что пусть лучше у меня будет, чем у этих…

– Спасибо! – вскочила я с лавки и крепко обняла жену кузнеца. – И теть Валене передайте… тоже.

– Ладно тебе, – погладила меня по спине нареченная мать. – Не чужие же. Да и кто за тебя заступится в этом-то мире? Я тебе в дорогу соберу. И… ты не волнуйся… матери твоей могила сорняком не порастет.

У меня навернулись на глаза слезы. Но едва я открыла рот, с трудом подбирая слова, тетка Шарина перебила:

– Не благодари. Алайя мне как сестра была… что ж я… – голос тетки опять сорвался, и она, махнув рукой, снова сбежала за печку.

А я принялась за сборы. Хотя собирать, в принципе, и нечего было, но и совсем с пустыми руками отправляться нельзя. Как-никак неблизкий путь.

Глава 2

Путь до столицы в самое благоприятное время по самой короткой дороге у нас с матерью занимал около недели. Чуть больше, чуть меньше, но, в общем, я представляла, что мне предстоит.

Благо тетка Шарина не стала лить слезы, провожая, а Тарим клятвенно обещал навестить меня по осени, когда они с отцом отправятся на ярмарку. Торэм просто пожелал поменьше совать нос куда не следует, держать язык за зубами и не вляпываться в неприятности. Знал бы кто, что все его наставления я успешно исполню с точностью до наоборот.

Я покинула деревню в ведьмин час. В охотничьем костюме Торэма, со своей котомкой и заплечным мешком, в который материна подруга собрала мне еду и всякие мелочи. В дороге все пригодится. Если бы еще это все на плечах не тащить.

Я уходила решительно. Ни разу не остановившись, ни разу не оглянувшись. Тихо, как вор, прокравшийся, пока все спят. И только на самой окраине остановилась, бросив тоскливый взгляд на деревенский погост. Вернусь сильной – тогда и могилу матери навещу.

А пока…

Лучше не ждать, когда там граф надумает меня искать. А рано или поздно надумает. Может, негласно. Тихонечко, пока у него этот страшный проверяющий. Но все равно начнет. И лучше мне до того времени добраться если не до Академии, то хоть до столицы.

И самый быстрый путь – лесом. Там меня вряд ли нагонят.

Но на всякий случай, если вдруг граф надумает устроить облаву с гончими, я порылась в котомке, и в руку сам собой прыгнул пузырек с порошком из смеси трех трав, отбивающих нюх даже у адских гончих, не то что у лордовских. Чуть-чуть вытряхнула на затянутую в перчатку ладонь – и сдула. Если и пройдут здесь гончие, то порошок на месяц им нюх отобьет. Подумала и немного вытряхнула на себя. Может, перестану ощущать эту вонь стоялой воды…

И, не мешкая, отправилась дальше.

Через наш лес вела хорошо натоптанная тропа чуть не до города Сиорна. Это первый небольшой город на пути к столице. Там всегда можно найти и попутчиков, и, если деньги позволят, охранника из степных наемников. Правда, весной их нечасто встретишь, да если и встретишь – за такую компанию заплатишь втридорога. Так что лучше искать того, кому можно дать монету

за место у костра и, если повезет, на телеге.

Пахло пожухлой листвой и весной. Ночной заморозок пощипывал кончик носа. Поднимался утренний ветер. Зашелестел сухой прошлогодней листвой на столетних деревьях. Лес зашуршал, зашептал… И стало как-то не по себе. Жутко. Страшно.

Почудилось, что за мной наблюдают. Липкое чувство, от которого волосы на голове шевелиться начинают. Страшно…

Никогда леса не боялась, а тут… Хотя раньше-то я не одна по лесным тропам шастала.

Зашуршал кто-то в кустах, и я, подпрыгнув, резко обернулась. Может, показалось? Может, просто ветер?..

Но послышался рык, и засветились два желтых огонька в пяти шагах от меня. Глаза?! Не показалось.

Странно. У нас в это время никогда ничего не водилось. И тут же из куста высунулась морда. Кажется, хищная, судя по желтым светящимся глазам и угрожающему рыку. Кролики и козочки не рычат.

Сердце ухнуло в пятки. Как ни крути, а хищник есть хищник. Ему плевать, кого жевать – простого путника или почти дипломированную ведьму.

– Фу! Фу, животное, – дрожащим от страха голосом заговаривала я… клыки животинке, попутно шаря в сумке и выискивая хоть что-то, чем можно защититься от дикого зверя. Ну или хотя бы отвлечь, пока буду на дерево карабкаться. Хотя тут, как назло, ни одного дерева нормального не наблюдалось.

Животное считало, что не такая я уж на первый взгляд и «фу!», щерилось и надвигалось, желая проверить наверняка.

– Эргель, прекрати пугать девушку! – раздалось за плечом, и я, испугавшись, подскочила на месте и завизжала во все горло как умалишенная.

– Тише…

– Вы?! – кажется, я уже знаю, кому не спится в ночь глухую.

– Какого темного?.. – Он щелкнул пальцами – и над нами повис небольшой световой пульсар сиреневого цвета. Он придавал мужчине некоторый потусторонний ореол, отчего меня мороз продрал по коже.

Вот кого я точно не ожидала встретить среди ночи в лесу, так это моего недавнего спасителя. И от неожиданности, не иначе, пропищала:

– Вас дожидаюсь! Я же это… вас не отблагодарила… за то, что вы для меня сделали. Вечером.

– Прф… Пф… – отплевываясь и потирая уши, на месте волка стоял уже мужчина.

– Ой! – снова взвизгнула я.

– Не надо! Пожалуйста! – мученически простонал волк. – Вил, скажи своей подруге, что при оборотнях так орать не надо – у нас со слухом и так все замечательно.

– Ой-ой! – снова пропищала я, уже тише, но не менее страдальчески.

– Девушка, какого демона вас здесь носит в ведьмин час? – полюбопытствовал, рыча не хуже своего друга в зверином облике, тот самый чужак.

– В столицу иду! – честно призналась я, обнявшись со своей котомкой и почему-то желая раствориться и не попадаться этому человеку на глаза больше никогда.

– Гхм… Она ненормальная? – решил уточнить оборотень.

– Не ненормальней вашего, между прочим, – натурально обиделась я на его слова.

– Может, это… она? – задумчиво протянул он, наклонился ко мне и потянул носом. Зря он это сделал. Натурально зря.

Похоже, он и сам это понял. Вот только поздно. Тот, кого величали Эргелем, фыркнул, потер нос и звучно чихнул.

Испуганно вспорхнула стайка мелких птичек-шалевок с ближайшего дерева.

– Что за? Апчхи… Какого?.. Апчхи… Вил… Демонова печень… Апчхи…

– Это… Через час у оборотней обычно проходит. Мама говорила.

– Задушу! – прорычал оборотень, и я, снова взвизгнув, попятилась, пока не наткнулась на дерево.

Интересно, за что? Можно подумать, это я его заставила себя обнюхивать.

– Это не она! – встрял в наш разговор Вил. – И не забывай, кто ты.

Оборотень тут же замер, посмотрел на меня кровожадненько так, но есть передумал.

– Ладно, Вил. Ты тут со своей… в общем, разбирайся тут. А я продолжу. С вашего позволения, – согнулся он в шутовском поклоне, и через миг по тропе в сторону деревни бежал волк.

Ох… Как здорово! Я аж онемела, глядя вслед черной тени. Даже забыла, что он секунду назад хотел меня съесть. Все же впервые живого оборотня видела.

– Вы так и будете столбом стоять? – полюбопытствовал спаситель. Уже второй раз спасает, между прочим.

– Я могу дальше идти. Это же вы меня задерживаете!

Лицо Вила приобрело такое выражение, что мне захотелось догнать волка. Он не такой уж и страшный, оказывается. Если присмотреться.

– Вам другого пути нету? Или времени другого? – процедил сквозь зубы чужак.

– Так ведьма же, – пожала я плечами. – Разве лучше время придумаешь?

– И правда, если жить надоело, то лучше и не придумаешь времени по лесу таскаться, – уже спокойней заметил он.

– Да ладно! Я этот лес как свои пять пальцев знаю…

– И конечно же, ожидали здесь встретить двух чужаков! – насмешливо поддел меня он.

Поймал! Ну и ладно!

– Ведьму никто не тронет. Остерегутся, – уже не так уверенная в том, что до столицы доберусь живой, пропищала я.

– Ну да. Ну да, – покивал то ли мне, то ли каким-то своим мыслям мужчина. – Ладно, ступайте тогда. Светлой дороги.

Что, правда?! Вот так просто отпустит?

– И вам светлых дней! – пожелала я ему, сначала пятясь, а после развернулась и чуть не бегом пипустила подальше от странного незнакомца.

И только когда уже лес перешел в пролесок, деревья поредели, а солнце очень кстати выглянуло из-за горизонта, оглянулась. Шагах в двадцати стоял огромный черный волк и смотрел мне вслед.

И мне снова стало не по себе. Упаси Светлый мне еще их когда-нибудь встретить. Странные какие-то… Нормальные люди ночью по лесу не шастают.

Точно вам говорю.

В трактире «Пятый угол» яблоку негде было упасть. И точно не из-за первого весеннего холодного дождя. Мужики собирались за столами в большие компании, обнимали кружки с элем и что-то очень живо обсуждали. На меня никто и внимания не обратил. Что само по себе странно, потому как гости Сиорна – чуть не личные гости каждого его жителя. Традиция такая.

Стянув на ходу уже намокший, но еще не промокший насквозь плащ, я в первую очередь мысленно возблагодарила тетку Шарину за предусмотрительность, а после, передернув плечами, окликнула хозяина:

– Гермель, ау! Ты где там? – позвала я довольно громко через пустующую стойку.

Странно. В трактире народу не протолкаться, а его нет. Заболел?

– Ришка? – выпрыгнул из-под стойки юркий, как уж, Гермель. – Ох, напугала!

Гермель – старый материн знакомый, выходец из горного

клана тихорнцев. Что уже само собой подразумевает, что хозяин трактира «Пятый угол» из тех людей, которые считают день, прожитый без капельки обмана и не совсем честной выгоды, прожитым зря. Но в остальном такого отзывчивого и доброго дядьку в нашем мире редко встретишь. Мать всегда говорила, что если не заказывать у него выпивку, то лучше друга не найдешь. Как и все тихорнцы, он был низкий, худой, даже слишком, но эта немощность была обманчивой, так как пятидесятилитровую бочку с элем Гермель не только сам на плечи поднимал, но и нести мог чуть не из столицы. Если еще и досталась она ему за полцены…

– Опять эль водой разбавляешь, пока никто не видит? – насмешливо поинтересовалась я.

– Цыц! Раскудахталась! – замахал на меня руками трактирщик, позабыв, что так и сжимает в руке орудие преступления, то есть кувшин с водой, и расплескав ее по полу и на себя. – Вот чертова тень. Принесла тебя нелегкая…

– Высохнет! – решила я успокоить старого пройдоху. – А что это за совет? – кивнула я на оживленно беседующих мужиков. – Никак что-то случилось?

Гермель вздохнул, поставил кувшин с водой на столешницу под стойкой и грустно ответил:

– Случилось, Риш. Беда случилась. – Он поднял на меня серые, как камень в горах, глаза. – В лесу люди пропадать начали. Чую-чую, всех убили. Вчера Севену нашли. Неживую. Радвел видел – мужик убивал. А потом – оп! – растворился, как не было! Севену единственную и нашли, ибо вспугнули убивца. О-хо-хо! Ришенька, беда у нас. Беда… – И тут же трактирщик напрягся, как-то странно взглянул на меня и спросил: – А ты тут как оказалась?

– Лесом… – прохрипела я, чувствуя, как пересохло в горле. – Кха-кха… пришла.

Это же и меня могли… Ох, черт. И тут же память услужливо подбросила в огонь сухих щепок в виде образов двух мужчин, встретившихся мне в ведьмин час на лесной тропе. И то, как меня оборотень провожал до самой опушки. Неужто… да нет. Если бы хотели убить – убили бы. Хотя кто их, убийц, знает. Может, я статью не вышла… для убиения. И впервые в жизни я обрадовалась, что рыжая, худая и страшная.

– М-да! – оценив выражение моего лица, Гермель со стуком поставил на стойку глиняную кружку, поднял кувшин с водой, но после передумал и ушел на кухню, чтобы вернуться с другим таким же, но наполненным вином. – Давай-ка за твою удачу, Риш. Ты пока единственная девка, что из лесу пришла. И куда только мать твоя смотрела?

– Нет матери, – глотнув из кружки сладкого смородинового вина и справившись с испугом, упавшим голосом поведала я. – Умерла три недели тому…

– Как – умерла? – хлопнулся на высокий стул Гермель. И словно постарел вмиг.

А кто ее знает как… Я и сама не могу понять, как так случилось. Но в один день, вернувшись из лесу, здоровая Алайя сказалась больной, прилегла отдохнуть и больше не проснулась. Более того, когда я спохватилась – ужаснулась. Вокруг ее глаз вздулись черные вены, а волосы поседели. Жуткое зрелище, до сих пор не дающее мне спать спокойно. Шептались, что это поветрие, но Шерринг быстро заткнул всем рты, и мать предали земле. Тоже очень как-то… поспешно.

– Вот так… – тяжело вздохнула я, не желая рассказывать каждому встречному о том, что видела.

– М-да-а… – опять протянул трактирщик. – Чую-чую, неспроста все. Неспроста, Риша… О-хо-хо! Алайюшка… – Гермель достал вторую кружку и щедро плеснул себе вина. – Прими Свет ее душу… – отсалютовал он мне и опрокинул в себя содержимое своей кружки. Я молча отпила еще чуть-чуть вместе с ним. – А она чувствовала… Говорила, что неладное творится…

Оп-па! А это новость. К слову, мне мать ничего не говорила. Совершенно.

– А что именно она тебе говорила? – напряглась я, отодвинув кружку. Какое-то слишком сладкое вино. Только тихорнцы такое и могут пить.

Гермель пожал плечами и тоже отставил кружку, правда, уже пустую.

– Ну, она что-то говорила… Что странно все. Лес не просыпается, тени выходят… твари с Изнанки… и что-то о шалевках… что много их развелось…

– А это к выбросу темной магии… – пробормотала я, снова взяв в руки кружку, просто чтобы было что в руках вертеть.

Шалевки – мелкие птички, которые чаще всего вьют гнезда там, где есть прорывы между мирами – нашим и Теневым. Кто-то даже говорил, что родом они с той стороны, вот и слетаются. Но подтверждений такой теории никто не выдвинул, потому решено было признать просто бредом какого-то пьянчуги.

Так вот теперь становилось понятно, откуда столько этих мелких пташек в нашем лесу. Вспомнилась птичья стайка, вспугнутая чужаками. А ведь не просто так они слетелись к ним-то. Явно что-то неладное творили чужаки.

И мне снова стало страшно и зябко. Я передернула плечами, а Гермель тут же долил мне вина.

– Грейся. Дрожишь, как лист на осине.

Я дрожала не от холода, а от новостей. И еще чуть-чуть от обиды, ведь мать поделилась с трактирщиком – и ни словом не обмолвилась мне. А ведь никогда от меня ничего не скрывала…

– Вечереет уже, – заметил Гермель. – Дуй на кухню – скажешь, что я велел тебя нормально накормить и выделить постель. Выспись. Небось со вчера глаз не сомкнула… Кстати, а чего тебя принесло в это время?

– Графа по голове кувшином треснула, – честно призналась я.

Но трактирщик рассмеялся и махнул на меня рукой:

– Ох, шутница. Ладно, не хочешь говорить – не говори. Не мое дело, в конце концов. Ступай. Отдохни чуток. Небось проездом у нас?

Я кивнула, устало улыбнулась и, обогнув стойку, направилась на кухню.

– Гэйка, давай зажигай светильники. Пора уже, – раздавал команды за моей спиной Гермель. – И освободи стол в углу. Чую-чую, что сегодня еще народу прибудет.

Конечно, прибудет. Новостей-то сколько…

Сглазила. Не успела я войти на кухню, как следом за мной влетела Гэйка. Мелкая и белобрысая, она успевала абсолютно везде: и заказы принимать, и подавать, и новости приносить, и еще и высказать свое мнение по любому поводу, даже если им, мнением, никто не интересовался. За что часто получала если не от Гермеля, так от Хорри.

– Лорд Шерринг явился! – с порога объявила она, раскрасневшись и сверкая, как новый злотник. – Правда, хмурый, как грозовая туча. Видать, тоже расследовать убийства хочет. Как те…

– Брысь! – топнул на нее Хорри, оглянувшись через плечо. – Работай иди, а не предположения тут строй.

– А что я? – надулась Гэйка. – Все говорят. Вон…

– Брысь, кому сказал, – перебил ее повар. – Вот неугомонная девица. И откуда только силы берутся. Ой! Риша, а ты чего тут стоишь молча? – и тут же, нахмурившись, спросил: – Случилось чего? Бледная совсем.

И я отмерла. И сразу же запаниковала.

– Это за мной… Хорри, меня сейчас тут будут убивать… точно тебе говорю!

Я хотела было броситься к черному ходу, но Хорри перехватил меня за руку.

– Стоять! – гаркнул на меня повар. Угрожающе так получилось. Я не только встала, но едва не села посреди кухни

прямо на пол. – Правда думаешь, что если за тобой сюда пришли, то черный ход оставили без присмотра?

Точно! Уф. Паника нам не друг. Вдохнула-выдохнула. Успокоилась.

Хорри посмотрел на все это как-то задумчиво. Кажется, он решительно не понимал, отчего я решила, что меня будут убивать, но проникся. Быстро открыл крышку в холодильный ящик, встроенный прямо в пол.

– Давай лезь. И сиди тихо, как мышь.

Уговаривать меня не пришлось. Я быстро залезла, сложившись чуть не вдвое, но извернулась и даже умудрилась подглядывать за ситуацией в кухне сквозь щель.

Хорри же невозмутимо вернулся к приготовлению ужина, стучал по доске огромным ножом, нарезая зелень, гремел крышками.

– …Простите, уважаемый мастер Тейвиль, но я должен проверить, – почти сразу же раздался на всю кухню голос Шерринга, и у меня все внутренности узлом завязались.

Сразу живенько так вспомнился и полный ярости взгляд, и руки, шарящие по моему телу. Проклятье, как же мерзко.

– Да нет тут никого… – уверял Гермель, семеня следом за графом. – Мы сюда посторонних вообще не пропускаем. Хорри злится, говорит – не дай Свет, что не так… А вы к нам девушек искать пропавших?

– Именно для этого я и здесь, – как-то угрожающе ответил Шерринг. Увы, только мне было известно, каких именно девушек ищет граф.

И я совсем скисла. Нужно сдаваться, иначе и Гермелю, и Хорри достанется.

Но едва я собралась выползать из укрытия, как по кухне разлился запах озона. Магия. Мощная… Такая, что мурашки по коже.

– Мне кажется, что вы не там ищете! – голос мага был спокоен. И я от неожиданности заворочалась и треснулась башкой о крышку.

В тот же миг Хорри что-то очень громко уронил, а Гермель начал его костерить на чем свет стоит за неуклюжесть.

– Тихо! – гаркнул тот самый чужак, который мой спаситель, но на деле убийца. Или не убийца… Голос у него все же красивый, бархатный, кажется, проникающий в каждую клеточку тела… разве убийцы такие бывают? – Лорд Шерринг, вы, как лорд-управляющий этих земель, должны быть в первую очередь заинтересованы в положительных результатах расследования. И я не стану повторять дважды, где именно вы сейчас обязаны

находиться.

– Но… – вяло проблеял его сиятельство, намереваясь возразить.

– Вон! – снова гаркнул Вил, и лорда Шерринга как ветром сдуло.

Мне кажется, я даже слышала топот за дверью черного хода.

Фу, даже дышать стало легче.

– А вы чего изволите, лорд Орем? – снова затараторил Гермель, а меня как молнией пронзило – лорд Орем и есть тот страшный и ужасный начальник Теневой стражи! – Есть вино из самого Миордама. И свежайшая козлятина… Хорри, чего встал?

Но кажется, лорд уже не слушал. Он быстро приблизился к моему убежищу, присел и откинул крышку.

– Мама… – простонала я, понимая, что убивать меня все-таки будут.

– Папа! – пронзив меня таким взглядом, что я зажмурилась, съехидничал лорд. – Вылезайте, простынете, – и, не дожидаясь, пока я начну выкарабкиваться из ящика, схватил меня за шкирку и рывком вытащил наружу. – Вы меня преследуете?

Это еще кто кого!

Глаза лорда Орема стали почти черными, и я осознала, что ляпнула это вслух. Черт. Он меня сейчас сам прибьет. Точно прибьет. Теневым стражникам такого не говорят. С ними вообще все шепотом разговаривают. А если есть возможность, то обойдут десятой дорогой. А я уже третий раз лорду на пути попадаюсь.

Я непроизвольно втянула голову в плечи, не особо понимая, чего мне теперь от него ждать.

– Какого темного вы вообще полезли в ящик? – совершенно спокойно спросил лорд Орем.

Я замялась. Врать не хотелось, мало ли какие способности у начальника Теневой стражи. А не врать… тоже не хотелось. В каких бы отношениях лорды между собой ни были, а я все равно просто недоведьма, да и то еще неизвестно – подтвердят ли это мое предположение при поступлении в Академию. Потому просто пожала плечами и вздохнула.

– Яс-с-сно… – что ему было там ясно, мне ясно не было. Но и в этот раз я решила промолчать. Страшно как-то. Хватит и того, что и так наговорила ему… не дай Свет. – Мастер Тейвиль, принесите нам ужин, будьте добры.

– На двоих? – тут же решил уточнить Гермель.

– Нам обоим. Думаю, что это очаровательное создание тоже еще не успело поужинать.

А еще позавтракать. И пообедала я на ходу куском хлеба с вяленым мясом.

Очаровательное… приятно. Меня очаровательной никто и никогда не называл.

– А заодно девушка расскажет, почему пряталась от лорда Шерринга и куда направляется. Правда?

Я кивнула. Придется повиниться перед лордом Оремом… только от графа Шерринга избавилась – как влипла с лордом Оремом.

Что же мне так не везет-то? Сглазили. Точно вам говорю!

Очень скоро мы сидели вдвоем за угловым столом, а Гэйка ловко расставляла тарелки из того самого сервиза, что припрятан для особых случаев.

Я за всем наблюдала украдкой, сосредоточив все свое внимание на сцепленных на коленях пальцах. Смотреть на начальника Теневой стражи было откровенно страшно. Да и не придумала я пока такой лжи, чтобы сошла за правду.

– Что-нибудь еще лорд изволит? – кокетливо спросила Гэйка. Вот бесстрашная, никем ее не испугаешь. – Может, десерт?

– Может… потом. Пока вы свободны, – кивнул лорд, и я просто кожей почувствовала его внимательный, словно пронизывающий насквозь взгляд. – Приятного аппетита… К слову, мы с вами так сблизились. Вижу вас чаще, чем собственную мать, а до сих пор не знаю, как вас зовут и какого демона вас носит по окрестностям?

Я вздохнула, умоляя небо, чтобы голос не дрожал, и начала:

– Айрин Кор. Я… – хотела сказать, что дочь умершей не так давно ведьмы, но передумала. Второй лордовской попытки проверить – не ведьма ли я, уже могу и не избежать. – В столицу иду.

– Мм?! Вот, значит, как… вы ешьте. Остынет, – указал на тарелку вилкой Вилмар. Как-то не получалось его имя сокращать – даже мысленно, учитывая последние новости.

Отказывать его светлости герцогу Вилмару Орему было опасной для жизни глупостью, особенно когда он на меня смотрел так, словно пытался разглядеть что-то потаенное. И скорее именно поэтому, нежели чувствуя реальный голод, я взяла вилку и принялась ковырять гуляш с пряным соусом. Периодически все же закидывала кусок в рот, жевала, боясь подавиться и совершенно не чувствуя вкуса.

Лорд Орем же не терял времени зря и ел по-военному быстро, но аккуратно. Мне даже показалось, что он напрочь забыл о моей персоне. И незаметно перевела дыхание.

Трактир «Пятый угол» практически опустел. Остался только кто-то излишне мнительный, уснувший лицом в стол. Гэйка флегматично протерла вокруг него столешницу и так же

спокойно ушла на кухню.

И только Гермель все это время выглядывал из-за стойки, протирая посуду, и не спускал с нас глаз.

Я робко улыбнулась, давая понять, что не так все плохо, как он себе навыдумывал.

– Кем вам приходится Алайя Кор? – неожиданно спросил Орем, и я подпрыгнула от неожиданности.

Вот что ему от меня надо?!

– Матерью, – нехотя ответила я.

И затаила дыхание. Второй раз мне не удастся сбежать от мага, если он вздумает… как Шерринг…

Пальцы задрожали, и я сцепила их в замок на коленях.

– Соболезную, – угрюмо, но искренне обронил Орем. – Но я все же должен спросить, как она умерла?

– А разве лорд Шерринг не рассказал? – спросила я, пока не веря до конца в то, что меня еще не зажали в первом же углу. Второму человеку королевства вряд ли будет нужен договор – доказывать, что имел на все право. – Он присутствовал на похоронах…

Лорд Орем на меня так посмотрел, словно знал какую-то мою страшную тайну.

– Я так понимаю, вы ему тогда… показания давали? – спросил Вилмар, криво улыбнувшись.

А я залилась краской – не от стыда, а от обиды и несправедливых обвинений. Давала показания… Скорее присутствовала на допросе с пристрастием.

– У меня никто не спрашивал, хочу ли я… давать показания, – как-то слишком слезливо прошептала я.

И едва смогла сдержать подступившие слезы.

Лорд нервно побарабанил по столешнице и сменил тему:

– Так зачем вам в столицу?

– Учиться хочу! В Редвержскую Академию поступать, – переведя дыхание и справившись с эмоциями, честно ответила я.

– Похвально. Только вы же знаете, что для этого нужен дар?

Ну вот, вернулись туда, откуда начали.

– Знаю!

– Это хорошо… – он снова задумчиво побарабанил по столешнице пальцами и вынес вердикт: – Отряд теневых стражников завтра на рассвете отправится в столицу. Не проспите, пожалуйста. И не заблудитесь.

Я обреченно кивнула, а лорд Орем поднялся со стула.

Потянуло озоном, и я, забыв обо всем и разинув рот, смотрела на открывшийся портал. У стражей он выстраивает путь через Теневую сторону – Изнанку мира – и выглядит при этом как

грозовая туча. С ума сойти просто. Красотища.

– Хорошей ночи, – пожелал лорд и исчез в портале.

Спустя миг я сидела в трактире почти одна.

– Гер… мель… ик… эля мне… – пробормотал пьяный в дым мужик, не поднимая головы со стола.

– Смолы тебе горячей, – буркнул себе под нос Гермель. – Гэйка, отнеси ему кваса.

– Считать…

– …Как эль, конечно! – трактирщик присел на тот стул, что не так давно занимал лорд Орем. – Спать в моей конуре ляжешь. Там крючок изнутри…

Вряд ли это остановит человека, который так запросто путешествует по Изнанке мира, но все же произнесла:

– Спасибо, Гермель!

– Не за что… Все будет хорошо! Чую-чую, суровый, но справедливый этот Орем. А я в людях разбираюсь.

Хотелось бы верить…

Каморка Гермеля оказалась хоть и тесной – только переночевать, но вполне удобной. Имелись кровать и стул, на который можно было бы положить вещи, а вот умыться и справить нужду – пришлось бы бежать на улицу. Но я лучше потерплю, нежели сунусь во двор. Мало ли что там может случиться с беззащитной мной. Особенно в свете всего, что я успела узнать.

Итак, в наших землях убивают людей. Рыжих девушек. Почему именно девушек, именно рыжих и почему именно в наших землях? Ведь не просто же так их в лес тащили? Видимо, что-то прознала моя мать. Или просто подозревала, но рассказать так никому и не рассказала. Не успела…

На глаза снова навернулись слезы, а горло сжало спазмом.

Почему она никому ничего не сказала, кроме трактирщика? Да и тому только обмолвилась, что неладно в лесу. Почему не сказала ничего графу? Или она и его подозревала? Но! Что-то мне подсказывает, что прорывы и убийства связаны непосредственно. А если так, то это не просто убийства, а жертвоприношения. И если мои умозаключения верны, то граф мог разве что рядом постоять. Ибо для ритуалов такого рода должна быть и магия такая – темная. Родом с Изнанки.

Ой-ой! Спросить бы кого… Но кажется мне, ни от оборотня Эргеля, ни тем более от лорда Орема я подробностей расследования не дождусь.

Я попыталась устроиться поудобней.

И все же уснуть так и не удалось. Я лежала, сидела, ходила по

комнате, выглядывала в окно, то ли страшась, то ли… страшась увидеть лорда Орема. Даже необходимость разузнать хоть что-то о смерти матери не примиряла меня с необходимостью расспрашивать о деле лорда-начальника Теневой стражи. Боязно.

Вообще, при одном воспоминании об этом человеке и обо всех наших встречах у меня внутри что-то начинало дрожать. Интересно, он знал, что я там, в ящике, когда выставил вон Шерринга?

– Риш, ты там как? – поскреблась в дверь Гэйка. – Жива?

Я встрепенулась.

– Да, Гэй, нормально все, – но все же решила, что разговаривать с ней вот так, через дверь, не очень вежливо, потому впустила ее в комнату.

Гэйка вбежала в каморку, захлопнула за собой дверь и прижалась к ней спиной. Сразу стало жутко тесно.

– Ох-х! – с каким-то особым придыханием и мечтательной улыбкой на губах вздохнула Гэйка. – Вернулись… У меня сейчас сердце выпрыгнет! Лорды из Теневой стражи… Даже звучит та-ак романтично…

Не то слово.

Я оценила, и если у Гэйки сердце собиралось выпрыгивать, то у меня остановилось. Потом сжалось, заледенело и ухнуло в живот. Надо было не оставаться, а бежать дальше. Хотя… разве сбежишь от человека, которому подвластна Изнанка мира?

– Эй! Ты чего побледнела так?

Ох, Гэйка, ничего от нее не укроется.

– Что-то нехорошо мне. Устала, может?

– Может, – недоверчиво согласилась она, а после добавила: – Оно и неудивительно. Носишься все время черт поймет где, – и тут же вспомнила о теме, достойной внимания: – Ох, как же он хорош… Мечта любой девушки.

Тут с подавальщицей спорить было сложно. Лорд Орем и правда смело мог бы считаться мечтой любой девицы. Если бы не внушал такого страха своей должностью.

– Я бы не заглядывалась на твоем месте на начальника Теневой стражи, – ворчливо посоветовала я Гэйке.

Та нахмурилась, но после махнула на меня рукой:

– Упаси Свет! Этот страшный. Нет-нет. Не страшный в смысле страшный, просто смотрит так… словно с Изнанки. Аж мороз по коже. – О, да. Это есть. У меня тоже от его взгляда мурашки вдоль позвоночника. – Второй. Черненький. Красавчи-ик…

На последнем слове ее голос перешел в писк, а я едва сдержалась, чтобы не закрыть уши. И мне подумалось, что оборотень, может, и красавчик, но все же оборотень.

– Они же тут не для того, чтобы шашни крутить, а искать преступников, – напомнила я. – Так что губу не раскатывай.

– Ой, да, – Гэйка скисла. – К слову, тебе действительно повезло. Гермель тебя пугать не стал сразу… Но девицы все рыжие были, как одна. Ох, жалко… С Севеной мы дружили… и чего их всех в лес понесло?

Действительно. А чего, собственно, их понесло в лес? Нормальным девицам положено дома сидеть среди ночи. А в это время года в лесу разве что простуды можно дождаться. Так что… странно все…

– Шерринг там перед ними, как… Невзрачно смотрится.

– А что, лорд тоже здесь?

– Ну да. Там сейчас разговаривают…

Я не дослушала, отодвинула ничего не понимающую Гэйку от двери и чуть не ползком, на четвереньках, поползла вдоль стойки, чтобы бессовестно подслушать, что там лорд наших земель на меня наговаривать будет.

– С ума сошла? – прошипела Гэйка еле слышно.

– Цыц! – мне важно было услышать, что именно будет вещать Шерринг. Очень важно.

– …Вы не можете… – послышалось возмущенное лорда Шерринга.

– С чего вы взяли? – абсолютно невозмутимо и спокойно, даже немного высокомерно полюбопытствовал лорд Орем. – Я как раз могу. Более того, именем самого его величества, а значит – мне за это ничего не будет. А вот в вашем случае… Лорд Шерринг, перечислите мне основные обязанности лорда земель.

Граф замялся.

– Управление вверенными лорду землями, сбор налогов… – начал он и запнулся.

Вот почему это я так и думала, что свод законов для нашего лорда нечто призрачное?

– Это все? – язвительно уточнил начальник Теневой стражи. – А как же «соблюдение законов королевства»? Или, к примеру, «донесение до ведома главы государства и Совета лордов сведений о колебаниях магического фона, разрывах между мирами»? А вот это, мое любимое, – «определение наличия у жителей магического дара и способствование раскрытию и обучению магически одаренных»? За невыполнение последнего пункта, к слову, в Ковене по головке не погладят. Что вы можете сказать в свое оправдание?

Лорд Шерринг молчал.

А я откровенно злорадствовала. На душе становилось так легко и хорошо, казалось, что сейчас взлечу. Так его, сволочь!

Чтобы в будущем не зарывался!

– У нас не было случаев пробуждения дара… – попытался выкрутиться граф.

– Да что вы говорите? – даже не дав договорить, насмешливо переспросил лорд Орем. – То есть мне показались и колебание магического фона, и выброс стихийной магии? Показались?!

Последний вопрос он задал таким тоном, что у меня внутренности узлом завязались и волосы поднялись дыбом. Я бы на месте Шерринга сейчас со всем соглашалась, а потом, пока не совсем все плохо, бежала куда глаза глядят.

– Хорошо, с магически одаренными все ясно. Ковен поставлю в известность – пусть разбираются. А вот за второй вопрос – умалчивание о фактах убийств, прорывах между мирами и проникновении тварей с Изнанки – можно и на плаху загреметь, не только лишиться титула и земель.

Ого! Хотелось бы видеть лицо Шерринга в этот момент.

– Я не представляю, что вы сможете сделать, чтобы ваши заслуги перевесили ваши упущения.

Лорд Орем говорил жестко, негромко, но так, что каждое слово врезалось в память на всю оставшуюся жизнь. И подумалось, что я не хотела бы оказаться когда-нибудь на месте Шерринга. Нет, мне не было его жаль. Но и в немилость к начальнику Теневой стражи однозначно не хотелось. Страшно.

– Я… – начал дрожащим голосом лорд наших земель.

– Вы свободны, лорд Шерринг, – отрубил герцог. – Пока свободны. И да, на будущее: за ущерб, нанесенный ведьме, Ковен снимает с себя обязанности по защите мага, а Совет запечатывает лорду магию и изгоняет его из королевства за ущерб, нанесенный магически одаренному ребенку. Но вы это знаете и так. Не правда ли? – Зашуршала бумага. – «Претензий к своему опекуну не имею, так как он действовал в моих интересах». Забавный пункт договора. – А я вспомнила о той самой бумажке, которую мне так настойчиво предлагал подписать дядька Хумар. Вот как работает Теневая стража. – Думаю, в ближайшее время мы с вами очень хорошо и плодотворно проведем время. А теперь точно свободен.

– Жестоко! – прошептала Гэйка, так же на четвереньках подслушивающая разговор лордов.

– Так ему и надо.

Я развернулась и так же ползком уползла в выделенную мне каморку.

Нужно ли говорить, что после всего я уснула почти сразу и спала как убитая до самого утра. Все же есть и на таких вот лордов управа. И это несказанно меня радовало.

Утро выдалось холодным и пасмурным. Выходить на улицу

не хотелось совершенно, но упускать возможность добраться до столицы в компании Теневой стражи не хотелось еще больше. Особенно если учесть последние известия.

Наверное, именно эти известия, убийства и расследования мне портили аппетит и настроение. Ведь даже фирменный мясной пирог Хорри с южными специями и зеленью, от одного вида которого у меня обычно текли слюнки, нынче едва жевала.

А может, виной тому было близкое соседство с тремя теневыми стражниками. И пусть на меня никто, кроме уже встреченного мною оборотня, внимания не обращал, но все же было не по себе.

– Вы готовы? – раздалось резковатое за плечом, и я, совершенно не ожидая такой подлянки, подавилась пирогом.

– Кхе-кхе… кхе… да! Кхе… – отчаянно пытаясь откашляться, кивнула я и начала подниматься.

– О Свет! – как-то мученически воззвал лорд Орем. – Простите! Я забыл, что вы не слышите ничего, даже если мимо вас каменные тролли промчатся.

Я хотела сказать что-то в ответ, но лорд приложил ладонь к моей спине и тут же кашель прошел. Тепло его руки чувствовалось даже сквозь плотную куртку и разливалось по телу, согревая. И я неожиданно поймала себя на мысли, что мне нравится это прикосновение. Было в нем что-то такое, от чего замирало сердце, и даже дышать боязно было, чтобы не разрушить это непонятное чувство… И совсем не страшен лорд Орем… И тут же покраснела, устыдившись собственных мыслей, разозлившись на саму себя. Кто он, а кто я?

– У вас практически пустой резерв, истощение… – резко убрав руку, заключил лорд-начальник Теневой стражи. – Так и слечь недолго. Не бережете себя. Прибудете в столицу – отоспитесь и попейте восстанавливающий настой. Вам есть где остановиться?

Я заторможенно кивнула. Интересно, это Орем так гнева Ковена опасается, что обо мне заботится?

– Отлично! Так вы готовы?

Я снова молча кивнула, в этот раз чтобы не ляпнуть ничего такого, от чего у лорда-начальника Теневой стражи портится настроение.

– Лорд-начальник Орем, – подошел и вытянулся в струнку уже знакомый мне оборотень Эргель. – Разрешите…

А я наконец смогла рассмотреть того, по кому так мечтательно и безнадежно вздыхала Гэйка. А ведь и правда было по кому вздыхать! Высокий, как и многие оборотни широкоплечий, черные волосы и желтые, словно янтарь, глаза.

Широкий нос и тяжеловатый подбородок, но это его не портило. Скорее наоборот. И все же я просто нутром чувствовала исходящую от него хищную силу. Бр-р-р!

– Не разрешаю, – отрубил Вилмар. Похоже, он уже догадывался, о чем пойдет речь. – Я все сказал. И мои приказы не обсуждаются.

Черноволосый оборотень сник, но развернулся и вышел во двор перед трактиром.

– А мне можно вопрос? – набравшись храбрости спросила я.

– Если он касается расследования, то нельзя. – Ух ты ж, проницательный какой. – Я соболезную вашей утрате, но не настолько, чтобы посвящать в дела государственной важности.

– Значит, все же жертвоприношения, – пробормотала я, плетясь следом за лордом.

Тот резко остановился и обернулся. И я, не ожидая такого, со всего маху впечаталась ему в грудь. Лицо тут же обдало жаром.

– Прост…

– Что вы сказали?

– Простите! – повторила я.

– Не об этом, – и тут же довольно жестко велел: – Айрин, я вам настоятельно советую забыть обо всех сделанных умозаключениях.

– Интересно, что бы вы сказали, если бы вашу мать… убили? – не выдержала я. И в тот же миг пожалела о сказанном.

Глаза лорда-начальника Теневой стражи вмиг потемнели, словно впитали в себя всю тьму мира, а у меня дыхание перехватило. Не убьет. Нет! Отправит на Изнанку. А там меня уже будут убивать.

– Я повторюсь. Специально для вас. Потому как в принципе не повторяюсь никогда. Вы забудете обо всем, что узнали, и нигде и ни при каких обстоятельствах не будете делиться своими умозаключениями, – и уже спокойней и мягче добавил: – Это для вашего же блага.

Я так не считала, но язык прикусила. Для моего же блага.

Во дворе нас ждали двое вооруженных мужчин в черных форменных костюмах и уже знакомый мне оборотень. При появлении начальства все трое застыли, ожидая дальнейших указаний.

Ранее я много слышала о наборе в ряды теневых стражников. Сильнейшие маги королевства, одаренная элита. Строжайшая дисциплина и проверенная вдоль и поперек биография. Оно и понятно. Если ты уходишь на Изнанку, то твою спину должен прикрывать человек, которому ты полностью доверяешь и на которого можешь положиться. Каждый магически одаренный

мечтает попасть в ряды теневых стражников. Но на деле – если из всего выпуска боевых магов одного и возьмут на испытательный срок, то слава Свету.

– Готовы? – скорее у меня, нежели у своих подчиненных, спросил лорд-начальник.

Но кивнули все.

Честно? Ничегошеньки не успела увидеть и тем более запомнить. Просто в один миг дохнуло в лицо озоном, прошелся по коже вдоль позвоночника, мороз и свернулся в животе. И чувство такое, словно стоишь на краю скалы над бушующим морем в грозу – и страшно, и хочется визжать и плакать от восторга…

И вот уже в паре шагов от меня раскрыл зев портал. Точно такой, как в зале трактира. И в то же время не такой.

– Что вы стоите, как каменный идол? – процедил сквозь зубы лорд-начальник. – Или полагаете, я день могу портал удерживать, ожидая, пока вы налюбуетесь?

Я ничего не полагала, только отметила, что все трое уже успешно прошли через открытый портал. О-хо-хо! А если по ту сторону что-то страшное?! Я-то думала, что мы верхом или пешком… ой-ой! Хотя вряд ли. Лорд-начальник все же. Не абы кто! А вообще, я даже спасибо Гермелю не сказала. И Гэйке… И Хорри… как так уйти?!

– Айрин! – рявкнул лорд.

Я оглянулась и ужаснулась – его глаза затопила тьма, и казалось, смотрел он с самой Изнанки мира. Точно как сказала Гэйка.

Именно потому резко развернулась и, даже слова не сказав, рванула через портал.

Легкое покалывание, словно изморозь на коже, и тут же резкий порыв теплого ветра. А следом звуки, присущие большому городу среди бела дня.

И уже через миг я стояла у ворот Академии стихийной магии. А рядом со мной – тот самый оборотень по имени Эргель. Интересно, а те двое переместились куда-то в другое место или уже успели разбежаться по своим делам?

Ох. Я сто раз бывала здесь. Именно на этом месте. Но почему-то сегодня казалось, что все ненастоящее. И забор из белого камня, и высокие кованые ворота с раскрывшим пасть страшным зверем, чем-то похожим на льва. И зеленая трава во дворе Академии…

– Ну что, любительница ночных прогулок по лесу, – поморщился оборотень, напомнив, что я тут не для того, чтобы с раскрытым ртом разглядывать врата Академии. – Чего стоишь?

Идем, провожу до приемной комиссии!

Ох! Что? Уже? Вот так сразу? Что говорить? О чем? И документы мои… И я рефлекторно вцепилась в сумку. Есть вроде!

Я не готова! Совсем не готова.

Но не говорить же об этом оборотню! Потому решительно сделала шаг к воротам Академии.

Помоги Свет!

Глава 3

Семеня по мощеной дорожке следом за Эргелем, я с открытым ртом разглядывала непосредственно учебное заведение, в котором собиралась провести следующие пять лет своей жизни. Огромное строение из светлого камня, со стрельчатыми окнами. Широкая лестница, ведущая сразу на второй этаж, а на первом – двери по обе стороны лестницы. Знамя Академии на шпиле – полотно, разделенное на четыре равных квадрата: синий, зеленый, белый и красный – по цветам стихий. И в центре – лиловый шар. Мне сразу же вспомнилась магия с запахом озона и черные, словно сама тьма, глаза. И что-то внутри дрогнуло.

Как-то тут слишком тихо. В это время года, по рассказам матери, проходят экзамены и зачеты, а потом – практика. И только я об этом подумала, как что-то громыхнуло, завоняло жженой серой и болотной лилией. А спустя несколько мгновений из одного из окон на втором этаже повалил густой дым болотно-зеленого цвета.

– …Согер! Елки колючие, ты у меня зельеварение до пятого курса сдавать будешь! Метлой клянусь! – последовал за дымом гневный женский визг.

О Свет… Что-то мне подсказывает, что экзаменуют как раз мой будущий факультет. Ой, страшно. И любопытно! Вот бы хоть одним глазочком глянуть!

– Повезло тебе, рыжая, – обронил Эргель, вышагивая через двор Академии поспешно и не особо заботясь о том, что я едва плетусь следом.

Такая фраза ни с того ни с сего заставила меня сбиться с шага и даже споткнуться. Это, интересно, где мне успело аж так повезти? И как это оборотень заметил мое везение, а я нет?

– На моей памяти была только одна женщина, с которой Вил нянчился, – не дождавшись моей реакции, пояснил Эр.

Я опять споткнулась, на этот раз все же намереваясь растянуться на белом камне дорожки. Но оборотень как-то мгновенно среагировал и придержал меня за шиворот.

Это он со мной нянчился, лорд Орем?

Хотя, с другой стороны, он меня выслушал, отчитал лорда Шерринга, а может, не только отчитал; да еще и порталом отправил в столицу. И кажется мне, Эргель тоже сейчас не от большой любви к юным ведьмам со мной по территории Академии шастает.

– Будь на моем месте любой с каплей дара, он бы поступил

точно так же, – нашла я вполне логичное объяснение поступкам лорда-начальника Теневой стражи. – Все же Ковен…

За что заработала такой взгляд, что захотелось обидеться.

– М-да. Ребенок совсем, – поморщился Эргель, и, как этому самому ребенку, пояснил: – Понимаешь, рыжая, такие люди, как лорд Орем, могут плюнуть с высокой башни на весь Ковен скопом. И знаешь, что ему за это будет? Ничего! Потому что никто не сможет с ним сравниться! Нет мага сильнее! Никто не бывал на Изнанке чаще, чем он. И кто встанет на его место? Погодники? Ведьмочки? Или кто там еще? Так что раскинь мозгами, деревня!

– Сам деревня! – таки обиделась я. – И ведьмочки тоже что-то да могут! – зря я это сказала, потому как Эргель быстро вспомнил, что именно могут ведьмы.

– Вон там, – ткнул Эр в одноэтажное строение из белого камня. – Идешь и поступаешь! А я поручение выполнил и пойду пить эль! Надоела ты мне уже. И что он в тебе нашел?

Кто что нашел? Тьма с ним. Подумаю об этом позже.

Эргель же развернулся и побрел в обратном направлении.

Вот и славно. Я перевела дыхание и направилась по указанному маршруту. Но в пяти шагах остановилась и, обернувшись, задала неожиданный даже для себя самой вопрос:

– А кто первая?

– В смысле? – нахмурился оборотень, обернувшись.

– Первая, с кем носился лорд Вилмар Орем.

Оборотень поморщился, словно у него вдруг заболели все клыки.

– Невеста его! – И тут же добавил: – Иди давай! И удачи, рыжая!

– Ага! – кивнула я, вспомнив, что нервничаю, боюсь, не готова, и вообще…

Быстро взбежала по тем несчастным трем ступеням и, пока не передумала и не струсила, толкнула дверь.

Внутри было темно, хоть глаз выколи, пахло свежей побелкой, словно комнату только отремонтировали, но в то же время – старой пылью. Странное сочетание, от которого щекотало в носу.

– Эге-ей! – позвала я, но никто не отозвался. – Есть кто?!

Тишина!

Я несмело вошла в помещение, прижимая к груди котомку и пытаясь хоть что-то разглядеть в полной темноте.

– Ау! – чуть не воем позвала я. – А как пройти в приемную комиссию?

И в этот миг входная дверь хлопнула с громким стуком, под

потолком вспыхнули с десяток магических светильников, а я от неожиданности едва не села прямо где стояла.

– Ой-ой! – все, что смогла выдавить я, осознав, кто именно входит в состав комиссии.

За длинным высоким столом сидели три полупрозрачные человеческие фигуры – две мужские и одна женская. Совершенно лишенные цвета, словно сотканные из дыма или тумана. Жутковато как-то. А учитывая, что глаза мерцали голубым светом…

Отлично просто. А где же приемная комиссия?

Напротив стола сиротливо стоял один-единственный стул. Ровно так, чтобы призраки могли разглядеть несчастного поступающего как следует. И больше ничего. Как в допросной, честное слово.

Что-то не припомню, чтобы мама мне рассказывала о чем-то подобном. Помнится, по ее словам, ее принимала комиссия, конечно, не самая человеческая, но хоть живая. По крайней мере.

– Добро пожаловать в Редвержскую Академию стихийной магии, – прогудел тот призрак, что сидел посредине.

В конце своего жизненного пути, похоже, это был старик с длинной окладистой бородой, заплетенными в две косы волосами и с маленькими очками на крючковатом носу. И видимо, занимал весьма значимую должность, ибо Академия не отпустила ценные кадры и после смерти, а на груди виднелся пусть и поблекший, но все же четырехлистник – герб нашего чудесного учебного заведения.

– С… с-спасибо! – кивнула я, не совсем понимая, что мне тут говорить и что от меня желают услышать почтенные призраки.

Женщина, сидевшая по правую руку от дедули, потянула носом, словно еще могла чувствовать запахи. И тут же взлетела под потолок, а после так же резко опустилась рядом со мной и поплыла по кругу. Она покинула сей мир, видимо, в том же возрасте, что и ее коллега. И напоминала нашу соседку из моей родной деревни: взгляд – словно подозревает тебя во всех грехах и преступлениях, совершенных человечеством. И губы поджаты, словно дико желает тебя укусить и сдерживается из последних сил. Волосы собраны в пучок на затылке, руки скрещены на груди, а ног не видно из-под длинной парадной мантии. В общем, в этот момент у меня появился первый седой волос. Точно вам говорю.

– Магия есть! – заключила она.

– У половины населения Риогорна есть магия, – ворчливо заметил третий, даже не глядя в мою сторону. Кому-кому, а ему глубоко плевать было на меня и мой дар, к тому же он даже не

пытался этого скрыть. – Давай всех сгоним сюда и начнем учить собирать росу в кружку и вертеть флигели на крышах домов. А вдруг кто-то сможет дождь вызвать или лук размером с тыкву вырастить… Пускай идет, откуда пришла.

– Умолкни! И сам посмотри! – гаркнула бабуля на своего коллегу так, что я едва снова не попыталась сесть. – В девочке пылает Искра. Раздует ли она ее в Пламя?

В этот самый момент я растерялась. Потому как уже расстроилась и начала вспоминать, что такого могу сделать, чтобы нейтрализовать хоть на время призраков и поговорить с руководством Академии. Какая, к Тьме, Искра? И куда мне надо дуть?

– А еще на ней две метки! – заметил старик, который говорил первым.

– Можно подумать! Магов огня в Риогорне не осталось. Последний погиб год тому. И ты ослепла, старая кляча!

– Сказала же, сам смотри!

Ворчливый злой дед, очень похожий на бабулю, встал и просто прошел сквозь стол.

Обошел меня по кругу и замер, глядя прямо в глаза.

– Маэль, зови Корайса! – как-то заунывно подвывая, приказал противный призрак. А у меня волосы на макушке зашевелились от взгляда этих глаз-светлячков. Жутко все же… А если помнить, что голодные призраки могут и жизненные силы выпить, так и вовсе страшно становится. Может, Эргель чего напутал? Или вообще… специально меня затолкал черт поймет куда. И теперь меня попросту выпьют досуха три сильных привидения.

Призрак магессы, побледнев еще больше, взвился вверх и исчез в потолке.

– Что-то не так? – откашлявшись и все равно пища, как полевка, спросила я, из последних сил сохраняя спокойствие и борясь с желанием сбежать отсюда куда подальше. И не настолько уж я хочу учиться здесь…

– Да что ты, – попытался успокоить меня первый дед. – Все просто отлично. Но без ректора нам не решить, можешь ли ты, дитя, учиться в нашем учебном заведении.

И видимо, чтобы меня подбодрить, дедуля улыбнулся. Лучше бы он этого не делал.

Странно как. Мне всегда казалось, что без ректора такое и не решается. Впрочем, я точно не ожидала встретить здесь трех неразвеянных призраков, каждый с препаршивейшим характером, которые будут решать – могу я учиться в Академии или шла бы я… куда-нибудь.

Резче завоняло штукатуркой и свежей побелкой, и я

поморщилась.

– Что-то не так?! – тут же уточнил дедуля, который попротивней.

– Запах… у вас ремонт?

Призраки переглянулись и пришли к выводу:

– Маэль, предупреди, что мы уже идем сами. Вместе с девочкой.

Коридор. Лестница. Коридор. Дверь. Коридор…

Именно так мне запомнилась дорога к кабинету ректора Редвержской Академии стихийной магии магистра Дерина Корвайса. Вот уже десятый год неизменного ректора сего прекрасного учебного заведения. Мать о нем рассказывала как о человеке добром и справедливом, искренне любящем своих студентов и саму Академию.

И все равно я нервничала. Сжимала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, дабы сосредоточиться на чем-то другом и так не волноваться. Мне нельзя было облажаться. Иначе… Лорд Шерринг меня в покое не оставит. И я даже не удивлюсь, что метки, о которых упоминали призраки, – его рук дело. С другой стороны, даже если я не поступлю, у меня хватит «одолженных» у лорда наших земель денег, чтобы заплатить практикующему в городе магу и снять все чужие метки.

А ведь теперь понятно, как ему так быстро удалось меня отыскать в трактире «Пятый угол». Он точно знал, что я там. Более того, он точно знал, где именно я прячусь. И если бы не своевременное появление лорда-начальника Теневой стражи…

О свет! Хоть бы Шерринг не сорвал злость на Гермеле. Очень надеюсь, что лордовых прегрешений хватит на то, чтобы лишить его всех прав и преимуществ.

Все же нужно будет отправить птицу и разузнать – что и как. А может, удастся хоть что-то выяснить о ходе расследования. Хоть в общих словах.

Потом.

А сейчас собеседование у самого ректора… Страшно как!

Призраки то исчезали, проходя сквозь стены, то снова появлялись.

– Маэль опять застряла возле аудитории, где экзаменуют по практической магии, – раздраженно заметил тот призрак, который попротивней.

– Похоже на то… Видимо, ее с прошлого раза не научило. Только почует выброс энергии в пространство – ее для нас нет.

– Корайс будет зол, – заметил первый призрак.

– Я бы сказал, в ярости, – поправил его второй.

А я уже хотела было спросить, что такого в том, что магистр-призрак подпитается бесхозной энергией, как два моих сопровождающих застыли напротив вполне обычной двери с надписью: «Идите дальше. Я занят!» И почему-то так оно было написано, или так я себя накрутила, что жутко захотелось и правда пройти мимо. Во избежание.

– Стой здесь! – скомандовал более добрый призрак и оставил меня на попечении того, что противней. Надо было все же познакомиться. Хотя они настолько сбили меня с толку, что как-то даже не сообразила. А теперь уже и неудобно.

Я стояла, как и велело мне привидение. Молча разглядывала пейзаж за окном. К слову, выходили окна на внутренний двор Академии, и моему взору открывалась презанимательнейшая картина тренировок боевых магов. Здорово все же учиться на факультете боевой магии. Но и нелегко… Группа состояла исключительно из парней. И даже отсюда я могла оценить их физическую форму. Даже огромный и мускулистый от работы в кузнице Тарим и рядом с ними не стоял. И дело не в том, что ребята с факультета боевой магии выглядели как гора мышц. Скорее… эта сила ощущалась в стойках, движениях, ударах, которые они наносили друг другу длинными шестами.

– Уважаемая, – высунулась из двери голова призрака, а я подпрыгнула на месте и покраснела, словно меня застали за чем-то неприличным. – Ректор Корайс готов вас принять.

Вдох-выдох, Риша. Все у тебя получится. Мама говорила же, что потенциал есть…

Вот так себя настраивая, я толкнула дверь и вошла в кабинет ректора.

Кабинет оказался не очень большим и не очень уж и обставленным: стол, пара стульев, пара навесных полок и шкаф со стопками каких-то документов.

За столом, откинувшись на спинку стула и прикрыв глаза, сидел мужчина. С виду – лет сорока – сорока пяти, темноволосый, с немного крупными чертами лица и глубокими морщинами вокруг рта. Вместо общепринятой формы Академии, которую, как оказалось, даже призраки носят, магистр был одет в коричневый дорожный костюм, словно только прибыл из дальней поездки или же прямо сейчас куда-то собирался.

Я прочистила горло, привлекая внимание, и он тут же открыл глаза, впившись в меня внимательным взглядом. А глаза янтарные, как у оборотня. Но у чистокровных оборотней магии крохи. Так что вряд ли…

– Светлого дня! – кивнула я, чувствуя себя не в своей тарелке от этого немигающего тяжелого взгляда.

– И вам… – поздоровался ректор, моргнув. И даже дышать стало легче. – Простите, как я могу к вам обращаться?

– Ой, Айрин Кор, – спохватилась я, порылась в котомке, вытащила свои документы и протянула их ректору.

– Магистр Корайс, – решил представиться маг, развернув мои документы. И, вчитываясь в строки, неожиданно спросил: – А как давно вы знакомы с лордом-начальником Теневой стражи Оремом?

Вот всего ожидала. Вопросов о родственниках, о природе магии, по предмету, в конце концов… я же не зря практиковалась в зельеварении и заговорах, оберегах… Последнее у меня, правда, не очень получалось, но виной всему слабый ведьминский дар. Но я никак не ожидала, что меня спросят о моем знакомстве с лордом Оремом.

– Давно! – обронила я, совершенно растерявшись, и, чтобы не возникало дополнительных вопросов о сроках давности знакомства, добавила: – Третьи сутки.

Ректор поднял на меня ошарашенный взгляд и решил уточнить:

– Шутите?

– Что вы! Я серьезна как никогда, – поморщилась я, но нервный смешок сдержать не удалось.

Ректор поджал губы, явно раздумывая – это я ненормальная или он чего-то не понимает. И решил задать еще один проясняющий вопрос:

– А метку свою на вас он зачем тогда поставил?!

Чего он сделал?!

– Ка-ка-какую метку?! – понимая, что мне срочно нужно присесть, дабы не упасть, спросила я. – Куда?

И как-то так паршиво стало… Как людям доверять, если они на тебя ставят что попало?

– То есть и о защите вы тоже ничего не знали?

Я мотнула головой, понимая, что уже чуточку ненавижу лорда Орема.

– Прекрасно! И что в вас такого особенного в таком случае?!

– Ис-с-скра… ик… в ней Иск… ик… ра! – просветила ректора Маэль, появившись из правой стены.

– Опять переела? Я сколько раз говорил не приближаться к аудиториям для практической магии? На голодном пайке будешь! Месяц!!! – покачал головой ректор и снова посмотрел на меня как-то странно. – Искра, значит… – и вскочил с места так стремительно, что я от неожиданности сделала шаг назад. – Я даже не думал, что это возможно… – и тут же, приблизившись, положил ладони мне на плечи и посмотрел прямо в глаза.

А у меня земля качнулась под ногами. В груди появилось то самое жжение, растекаясь по венам. Захотелось сбросить руки ректора, оттолкнуть его…

Запахло озоном.

– Какого темного ты здесь творишь?! – раздался гневный голос лорда Орема.

Вот правда же… Какого?..

– Однозначно – факультет боевой магии, – совершенно проигнорировав гневный возглас Орема, заключил ректор. – Завтра вступительное испытание. Будьте добры не опаздывать… – и, обернувшись к неожиданно появившемуся начальнику Теневой стражи, радостно поприветствовал: – Светлого дня, Вилмар! Смотрю, ты все же подумал и решил ответить согласием на мое заманчивое предложение?!

А я окончательно перестала что-либо понимать!

Кабинет ректора почему-то качнулся, и я поспешила подпереть стеночку, чтобы случайно не перевернуться в самый неподходящий момент. И, уже убедившись, что ни я, ни стены падать не собираемся, приготовилась впитывать новую, а главное, страшно полезную информацию. Для моей персоны – так точно. Ну или хоть какие сведения, а то все происходящее казалось каким-то абсурдом.

Лорд Орем в черном форменном костюме выглядел превосходно. И даже сурово поджатые губы, глаза, мечущие молнии, и явно читающееся во всей его позе желание кого-то убить этой красоты совершенно не портили. Даже наоборот…

О Свет! С чего это у меня такие мысли в голове? Явно же результат воздействия ректора. Точно вам говорю! Хотя… признание чужой красоты – это еще не показатель чего-либо. Правда же?

– Как это понимать? – полюбопытствовал Орем у невозмутимого и страшно счастливого отчего-то ректора, проигнорировав заданный ему вопрос.

А жаль… Любопытно было бы узнать, что за предложение там такое… заманчивое.

– Как-как?! Как хочешь, так и понимай, – улыбаясь так, словно его главой Ковена назначили, ответил Корайс. После налил в стакан воды и протянул мне: – Выпей, что-то ты бледная… понаставили всякого, а ребенку мучайся. – Я рефлекторно приняла стакан и сделала пару глотков воды. Стало и правда легче. – У девочки есть потенциал, сила воли, даже Искра… – забрав у меня опустевший стакан, продолжил ректор. – А еще у нее две метки с маяком, одна из которых принадлежит тебе, а вторая – магу воды. И если ты думал, что я этого не

замечу… На моих студентах не будет посторонних меток, кроме метки Академии. Или…

Что «или…» все в этой комнате знали, даже спрятавшиеся подальше от эпицентра бури призраки. Ничего не понимала только я.

– Вы прекрасно понимаете, что факультет боевой магии не для нее, – процедил Орем, мазнув по мне взглядом. – Программа тяжелая и для парней. А чего будет стоить обучение девушке? К чему это представление?

А чего оно мне будет стоить? Мама всегда говорила, что ведьма из меня – как из саламандры дракон. Принцип тот же, но где-то что-то пошло не так. Так почему бы не попробовать обучаться реальной магии? Осязаемой, а не травки, лапки паучков и порошки. Научиться защищать себя. От магов вроде Шерринга, от чернокнижников вроде тех, которые убивали людей в нашей родной деревне… От несправедливости, царящей в большом мире. От своеволия, которое себе может позволить каждый встречный-поперечный. Стать по-настоящему сильной и свободной.

– Я хочу! – резко отлипнув от стены, решительно заявила я, чем удивила не только лорда Орема, магистра Корайса, призраков, но и себя тоже. Кабинет снова качнулся, не иначе как от радости, и я оперлась рукой о стену.

– Вы едва на ногах держитесь. Что вы сейчас можете хотеть? – поморщившись, раздраженно уточнил лорд-начальник Теневой стражи.

– Хочу учиться на факультете боевой магии. Раз есть потенциал и возможность, то почему не попробовать?

Мать всегда говорила, что крохи мы успеем собрать всегда, а если есть возможность – брать от жизни нужно по максимуму.

– Вот это подход! – восхищенно протянул ректор. – Молодчина, Кор! Уважаю смелость и стремление к покорению новых горизонтов в своих студентах.

Я улыбнулась и решила снова подпереть стену. Что-то у них тут ненадежно очень все…

– Кор, тебе остановиться есть где? – решил полюбопытствовать ректор. – Увы, мы абитуриентам не предоставляем общежития до зачисления. Только после испытания, и то…

Если поступлю.

– Есть, конечно! – уверенно кивнула я, толком и не зная, есть или нет. Письмо есть от матери, а примут ли меня на ночлег? Но не говорить же об этом ректору. Да еще и в присутствии лорда. Вилмар Орем и так для меня столько всего сделал…

– Вот и отлично! – улыбнулся ректор Корайс. – Иден, проводи госпожу Кор. И не опаздывайте. У нас строго с дисциплиной.

Я кивнула.

– Светлого дня вам, магистр Корайс. И вам… лорд-начальник Теневой стражи.

– И вам всего светлого! – улыбнувшись, кивнул мне ректор.

Орем же не обронил ни слова. Но всем своим видом показывал, что именно он думает о моем решении и желании. И чего, спрашивается, злился? Но выяснять мне не хотелось. Мне, если честно, в тот момент вообще ничего не хотелось.

Осторожно, не очень торопясь, я побрела к выходу.

Голова кружилась, словно я перебрала крепкого эля. И ноги тоже слушались не очень хорошо.

Ворчливый призрак летел рядом со мной молча. И наверное, именно его присутствие не позволяло раскиснуть, сесть посреди коридора и, плюнув на все, так и сидеть до завтрашнего испытания.

– Идем короткой дорогой. Ты сейчас рухнешь прямо здесь… Искра…

– Что значит эта Искра? – решила я воспользоваться моментом и расспросить обо всем призрака. Правда, не особо надеясь, что он мне хоть что-либо расскажет.

Иден задумался.

– Понимаешь… как тебе объяснить-то правильно… Магический дар часто наследуется детьми от родителей. Реже – от дальних родственников. Но бывает, когда дар, как у тебя, дарован Светом. Искра – у огневиков, Капля – у водников… Понимаешь?

Не совсем!

– И что мне это дает?

– Обычно одни проблемы, – заунывно вздохнул призрак, и у меня от этого подвывания холодком по спине потянуло. – Говорят, что если в мире появился маг с особым даром, то жди беды…

А теперь у меня и волосы на голове зашевелились.

– А без страшных прогнозов никак нельзя?! Ну, магов огня не осталось же… круговорот магии в природе и все такое…

Иден на меня посмотрел с таким сочувствием, что мне сделалось дурно. Вот когда на тебя призраки с сочувствием начинают смотреть, то это уже совсем все плохо или еще не совсем?

– Можно без прогнозов, конечно, – надулся призрак. – Я мог вообще промолчать. В следующий раз так и сделаю…

– Ладно-ладно… Я так… на нервах. Не каждый день ведь

такие новости на голову падают.

– Ну не волнуйся. Маэль права, тебе еще нужно вырастить эту Искру. Ибо перегореть или загубить такой дар проще простого.

– А запах? Вы всполошились, когда я заговорила о запахах.

– Здесь вообще все очень странно! Вообще-то магию по запаху различают такие, как мы… неживые. Вернувшиеся с Изнанки… То есть эта особенность тебе дарована Тьмой. А если в одном человеке дар и Света, и Тьмы…

То это очень-очень плохо. В этот самый момент мне стало совсем дурно. Вот совсем-совсем. Я даже подумала, как бы упасть в обморок. Потом очнусь, и может, все станет как было. Забуду все, что только что услышала… Но в обморок не падалось совсем.

– И что мне теперь?..

– Проклятье! – не дал мне договорить призрак.

Запахло озоном, и прямо перед нами открылся портал, из которого вышел лорд-начальник Теневой стражи.

– Оставь нас, Иден, – холодно и жестко приказал лорд Орем, и призрак мгновенно растаял. Как бы не навсегда. – Какого демона вы творите? – обратился лорд-начальник непосредственно ко мне.

– А что, собственно, я творю? – решила я уточнить, дабы не присвоить себе чужие заслуги. Мало ли…

– Зачем вы согласились поступать на факультет боевой магии? – чуть не рыча, объяснил свои претензии лорд-начальник Теневой стражи. – Вы же на ведовство собирались! С чего такие перемены?

Я собиралась? А, ну да! Я собиралась. За последние несколько дней я столько всего собиралась сделать, и все как-то не сложилось.

– Если сам ректор рекомендует, то грех отказываться, – пожала я плечами и опустила взгляд.

Как-то тяжело было разговаривать с лордом Оремом, глядя ему прямо в черные от гнева глаза. Мне и без того сложно даже просто разговаривать с ним было. Казалось, слова вот-вот застрянут в горле и я ими подавлюсь. Как-то я сдала… старею, видимо.

– Я бы не хотел… – начал лорд, но я его перебила.

– Я бы тоже много чего не хотела, – не выдержала и вспылила я. – Не хотела бы остаться одна на всем белом свете. Отбиваться от озабоченного лорда земель. Впопыхах бежать, как преступница, из родной деревни и прятаться от Шерринга в холодильном ящике… Ничего этого я бы не хотела. А еще… чтобы на меня ставили какие-то метки без не то что моего разрешения, а даже

без моего ведома. С какой такой радости вы себе позволяете подобное?

– С того, что моя метка перекрывает метку, оставленную лордом Шеррингом. Или его общество вам нравится больше моего?

Не больше. Мне оно вообще никак не нравится!

– А просто убрать ее нельзя было?

– Нельзя! Просто потому, что у вас, Айрин, был резерв пустой, как закрома по весне. А на ауре живого места нет. У вас случился стихийный выброс магической энергии, бесконтрольный и губительный. Странно, как вы умудрились вообще на ногах держаться… – Я вспомнила нашу первую встречу и поняла, что плохо на ногах держалась. И все случилось на чистом испуге. – Вы просто не пережили бы процедуры снятия метки, – цедя слова сквозь зубы, просветил меня лорд.

И мне стало стыдно. Все же и здесь меня Орем пытался защитить и оградить. А я сволочь неблагодарная.

Вся моя решимость устроить скандал с разбирательством пропала. Я бросила осторожный взгляд на лицо Орема и тут же снова уткнулась в пол. Выражение лица лорда выражало всю степень радости и восторга от ситуации. Проклятье.

– И все же вы могли бы меня предупредить… – робко заметила я.

– В следующий раз обязательно так и сделаю! – съязвил лорд и тут же поправился: – Хотя сомневаюсь, что он будет. – Затем тут же сменил тему разговора: – Вернемся к главному. Как вам факультет погодной магии? Артефакторики? Может, имеете иные предпочтения?

Я резко мотнула головой. Бедная моя головушка снова закружилась, и я едва не растянулась посреди коридора.

– Осторожней! – прошипел Орем, придержав меня за руку. – Боевой маг… о чем он вообще думает? Тьма на мою голову…

Запахло озоном, лицо обдало теплым потоком воздуха, словно подул ветерок в летний зной.

– Послал же Свет… – процедил сквозь зубы лорд Орем и подхватил меня на руки. – Будете возмущаться – отправитесь сами… где вы там собирались переночевать? Впрочем, неважно. Переночуете у меня.

И тут же и головокружение прошло, и слабость, и все недомогания вместе… Я здорова, полна сил и сама могу добраться туда, куда собиралась с самого начала.

– Я не могу! – взвизгнула я, представив себе все ужасы, которыми грозит мне соседство под одной крышей с посторонним мужчиной.

– Все вы можете, – жестко припечатал Вилмар Орем. – И прекратите истерить. Если волнуетесь о своей чести, то на нее я покушаться не намерен.

И мне бы обрадоваться, но таким тоном это было сказано, что мне стало обидно.

Миг – и мы оказались в большой спальне с широкой, явно не для одного человека кроватью, и мне подумалось, что лорд немного слукавил, когда сказал, что не собирается покушаться на мою честь!

Проклятье!

Что теперь делать и куда бежать?

Но не успела я что-либо сообразить, придумать, как буду отбиваться или просто набраться храбрости и заорать во все горло, как Орем меня довольно резко поставил на ноги и, кивнув головой на боковую дверь, обронил:

– Ванная комната – там. Располагайтесь.

И, более ни слова не добавив, резко развернулся и вышел.

А я перевела дыхание, чуть не физически ощущая, как отпускает напряжение, сжавшее грудь. Даже дышать стало легче. И самочувствие улучшилось. Все же стресс в умеренных дозах очень полезен растущему организму.

Ванная комната, значит… Прекрасно!

И, сбросив котомку на стул, я направилась в ванную. Быстро ополоснусь – и спать. Если все так плохо, то надо бы набраться сил. Иначе завтра мне придется туго!

Глава 4

Утро выдалось теплым и солнечным. Хотя на юге королевства погода на порядок лучше, чем в наших зарослях с болотами, и для местных жителей хорошая погода не редкость, сродни подарку свыше.

Я топталась на месте, недалеко от площадки, на которой вчера занимались боевики, в составе небольшой группы таких же абитуриентов, числом двенадцать человек. Правда, все они парни и на две головы выше меня… и физическая форма – не заморенного голодом цыпленка, как у некоторых. Это создавало некий дискомфорт для меня и подтачивало мою уверенность в своих силах, потому я старалась смотреть куда угодно, только не на оживленно беседующих ребят.

Некая дамочка в очках пробежала мимо, спросила – какого демона мы тут газон топчем. Светловолосый парень ответил, что пришли на испытание, и дама, кивнув, велела продолжать топтать газон. То есть ждать преподавателя.

Несмотря на нервное утро, чувствовала я себя превосходно. Может, потому, что как только приняла ванну, натянула рубашку, принесенную пожилой молчаливой служанкой, и перекусила оставленными на столике в спальне бутербродами, попросту уснула.

Снился мне ругающийся сквозь зубы лорд-начальник Теневой стражи, поминающий недобрым словом ректора, мою глупость и упрямство, явно унаследованные от матери, Академию, студентов, – в общем, в моем сне он явно желал выговориться. Но при этом он что-то магичил надо мной, отчего становилось тепло, легко и радостно.

– Боевой воробей! – процедил сквозь зубы Орем в моем сне. – Неугомонный притом.

– Зато вы… орел. Красивый и страшный.

А что? Во сне что хочешь говорить можно! Вот и сказала, что подумалось.

– Тьма! – ругнулся Орем на мою фразу, и сон закончился.

То есть до утра мне более ничего не снилось.

Разбудила меня все та же служанка. Оставила завтрак и новый костюм. Красивый… Ничего особенного, но сел идеально, и ткань оказалась на порядок лучше, чем у охотничьего костюма Торэма.

И вот, уже сидя на подоконнике, жуя пирог с мясом и запивая его сладким черным чаем, я и обнаружила лорда Орема. За утренней тренировкой по фехтованию.

Тренировался он на големе – небольшом, но юрком. И потому фехтование напоминало не просто бой на мечах, а невероятный по красоте и мистичности танец. Глаз оторвать невозможно было. Я даже забыла, что завтракала, спешила на испытание… да и в принципе подглядывать за начальником Теневой стражи не очень-то и хорошо.

Выпад – и голем рассыпался кучкой песка. И в этот самый момент Орем неожиданно обернулся и посмотрел прямо на окна моей комнаты. А я, не ожидая такого поворота, резко отпрянула от оконного стекла, не удержала равновесия и просто-таки грохнулась прямо на пол, попутно перевернув стул и зацепив стол. Как вы успели догадаться, грохоту было… словно я стала причиной местного катаклизма. Ну или как минимум землетрясения.

Даже в этот момент, стоя под стенами Академии, я все еще чувствовала, как кровь приливает к щекам…

– А ты что тут забыла? – отвлек меня от воспоминаний самый активный член нашей маленькой группы.

Странно, что только сейчас и полюбопытствовали. И именно тот светловолосый парень, который объяснял даме в очках причину нашего здесь пребывания.

– Сундук с золотом, – ляпнула я первое, что пришло на ум. – Не видели?

Выражение лица белобрысого отражало всю степень восхищения моими умственными способностями. Можно подумать… Ну и Тьма с ним.

– Ты, может, тоже… на испытание? – блеснул догадкой темноволосый парень за плечом белобрысого.

Кто-то хихикнул, кто-то фыркнул, кто-то заметил: «Ты что? Какое испытание этой?..»

Кому «этой» я, слава Свету, не услышала. Ибо страшно не люблю оскорбления. И могла заработать себе наказание, еще даже не попав в ряды студентов. А вообще, что-то мне подсказывает, что учеба у меня будет веселенькая.

– Светлого дня, дорогие будущие студенты! – прогремел над площадью голос ректора Корайса, и только после этого запахло чем-то… мокрым мелом и пылью. Как в помещении приемной комиссии.

Вот, значит, как пахнет магия нашего ректора.

– Рад приветствовать вас в Редвержской Академии стихийной магии, – заложив руки за спину и окинув нашу группу скользящим взглядом, сказал ректор. – Ко мне, кто еще не знает, можно обращаться – магистр Корайс. Но лучше обращаться к вашему непосредственному наставнику. Он вас будет любить,

холить, лелеять, воспитывать… утирать вам слезки, – кто-то хихикнул, и белобрысый бросил на меня презрительный взгляд. – Смейтесь, пока весело. Но помните, что спуску не получит никто, и порой тот, кому смешней всего в теории, грустнее всех на практике. Мне есть с чем сравнивать, поверьте.

Все сразу же напряглись, посерьезнели и притихли.

– А кто закреплен за нами как наставник? – подал голос неугомонный светловолосый парень, явно метящий на должность старосты группы.

– Пока это секрет! – усмехнулся ректор. Но что-то было в этой усмешке такое… словно он приготовил нам отменную подлянку. – Узнаете, если попадете на факультет. Итак, уважаемые почти студенты, суть испытания. За этой дверью, – ректор хлопнул в ладоши, запахло побелкой, и тут же слева от него появилось окно портала. А после – дверь. Обычная дверь из темного дерева с начищенной до зеркального блеска ручкой. – Кто мне скажет, что самое главное для боевого мага?

– Объем резерва? Сила дара? – предполагали члены моей группы. – Контроль?..

– Совесть! – обронила я, вспомнив лорда Шерринга и его поведение.

– Что вы сказали, Кор? – тут же обернулся на меня ректор, а вместе с ним и все остальные присутствующие.

Я стушевалась, но деваться было некуда, потому задрала подбородок и повторила громче:

– Совесть и человечность! Маги, особенно боевые и на высоких государственных должностях, часто думают, что им все можно… – на последнем слове голос мой осип, и я умолкла.

Кто-то тут же засмеялся, кто-то фыркнул…

– Совершенно с вами согласен, Кор! – кивнул ректор, и все моментально ошарашенно заткнулись. – В последние годы наша прекрасная Академия выпускает сильных магов с большим резервом, но откровенно паршивыми моральными качествами. Я решил это исправить, уважаемые. За этой дверью – вы настоящий. И только после встречи с ним я буду решать – стоит ли обучать вас боевой магии или все же не стоит.

Онемели все. Даже разговорчивый белобрысый парень.

– Удачи вам, уважаемые господа студенты! И пребудет с вами Свет!

У кого-то после этих слов вырвался нервный смешок… И кажется, это у меня. Куда там еще можно пробовать поступать? На погодников? Артефакторов? Я, кажется, передумала…

«Поздно!» – поддел меня внутренний голос.

И правда… Ладно! Не убьют же меня за этой дверью…

Наверное…

Я входила третьей. Почему так? А Тьма его поймет. Просто в один момент оказалась у этой самой двери, и сбежать не получилось бы, если бы даже страшно хотелось. Она словно сама так решила и выбрала именно меня.

Я осторожно взялась за ручку и потянула дверь на себя.

Мир смазался, изменился. В следующий миг я стояла посреди обычной комнаты, каких сотня по постоялым дворам вдоль торгового тракта от нашей деревни до столицы. Единственное отличие – большое зеркало в человеческий рост на стене. И я совершенно одна. Словно передо мной не входили два парня.

Комната, обстановка… даже кувшин – все это живо напомнило мне о последней встрече лицом к лицу с лордом Шеррингом.

– Света тебе, маленькая Искра! – раздался прямо над головой красивый женский голос. – Зачем ты здесь?

Как это зачем?

– За совестью, я так понимаю! – ответила я, припомнив цель испытания.

По коже прошелся теплый ветерок с запахом луговых цветов. Словно та, что со мной разговаривала, вздохнула. Интересно, а кто она? Но спрашивать было боязно.

– Хм. Совесть… Честь… У тебя и так этого с излишком, – заключил голос. – Знаешь, чего тебе не хватает?

Понятия не имею!

– Уверенности в себе! Ты боишься своих решений, своих умозаключений, даже своего дара. Этот страх тебя может убить!

Ветерок стал ледяным. Я даже не удержалась и передернула плечами.

– Смотри, Искра!

И вмиг я оказалась прямо перед зеркалом. Из него на меня смотрела невысокая испуганная девушка с огненно-рыжими волосами, заплетенными в тугую косу. Худая, с запавшими щеками и заострившимся носом. В черном облегающем костюме. Вроде я, а вроде… В общем, это была не я. Но самое главное отличие – огромные черные глаза, в которых плескалась Тьма. У меня глаза были карие, а у нее… Точно такие же, как у разгневанного лорда Орема. И это меня пугало больше всего.

«Словно с Изнанки смотрит», – мелькнули в памяти слова Гэйки.

А ведь призрак Иден говорил, что часть меня – от Тьмы. А что, если на самом деле я не добро людям принесу, обучившись магии и получив образование боевого мага? А что, если не справлюсь с темной сущностью?

Девушка в зеркале усмехнулась и по-птичьи склонила голову к плечу. Словно знала, о чем я думаю.

Стало холодно! Потянуло какой-то зимней изморозью по спине.

– Странно, что после всего произошедшего единственное, о чем ты думаешь, – это как кому-либо не навредить, – насмехалась девица по ту сторону зеркальной глади. – Ты можешь стать самым великим магом, обрести могущество сразу двух миров. Что тебе до людей? Бери то, что дано мирозданием, и владей миром!

– А что странного? – пожала я плечами, но тут же обхватила себя за плечи и выдохнула облако пара. – Зачем мне могущество?

– Мать вернуть! Что, если бы ты могла вернуть мать?

Я вздрогнула. К горлу поднялся ком невыплаканных слез. И даже на глаза навернулись… Мать… да, я хотела бы вернуть ее. Но…

– Она бы мне этого не простила. Ни один дар не вернет жизнь, а уж тем более если он темный. А вот найти и наказать виновных…

Девушка улыбнулась как-то торжествующе, словно чего-то такого и ожидала.

– Удачи тебе, Искра. Помни, что сказала только что. Ты можешь многое, но боишься навредить. Не избавляйся от этого страха, но и не давай ему брать верх и заставлять тебя бездействовать. Мы еще встретимся…

И прежде чем я успела ей что-либо ответить, зеркало лопнуло, рассыпалось осколками, и эти осколки зависли в воздухе. А на месте зеркала образовался портал, пахнущий мокрым мелом и пылью.

Что, все? Или дальше меня ждет то самое испытание?

Ладно, разберусь потом.

Я набрала полные легкие воздуха и шагнула в открывшийся проход. И оказалась в самой обычной аудитории.

За кафедрой стоял ректор, за несколькими партами сидели студенты количеством семь штук, среди которых были и белобрысый, метящий в старосты группы, и темноволосый… И все внимательно смотрели на меня.

– Я уже и не надеялся! – обрадовался ректор. – Час! Что вы так долго в себе копались, Кор?

Час? А казалось – пара минут. Я открыла рот, но тут же захлопнула, не понимая, что вообще произошло, и как это понимать, и с чего начинать спрашивать.

– Присаживайтесь, что вы встали, как памятник? – И я чуть с перепугу не села прямо где стояла. Но вовремя спохватилась и добрела до скамейки. – Итак, уважаемые студенты первого курса

факультета боевой магии, позвольте поздравить вас с поступлением! Надеюсь, следующие пять лет для вас станут незабываемыми. Вы повзрослеете, наберетесь опыта, станете действительно лучшими в своем деле. Не просто сильными магами, а еще и хорошими людьми, способными всегда оценивать, что хорошо, что плохо, что правильно, а что нет. Помните, что показал вам артефакт души. Его магия видит все, что в вашей души от Тьмы. И здесь вы только потому, что Света в вашем сердце больше и он сильнее. Берегите Свет, дорогие студенты. Мы, преподавательский состав Академии, всеми силами будем вас поддерживать и наставлять, но главным советчиком вам будет ваша собственная совесть.

А у меня перед глазами встала моя совесть. Или моя собственная темная сторона.

– Вашим наставником, после долгих переговоров, все же согласился стать… – ректор умолк и, убедившись, что все слушают и проникаются торжественностью и важностью момента, провозгласил: – Начальник Теневой стражи лорд Вилмар Орем! – И я чуть с лавки не свалилась.

Тьма! Нет, не то чтобы я была против. Лорд Орем вполне неплохой человек… и лорд… и маг… но Тьма!

Что-то мне подсказывало, что договорились они не далее как вчера. Почему-то я почувствовала себя виноватой. И тут же мысленно фыркнула. Не из-за меня же Орем согласился. Может, ректор нашел что предложить начальнику Теневой стражи.

– …И я с радостью передаю вас в руки вашего наставника! – закончил свою речь ректор.

Запахло озоном, и рядом с ректором открылся портал в виде грозовой тучи, вызвав слаженный восхищенный вздох среди немногих студентов нашей группы. И только мне почему-то подумалось, что лучше было поступать на погодника. Или артефактора…

Лорд Орем, идеальный до невозможности, суровый и строгий, обвел нас внимательным взглядом, задержав его на мне. И я ничего лучше не придумала, как улыбнуться будущему наставнику. Сомневаюсь, что получилось радостно, скорее вымученно.

А что? Можно подумать, что я в чем-то виновата. У них свои договоренности и цели. А у меня свои.

Глаза Вилмара Орема почернели, и улыбаться расхотелось.

– Думаю, меня в этой аудитории знают абсолютно все, – произнес, словно со своими подчиненными разговаривает. Четко, коротко, по существу. – Я не терплю непослушания, опозданий и нытья. Приветствую сообразительность, нестандартные решения

и смелость. Ни с кем нянчиться здесь не будут, – говорил он это, глядя мне в глаза, словно лично для меня. И в моей маленькой вредной душе вскипело возмущение – можно подумать, я его просила или заставляла нянчиться со мной. Сам же… – Завтра в восемь на тренировочном поле. Не опаздывать, не спать на ходу. Ждать никого не намерен. И главное, что от вас требуется, – строжайшая дисциплина. Сегодня заселяетесь в общежитие, располагаетесь, отсыпаетесь и отдыхаете, а с завтрашнего дня – одна жалоба, и вы не студент этого факультета. – И это тоже было сказало лично мне.

Ох… так, значит?! Я скрипнула зубами. Если Орем хотел меня запугать, то ему удалось меня разве что разозлить. Какого, собственно, демона? Я решила. И если ранее сомневалась, то теперь точно уверена: от меня он жалоб не дождется.

Точно вам говорю!

До общежития все брели молча. Вроде вместе, но каждый сам по себе. Белобрысый со своим другом впереди, еще пятеро следом за ними, и я в самом хвосте, да еще и на расстоянии в пару шагов.

Мои сокурсники ясно дали понять, что думают о моем пребывании на факультете боевой магии. Но мне уже было как-то все равно. Я собиралась всеми правдами и неправдами доказать себе и… лорду Орему, что ничем не хуже остальных поступивших на эту специальность. А то, что мелкая… зато в меня попасть будет сложнее.

В общем, за недолгий путь к общаге я уже немного успокоилась, собралась с силами и даже перестала вздрагивать, прокручивая в памяти вступительную речь нашего наставника.

А вообще, кто он мне такой? Почему решил, что может распоряжаться моим будущим? Только потому, что помог избавиться от Шерринга и добраться до столицы? Да, признаю, его помощь была неоценима и своевременна. Но… черт!

Ладно! Оставим эту тему. Может, он тоже просто разглядел ту самую Искру. Или с матерью был знаком ранее. Кто поймет, что в голове у этих магов. Я бы, конечно, спросила, но как-то страшно. Обойдусь.

– Привет! – отстав от основной группы парней, поздоровался со мной высокий, как и многие другие из нашей группы, парень.

Ой, кажется, его стихией была земля. Каштановые волосы, зеленые, как молодая листва, глаза и мягкие, немного девичьи черты лица. Да и сам он создавал такое впечатление… человека доброго. Потому я невольно ему улыбнулась.

– Светлого дня, – кивнула в ответ.

– Я – Стефан Лойер, – представился мой сокурсник.

– Айрин Кор. Но можно Ришкой называть. Мне так

привычней.

– Тогда и ты меня Стефом зови, – улыбнулся он. – Как тебя на наш факультет-то занесло? Не обижайся, но выглядишь ты не очень воинственно.

– Это ты меня с утра, невыспавшуюся и незавтракавшую, еще не видел, – задрала я подбородок. – С ложкой против дракона могу выступить.

Стеф рассмеялся, но, успокоившись, заметил:

– Выступить – не значит победить.

– Начать – это уже полдела, – нравоучительно задрав палец вверх, просветила я нового знакомого. – Еще четверть – везение. А остальное – мастерство, знания и сила. Так моя мать говорила.

– Мудрая у тебя мать… Тоже магиня?

– Ведьма! Была…

Стефан посерьезнел и стушевался.

– Прости! Не знал. А отец?

А отца я и вовсе не знаю. Нет, он, конечно, где-то есть. И даже, наверное, знает, что есть я. Но за всю мою жизнь нам так и не случилось встретиться ни разу. И сказать правду, я не особо и хочу. Зачем навязываться человеку, который за столько лет даже пару строк с птицей не прислал?

– Маг, – уверенно сказала я. – А твои?

Стефан понял, что рассказывать о своей родне я не сильно хочу, потому, кивнув каким-то своим мыслям, ответил:

– Тоже маги. Оба. Потомственные маги земли. Никакого смешения магии…

Я поморщилась. Слышала, что такие есть… Помешанные на чистоте крови и магии. Браки только договорные и только с магами своей стихии.

– Эй! Рыжая!

Ну, я не «эй», для начала. И мало ли к какой рыжей обращались. Потому на оклик, раздавшийся позади, не то что не оглянулась, а даже не замедлила шага. Стефан понял все, хмыкнул и усмехнулся, так же не замедляя шага.

– Ты что, еще и глухая? – снова крикнул мне в спину неугомонный незнакомец. Но на этот раз остановились все парни, которые шли впереди. И мне уже просто ничего другого не оставалось, как и самой остановиться. Не обходить же эту толпу. Газон потопчу. Дамочка в очках ругать будет.

Я обернулась посмотреть на источник шума и беспорядка. К нам быстро, как-то даже слишком быстро приближался парень. Один из тех, кто сегодня утром пришел на вступительное испытание. И, к сожалению, его не провалил. Выражение лица его было такое… нехорошее, в общем.

– Ты… тварь… какого черта тебя взяли? – налетел он на меня с такими злостью и гневом, словно это я виновата, что он не прошел испытание.

– Полегче, Сеил, – тут же встал между мной и новоприбывшим Стефан. – Держи себя в руках.

– В руках? Она на факультете боевых магов, а мне теперь игрушки на артефакторике винтить? – брызгал ядом Сеил. – С кем ты спишь, тварь? С ректором?

– С чистой совестью, – ответила я, сжав руки в кулаки и подавив желание заехать ему в челюсть. – Иногда с котом, так теплее. Но даже если бы я спала с ротой теневых стражников – это было бы точно не твое дело.

Даже несмотря на то, что приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы не выдать всей гаммы чувств, которые вызывал во мне этот… голос мой звучал ровно и спокойно.

– Ты заняла мое место…

– Я заняла *свое* место. И не надо искать виноватых там, где их в помине быть не может. Нужно отвечать за себя и свои поступки. Если считаешь себя мужчиной, конечно.

– Сеил, угомонись и иди… к ректору разбираться. Она точно не виновата…

– Да что ты понимаешь?! – вскрикнул имеющий претензии к справедливости отбора и распределения студентов Сеил.

По обонянию резанул резкий, ни на что не похожий запах… резкий порыв ветра… И я даже вскрикнуть не успела, как Стефана откинуло шагов на двадцать и с силой грохнуло о стену Академии. Только зачарованно проследила, как он упал на землю, словно тряпичная кукла.

Какого темного?!

Еще один порыв ветра… Я даже зажмуриться от испуга не успела.

Ба-бах! Треск. Запах озона, грозы, бури… и Сеил лежит, распластавшись на траве. Я жива. Ребята из моей группы скручивают виновного.

Что это было?

Впрочем, я догадываюсь… но не сейчас. Подумаю об этом позже.

И я тут же рванула со всех ног к Стефану. Выглядел он не очень хорошо. Бледный, без сознания… Тонкая струйка крови тянулась из уголка губ. Черт!

Я упала на колени и тут же приложилась ухом к его груди – сердце бьется. Даже дышит.

Опять запахло озоном, мелом, еще чем-то… медом…

Я вскочила и замахала руками появившимся преподавателям.

– Сюда! Ему помощь нужна! – закричала во все горло я, заметив Орема, ректора, тучного мужчину в синей мантии и хрупкую женщину в белой.

И первой подошла женщина, провела рукой над Стефаном. Медом запахло сильнее – так явно и так неуместно.

– Айрин, вы в порядке? – шипя сквозь зубы, едва слышно поинтересовался Орем.

Я кивнула как-то рассеянно. Не в силах отвести взгляд от бессознательного Стефана. А ведь ему из-за меня досталось.

– Благодаря вам, я так понимаю, – хрипло уточнила я. И тут же, прочистив горло, поинтересовалась у магессы: – С ним все будет в порядке?

Женщина подняла на меня взгляд и кивнула:

– День отлежится. Попьет восстанавливающий настой, и да – все будет в порядке.

И я облегченно вздохнула. Стефана же объяло золотистое сияние, запах меда стал настолько густым, что защипало в носу. И тут же к аромату меда добавился запах грозы. Открылся портал, и женщина, благодарно улыбнувшись и кивнув, исчезла в нем вместе с пациентом.

Сеил тоже в себя приходить не спешил. Видимо, это и есть та самая защита, о которой говорил ректор. И снова мне стоило бы поблагодарить Орема. Но… Я пока не готова была разговаривать спокойно.

Мои сокурсники топтались в стороне, наблюдая, как ректор и тучный маг в синей мантии, тихо переговариваясь, что-то магичат над находящимся без сознания Сеилом.

Запахло мелом.

Открылся портал, тело Сеила поднялось в воздух.

– Разбирательство я оставлю вам, магистр Орем. Лучше вас с этим не справится никто, – распорядился ректор и, не дожидаясь согласия или отказа нашего наставника, исчез в портале вместе с Сеилом и магистром в синей мантии.

Повисла тишина.

Такая тяжелая, что никто не мог поднять головы, не то что объяснить, что здесь случилось.

– Я бы хотел услышать объяснения! – громко возвестил Орем и поинтересовался: – Что здесь произошло?

Все стушевались, начали переглядываться. И, кажется мне, объясняться никто в принципе не собирался.

Вот уж нет. Если бы дело касалось лично меня, то я бы промолчала. Но! Проклятье! Этот ненормальный едва не убил единственного человека, который не побоялся или не постеснялся за меня заступиться.

– Да ничего особенного! – решительно развернулась я к Орему, чувствуя, как в крови вскипает злость, а в груди появляется уже знакомое жжение. – Просто многие с вами полностью согласны и считают, что мне не место на этом факультете.

– Сеил Вер полагал, что не поступил из-за… нее, – кивнул на меня белобрысый.

И снова эта тяжелая тишина.

– Кто еще считает так же? – полюбопытствовал Орем. – Кто еще думает, что умнее, опытнее и сильнее магистра Корайса и точно знает, кто должен, а кто нет учиться на факультете боевой магии?

Понятное дело, все снова промолчали. Мне хотелось сказать – это вы, лорд. Но решила для разнообразия прикусить язык. Чтобы не схлопотать по макушке.

– Молчите? Отлично! В таком случае, уважаемые студенты первого курса факультета боевой магии, десять кругов по периметру территории общежития.

– За что?! – возмутился кто-то ошарашенно.

– Пятнадцать! Как раз, может быть, додумаетесь за что!

Кто-то, похоже, собирался еще разок возмутиться, но белобрысый с силой двинул ему под ребра, дабы еще пять кругов не накинули. И не по периметру территории общежития, а сразу Академии. Чего уж мелочиться?

Я перевесила котомку, чтобы не мешала, и направилась к остальным.

– Вы куда? – поинтересовался Орем.

– Как это куда? Наказан же весь первый курс нашего факультета. Вот и я… тоже.

Лорд-начальник Теневой стражи так скрипнул зубами, что я всерьез испугалась, как бы те не искрошились, но мешать мне не стал и, скрестив руки на груди, кивнул в сторону моей группы.

Злится. И потому решила ускорить шаг.

Встала в ряд.

Белобрысый, проследив за моими маневрами, как-то странно хмыкнул. Кто-то тихо сказал: «Ой, дура!», – и наш будущий староста процедил сквозь зубы весьма емкое: «Рот закрой!» Меня возненавидят. Точно вам говорю.

Но в тот момент мне было все равно.

Лучше пятнадцать кругов со своей группой, чем выяснение отношений с одним лордом Оремом. Боюсь, что ничем хорошим оно точно не закончится.

– Итак, господа студенты! – громко и четко обращался к нам лорд Вилмар Орем, пока мы полным составом нарезали уже

третий круг по периметру общежития под ободряющие комментарии женской половины первого курса, свесившейся из окон и наблюдающей за экзекуц… воспитательным процессом. А лично я успела пожалеть, что не отстоялась в стороне. Ладно, вру. Я не жалела, потому как меня и так не очень любят в группе, а если еще и отбиваться от коллектива начну… – Надеюсь, вы осознаете всю серьезность проступка уже бывшего студента Вера? – задал вопрос наставник и тут же пояснил, дабы ни у кого не возникло неправильных выводов: – Применение магии на территории Академии разрешено только в специально отведенных для этого местах. Студент Сетерби!

– Я! – откликнулся тут же белобрысый.

– Где в Академии можно применять магию студентам?

– В… лаборатории… – выравнивая дыхание, чтобы не выдохнуться раньше, чем отбегаем наказание, принялся перечислять наш будущий староста группы. – Полигон для… тренировок боевиков… арена… для спарринга, мастерская… зал для медитаций.

– Отлично, – похвалил его куратор. – На остальной территории Академии применение магии запрещено, кроме родовых артефактов, активирующихся при прямой угрозе носителю, и защиты. Кто из вас умеет ставить защиту самостоятельно?

В ответ – тишина. Отлично! Значит, не только я тут зеленая, как молодая лягушка.

Вот любопытно мне, все видели гром и молнию и догадались, чья именно на мне защита? Некрасиво получится, если мне припишут еще и роман с наставником. Объясни тогда попробуй, что на деле мы едва знакомы и все наши встречи – воля случая. И хоть прямых запретов на такие отношения в уставе Академии не числилось, я себе подобные заслуги приписывать не готова. А если еще учесть плотоядные взгляды, которыми впились в нашего наставника студентки…

– Итак, бывший студент Вер нарушил сразу несколько правил Академии… Какие, студент Тервейл?

В этот раз отвечал темноволосый друг студента Сетерби:

– Применение магии… без разрешения… руководства Академии… в не оборудованных для этого местах… – начал перечислять темненький, точно так же запыхавшись, как и староста. – Нападение… на студента Академии… Угроза жизни…

Орем кивнул и дополнил:

– Нападение на студента Академии на территории нашего прекрасного учебного заведения равносильно покушению на члена королевской семьи за ее пределами. И сейчас его судьбу

будет решать ректор. А после – Ковен.

– У него отец в Совете… Ковена магов, – фыркнул парень, бегущий впереди меня.

Ну вот и по справедливости. Если папа в Совете, то сыночку все можно… доказано!

– Я тоже в Совете Ковена! – просветил нас лорд Орем, напомнив тем самым, что он тут так… на время и по просьбе ректора. И сказал он это таким тоном, что у меня мороз по коже пополз. И сомнения в том, что справедливости все же быть, мгновенно отпали даже у заядлых скептиков.

– Ладно! Отставить пробежку, – решил все же смилостивиться над нами куратор. – Можете быть свободны. Все остальные приказы остаются без изменений.

Все остальные приказы, я так понимаю, это утреннее построение.

«Вот демон!» – мысленно простонала я, понимая, что после двенадцати кругов бегом завтра сползать с кровати буду, мягко говоря, не в самой лучшей форме.

Хотя… сама решила – сама расхлебывай, Риша. И ныть сейчас не время.

Еще не хватало заработать пару дополнительных насмешек от моих сокурсников. От меня и так… одни проблемы всем.

И, переведя дыхание, я направилась к двери общежития, на крыльце которого нас ждала все та же дама в очках.

Прямо вездесущая особа. Но мне бы ключ от комнаты и чтобы не тревожили до утра. Остальное – завтра.

Хотя нет… кое-что все же сегодня.

Глава 5

– Комната номер двадцать три, – ткнув мне ключ, сообщила дама в очках, которая представилась как магистр Редвенс. – Налево иди. А вам, мальчики, в правое крыло!

– А что, к девочкам никак? – поинтересовался мой сокурсник, с которым мне пока познакомиться не удалось. Что там, я в принципе ни с кем не знакома из группы. Только Стефан и те, кого вызывал Орем.

– К девочкам в бордель пойдешь, – тут же отреагировала блюстительница порядка всея Академии. – А тут сунешься – и уже ни к одной девочке подойти не сможешь!

Любитель девочек стушевался и быстренько затерялся в небольшой, но очень расстроенной толпе будущих боевых магов. Видимо, тоже намеревавшихся заходить иногда в левое крыло.

– А они к нам… если что? – сообразил другой парень.

– Не о том думаете, студент Пейр, – погрозила пальчиком магистр Редвенс. – Я б на вашем месте переживала, как бы к вам не нагрянул ваш куратор с ревизией. Или же призраки Академии. Они, если вам любопытно, глаза и уши нашего ректора. А магистр Корайс не церемонится ни с кем. – И уже мне добавила: – Вы в этой жизни ключ возьмете или следующей подождем?

Я спохватилась, благодарно кивнула, забрав ключ, и побрела по коридору первого этажа. Конечно, было бы любопытно подслушать, что там еще будут внушать моим одногруппникам, но дама в очках лишила меня малейшего повода стоять столбом, развесив уши.

Комната номер двадцать три находилась в самом конце коридора. Как нарочно, честное слово, подальше – чтобы глаза не мозолила. Но был и положительный момент: на табличках возле остальных комнат было по два имени, у меня – одно. Мое. А значит, жить я буду, как королева, – одна. Другой положительный момент – что моя комната ближе других к душу, а значит, после водных процедур не придется шлепать через весь этаж. Бережет мое здоровье администрация Академии.

В общем, сплошные положительные моменты.

– Привет, соседка! – выпала из соседней комнаты темноволосая девушка в синем платье с нашивкой Академии. – Там ключ вставить надо и сказать свое имя, чтобы дверь открылась… Или сама уже разобралась?!

– Нет пока, – ответила я, немного растерявшись. – Спасибо!

Я сунула ключ в скважину и произнесла заветное: «Айрин Кор». Замок щелкнул, и дверь бесшумно открылась. И никакого

запаха. Совсем. Это что за магия такая… Или не магия? Да нет… как без магии?

– Сильвия Ирем! – тут же представилась моя соседка, отвлекая меня от раздумий. – Я на ведовском учусь. И Тара тоже… – еще одна ведьма, довольно пухленькая, выглянула из комнаты, махнула мне пирожком и снова спряталась. А я вспомнила, что обеда у меня в распорядке дня сегодня не значилось, и желудок тут же дал о себе знать, недовольно заворчав. – А тебя как на факультет к ребятам занесло? – продолжила расспросы Силь.

– Чистое везение! – улыбнулась я.

Хоть тут такое везение… сомнительное, мягко говоря. Но не рассказывать же, что это ректор решил на мне эксперименты ставить, а не я сама рискнула поступить на мужскую специальность.

– О да… У вас такой наставник… – мечтательно закатила глаза моя соседка. – Я уже сто раз успела пожалеть, что хоть не попыталась на ваш факультет сунуться. Правда, не поступила бы все равно – сил едва на ведьминский хватило. Но так бы хоть спала спокойно, зная, что испробовала все пути…

– Лучше быть хорошей ведьмой, чем абы каким боевиком, – заметила Тара, высунувшись из комнаты и снова спрятавшись.

Мне даже захотелось проверить, что ж она бегает туда-сюда все время.

– Мазь готовит, – просветила меня Силь, заметив мой интерес. – Для похудения.

– А-а-а! – протянула я, не осмелившись намекнуть, что мазь не спасет, если пироги не отставить.

– На ужин пора уже. Оставляй свою сумку, и идем. Тар-ра! Бросай это гиблое дело.

– Мне еще немного осталось… Я вас догоню!

– А мне бы в душ сначала… – робко возразила я. – А то, боюсь, аппетит всем отобью.

Силь резко наклонилась ко мне и потянула носом.

– Не-а. Нормально все. Лучше помыться позже, чем остаться голодной. Учти, что буфетов здесь нет, а в город нас выпустят только в выходные. Следующие. Пока обживемся, получим метки Академии… в общем, лучше в столовую вовремя ходить.

Сложно не согласиться ввиду озвученного. И первым поддержал слова ведьмы мой ссохшийся желудок – недовольным и даже каким-то плаксивым ворчанием.

Потому я бросила котомку и, толком не осмотревшись в своем новом жилище, поплелась вслед за будущей ведьмой.

Столовая Редвержской Академии стихийной магии

разместилась в ответвлении от основного здания, с отдельным входом, чуть более чем в ста метрах от нашего общежития. И это меня несказанно обрадовало ввиду того, что мышцы дали о себе знать – они не железные и тоже желают отдыхать.

В общем, брела я эти сто метров на чистом упрямстве и силе воли. И уже раз десять успела засомневаться в том, что голодна.

– …А вообще, это здорово, наверное, – учиться на факультете с одними парнями… – трещала без умолку и строила предположения Сильвия.

– Здоровее некуда… – пробормотала я, проводив взглядом обогнавших нас сокурсников, даже не взглянувших в нашу сторону. – Одни восторги.

И что я им всем такого сделала? Хотя… если среди отсеянных студентов есть их друзья, то совершенно неудивительно, что меня практически ненавидят. Да и в принципе – мужская солидарность и все такое… кто я, а кто они?! Я – никому не известная дочь ведьмы, без денег, без родословной в стометровый рулон, напоминающая телосложением наглядное пособие с факультета целителей, случайно попавшее и даже поступившее на факультет боевой магии… И они – все как на подбор, элита, сливки общества, молодое поколение боевых магов, отпрыски богатых, влиятельных семей, с самого детства готовившиеся и точно уверенные в том, чем будут заниматься в будущем. Если смотреть на ситуацию под таким углом, то даже гнев и нервный срыв Сеила становится более чем понятным. Кто знает, как повел бы себя… да даже тот же Стефан, если бы не поступил. Может, тоже сорвал бы злость на мне. Вряд ли, конечно. Но всякое возможно.

В столовой было людно, шумно и так пахло сдобной выпечкой, что из моей головы тут же выветрились все посторонние мысли.

На раздаче стояла высокая тучная женщина в белом чепчике и переднике.

– Светлого дня! – кивнула я, подхватив поднос и встав в очередь сразу за Сильвией.

– И тебе… – улыбнулась женщина и в уголках ее темных глаз появились мелкие морщинки. – Ты, что ль, на факультете с этими… учиться собралась? – кивнула она на моих одногруппников, занявших целый стол и не допускавших в свой ограниченный круг никого постороннего.

– Я, – кисло ответила я, опустив взгляд.

Вот еще и от кухарки насмешек не хватало мне сегодня. Только глухие, слепые и немые не отметили мою глупость и самонадеянность.

– Тогда ешь нормально! Сухая, как дохлый таракан… –

Тараканом меня пока не называли. Да вдобавок и дохлым.

Но возмущаться я передумала, едва заметив, как щедро тетенька расставляла на моем подносе тарелки с котлетами, салатом из свежих овощей и те самые, сводящие с ума своим запахом булки с маком. Все… я согласна быть тараканом, дохлым, сушеным… каким угодно…

– Спасибо! – с каким-то придыханием поблагодарила я тетеньку, едва не разрыдавшись от умиления и признательности.

– Ешь! – кивнула она мне, в довершение со стуком поставив на поднос стакан со смородиновым морсом. И совсем тихо добавила: – Утри им всем носы, девочка.

На это я не нашлась что ответить. Только смущенно и немного растерянно улыбнулась, еще раз поблагодарила и побрела следом за уже отыскавшей свободный стол Сильвией. Конечно, правильней было бы присоединиться к своим одногруппникам, но… что-то мне подсказывало, что мне там будут не рады. Да и вообще, с чего навязываться? Я не новый золотой, чтобы всем нравиться!

Я с интересом обвела взглядом зал и наткнулась на еще одну персону, присутствие которой лишало меня покоя и душевного равновесия – лорда-начальника Теневой стражи и отныне моего куратора. Он сидел за столом преподавателей, рядом с ним магистр с целительского факультета – та самая, что осматривала Стефана. Сейчас она что-то рассказывала лорду Орему, но, заметив полное отсутствие внимания и интереса с его стороны, перевела взгляд на меня. И такой… внимательный и недовольный вид у нее был…

Проклятье! Я не могу есть в такой напряженной обстановке. У меня несварение случится. Именно потому за стол к Силь я села так, чтобы никого из них не видеть.

– Но куратор у вас все же… – прошептала Сильвия, все никак не навосхищаясь лордом Оремом. Уже раздражать начала, право слово. – Ой! Он сюда смотрит…

Лучше бы она этого не говорила. Или хотя бы не тогда, когда я как раз жевала котлету. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы не подавиться, не оглянуться и в принципе вести себя спокойно, а не дергаться, как истеричка.

– Давай мы просто поужинаем. Он преподаватель – куда хочет, туда и смотрит, – с трудом прожевав и проглотив котлету, попросила свою новую подругу. – Мне неуютно от внимания куратора, если честно.

– Ну… странная ты какая-то… За внимание такого мужчины светские львицы друг другу волосы рвут. А ты…

– А я не светская и тем более не львица. И давай не будем это

обсуждать сейчас.

Сильвия тут же огляделась по сторонам, признав, что обсуждение и правда неуместно.

– Ой, девочки, успела! – плюхнулась рядом со мной на скамейку Тара.

– Как мазь? – тут же полюбопытствовала Сильвия.

– Готова. Сегодня испробую.

– Не на себе, надеюсь? – замерев, спросила Силь.

– Ну если хочешь, то можно на тебе, – пожала плечами пухленькая ведьмочка, ковыряя вилкой в единственной на своем подносе тарелке – с овощным салатом.

И я б даже поверила, что она ведет активную борьбу с лишними килограммами, если бы совсем недавно не застукала ее с пирожком в руке.

– Да щас же! – поморщилась Силь. Но заметив, как расстроилась Тара, пояснила: – Я и так худая. Что от меня останется, если еще и мазью твоей намажусь?

Боюсь, причина была иной, но Тара приняла такое пояснение. И тут же перевела взгляд на меня. Такой задумчивый, оценивающий, я бы даже сказала – плотоядный… Что у меня снова встала котлета в горле.

– Тебя тоже нельзя, – пришла к выводу ведьма, оценив мою физическую форму. – Ты вообще… заморыш. Остаюсь только я.

– И все же ты бы лучше для начала магистру Эжверски показала свое изобретение, – уговаривала подругу Сильвия. – А то мало ли. И если что не так, она посоветует, как поправить.

Тара кивнула, но что-то мне подсказывало, решила по-своему. И продолжила ковыряться вилкой в салате.

В остальном наш ужин прошел спокойно. Никто меня не дергал, никто со мной не заговаривал, только косились… но это можно и перетерпеть.

Иногда я ловила на себе хмурые взгляды своих сокурсников, иногда мне казалось, что чье-то внимание сверлит мне спину. А может, так оно и было. Ну, наверное, нужно привыкать. Не в лесу же мне жить предстоит следующие пять лет. И вообще, хорошо, что у меня появились первые друзья. И очень надеюсь, что Стефан после нападения не отвернется от меня. Конечно, я не виновата, но кто его знает, к каким выводам он придет, когда очнется.

Вот примерно такими мыслями была забита моя голова во время ужина и даже по дороге назад в общежитие.

Краем уха я слушала трескотню не умолкающей ни на минуту Сильвии, замечания и страдальческие вздохи Тары. И думала, что вот и началась моя студенческая жизнь. Вот так сразу… И от этого осознания становилось радостно и легко на душе. Я все же

смогла. Я это сделала.

В общем, в общежитие мы возвращались веселые, довольные и готовые горы свернуть, не то что сгрызть до самого основания гранит науки.

– Если что – у меня мазь есть от синяков и боли в мышцах, – любезно предложила свою помощь Тара. – Сама делала.

Вот если бы не это уточнение, то я, может быть, и согласилась бы попробовать, что у нее там за мазь такая.

– У меня и у самой есть. Все же тоже корни ведьминские имеются… – с улыбкой ответила я. – Но если что, я к тебе приду за помощью, – заметив, как скисла моя новая подруга, добавила я.

– О, вот и позор факультета боевой магии! – провозгласил на весь этаж визгливый девичий голос, едва мы свернули в наше крыло. – Убогая, как у тебя ума хватило поступать на мужской факультет?

Убогая – это я, что ли?

– Немейя Ривс. На целительский в этом году поступила, – тут же шепотом просветила меня все обо всех знавшая Сильвия. – Самая противная и скандальная особа высшего света Редверга. Конечно же, после ее маман. Она с Эзером Сетерби помолвлена с прошлого года.

Бедный староста… Угораздило же его так…

Такая мимо не пройдет, не зацепив. Как упустить возможность поиздеваться над тем, кто, по ее архиважному мнению, слабее.

Вот только у меня было слишком хорошее настроение, чтобы препираться с ищущей скандала девицей.

Потому, проигнорировав и ее реплику, и двух хихикающих подруженций, подпирающих стенки, и боевую стойку скандалистки, замершей в готовности посреди коридора нашего женского крыла, я совершенно спокойно намеревалась пройти мимо. Но не сложилось.

Немейя Ривс, похоже, не собиралась отпускать меня просто так, без боя, и заступила мне дорогу.

Студентка первого курса целительского факультета была на голову выше меня, темноволоса, белокожа и, в общем-то, очень красива. Той аристократической красотой представителей высшего света. Но в то же время излучала такой негатив, что приближаться к ней ближе чем метров на двадцать не хотелось.

– Ривс, чего тебе не сидится спокойно? – решила вмешаться Сильвия, определенно не только все обо всех знающая, но еще и со всеми знакомая. – Иди отдыхай. Завтра на занятия вставать рано.

– А ты что, в личные защитницы убогой записалась? –

оскалилась Ривс и, уже глядя мне в глаза, спросила: – Сама говорить не способна?

– Говорить нужно тогда, когда это смысл имеет, а ты просто желаешь поскандалить, – ответила я, скрестив руки на груди. – Иди в целительскую, сделай полезное дело. Думаю, там в цене яд гремучей змеи. Глядишь, и добрее станешь…

Тара на это хихикнула, а за спиной, на лестничной клетке, откровенно засмеялся кто-то, похоже, с моего факультета, а Немейя вспыхнула до корней волос.

– Ах ты… – прошипела она, замахнувшись и, видимо, намереваясь отвесить мне пощечину, но я ловко перехватила ее тонкую руку.

– Не надо меня злить! – голос мой стал глухим, словно потусторонним, а по телу как изморозь прошла. Холодная, темная… пугающая.

И я, будто испугавшись самой себя, выпустила руку побелевшей целительницы.

– Свет вечный… – пролепетала она, сделав шаг назад. – Ты… ты…

– Кор! – высуналась голова Идена из стены. – Шалишь, моя красавица? Я тоже люблю шалить.

А вот я совершенно не понимала, что это было и что с этим делать.

– По норам, студенты! – рявкнул призрак, и все, вздрогнув разом, разбежались по своим комнатам.

И только я осталась стоять.

– Что со мной? – спросила я, не ожидая услышать ответ от призрака.

– Ну… Я тебе вряд ли смогу дать сейчас вразумительный ответ, – сочувственно обронил Иден. – Лучше при возможности поговори о своем даре с Оремом. Он об Изнанке знает гораздо больше, чем кто-либо во всем королевстве!

Изнанке… И снова по телу прошелся мороз… и страх.

Завтра же поговорю с Оремом о своем даре.

И снова все случилось не так, как я планировала…

Глава 6

– Ну что, салабоны, готовы стать настоящими муж… – уже знакомый мне оборотень перевел взгляд на меня, отчего лично мне захотелось провалиться сквозь землю, и поправился: – Магами… Боевыми магами. Рыжая, из тебя тоже сделаем мага. Обещаю.

Я снова потупила взгляд и покраснела, понимая, что в данный момент просто купаюсь в мужском внимании.

С-скотина бессовестная. Интересно, назначение именно его на роль преподавателя было личной подлянкой куратора? Или просто так совпало?

Смотреть на нашего нового преподавателя по физподготовке и боевым искусствам откровенно не хотелось.

Что-то мне подсказывало – будет мстить. Наверное, это самое «обещаю» и подсказывало. За все и сразу. Точно вам говорю. За порошок, отбивающий нюх, за то, что ни с того ни с сего отправили в столицу – изображать мою няньку и водить чуть не за руку по территории Академии… может, еще за что, чего я не знаю. Но мстить однозначно будет.

Оборотень улыбнулся, блеснув идеальными белыми зубами, и из окон женского крыла общежития вылетел слаженный восторженный вздох. Что самого преподавателя и сержанта Теневой стражи нисколько не тронуло. Даже не отвлекло от несчастных, еще помнящих вчерашнюю пробежку нас. И не знаю, как там ребята, мне, если бы не материны запасы мази, которые я прихватила с собой в столицу, точно с кровати бы не встать.

Да что там встать, я бы и лечь нормально не смогла. А так, смыв с себя усталость в теплом душе и намазав ноги и спину мазью от ушибов и боли в мышцах, я даже смогла позабыть о своих странных способностях, недоразумениях и неприкрытой неприязни моих сокурсников, о высокомерной целительнице. Даже о пронизывающем насквозь взгляде лорда Орема и раздражающе висящей на нем преподавательнице по целительству… обо всем, в общем.

Мне все же удалось просто уснуть глубоким, спокойным сном, чтобы сегодня успешно… проспать.

Если бы не бдительный противный призрак Иден, озаботившийся моей скромной персоной, то, наверное, не только тренировку, но и весь первый день учебы в постели бы провалялась. Он же меня просветил о наличии расписания на письменном столе, формы, в том числе и спортивной, и обуви трех видов – для спортивных тренировок, магических и просто

для посещения занятий. И под стенания о незаменимости и недооцененности призрака, которого я буквально вынудила развернуться ко мне спиной, пока я переодевалась, нацепила форму, обулась и вылетела во двор общежития, где уже толпились мои сокурсники.

– Боевой маг должен быть образцом… – и снова Эргель взглянул на меня, поморщился и как-то скомканно закончил свою еще толком не начавшуюся речь: – Напра-во! Бегом… Марш!

И чтобы мы не чувствовали себя ущербно… Хотя кому я вру? Чтобы не ползли, как парализованные черепахи, и не простаивали вне зоны обзора оборотня, Эргель побежал рядом с нашей гусеницей.

Как раз рядом с изображающей хвост мной.

До противного бодро побежал, задорно так – ни тебе одышки, а ведь даже у моих сокурсников с отличной физической подготовкой дыхание сбивалось, ни спотыканий. Спотыкалась исключительно я. Он даже что-то там себе насвистывал под нос, в промежутках между отдаванием команд и обзыванием нас салабонами, салагами, задохликами – в общем, словарный запас у оборотня завидный.

– Шагом марш! – отдал новую команду Эргель, и я едва не сбила с ног резко перешедшего на шаг Теора Пейра – моего одногруппника и мага воды. – Будем отжиматься! Упор лежа принять!

Под емкое общее мнение «твою ж ты…», озвученное Миэлем, мы приняли упор лежа.

– Пятьдесят отжиманий. Поехали.

Все. Завтра будут похороны. Мои, похоже.

– Разрешите обратиться, сержант Онер, – неожиданно подал голос мой староста.

– Давай. Обращайся, – как-то задорно разрешил наш пала… преподаватель.

– Я считаю, что для девушки – пятьдесят отжиманий слишком много, – совершенно спокойно заметил староста группы, и я от удивления клюнула носом в еще мокрую от утренней росы и легкой изморози траву. – Студентке Кор хватило бы и десяти…

Эргель довольно хмыкнул. Что-то мне подсказывало, что чего-то такого он ожидал и, судя по его довольной физиономии, староста моей группы не разочаровал его.

– У нас есть норма на группу – четыреста отжиманий. Кто согласен взять на себя разницу?

– Я сама! – возмутилась я, понимая, что сейчас заработаю ненависть всей группы до конца своей учебы.

– Ну вот скажи мне, рыжая, чего тебе там спокойно не

лежится? – просвистел оборотень, присев на корточки. – Дай мужикам почувствовать себя мужиками. Тебе же на руку. Лежи тихо и умирай от усталости. Так кто? Сорок отжиманий до пятидесяти!

– Я сделаю, – откликнулся староста.

– И я… – тут же подал голос его заместитель.

– По двадцать отжиманий сверху. Каждому. Поехали. А то голодными останетесь. Время!

Все. Теперь меня точно возненавидят. Староста и его зам – так точно.

Я зло скрипнула зубами и принялась отжиматься.

Сволочь злопамятная. Все же решил мне испортить жизнь.

После быстрого принятия душа я бежала в столовую.

Тара и Силь уже были там и должны бы мне взять завтрак. Но даже если и так, то времени на саму еду у меня оставалось всего ничего. Потому как на носу были тренировки по медитации и раскрытию дара, на которые я даже банально опоздать не могла себе позволить.

– Не набегалась, рыжая? – догнал меня Эр. – Ну давай вместе, что ль, до столовой…

Я споткнулась и едва не растянулась на каменной брусчатке. Исключительно от неожиданности, а не от желания со всего маху треснуть оборотня по чуткому нюхательному органу. Но не сложилось, ибо реакция у представителей этого народа куда лучше моих летательных способностей. Потому я была перехвачена и возвращена в нормальное вертикальное положение.

– Зачем ты это? – расправив студенческую форму и продолжив путь уже куда медленней, спросила я, намекая на утреннюю зарядку. Страшно хотелось выяснить все недоразумения, даже если буду вынуждена это сделать ценой своего завтрака. Кажется, придется мне у самого входа в столовую разворачиваться к залу для медитаций. Судя по карте, любезно выданной мне Сильвией, идти еще прилично. Так что могу и не успеть. Совсем. Наверное, потому закончила фразу довольно резко: – Они и так все поголовно меня ненавидят.

Эр как-то на меня посмотрел так… с сочувствием.

– Совсем ты в людях не разбираешься, рыжая. Если бы они тебя ненавидели, то еще и свои отжимания тебе скинули бы. А так… – он по-мальчишески задорно улыбнулся, приноровившись к моему шагу. – Ты просто не вписываешься в их представления о нормах, вот и не понимают, как с тобой себя вести. Как и Вил, между прочим.

От неожиданной смены обсуждаемых особ я сбилась с мысли и забыла очередную претензию, которую собиралась высказать Эру.

– А он тут при чем? – ошарашенно уточнила я на всякий случай. Мало ли чего я не знаю о лорде-начальнике Теневой стражи.

И тут же заработала такой взгляд, что почувствовала себя убожеством тупоголовым.

– Сколько тебе лет, говоришь? – решил уточнить ни с того ни с сего наш тренер и экзекутор.

– В сентябре будет восемнадцать, – призналась я, чувствуя некоторую неловкость.

– Вот… черт! – выругался Эр. И тут же непонятно отчего добавил: – Мне его уже жаль. Ладно, рыжая. Иди завтракай и учись. Я пойду работать. А то с вашими Академиями скоро с Изнанки все твари сюда переберутся.

– А как расследование? – тут же вспомнила я и решила выяснить хоть что-нибудь. Может, и не ответит, но почему бы не попробовать?

– Хило, – поморщился оборотень. – Очень хило и непонятно. Но не забивай голову тем, что тебе не нужно. Светлого дня, рыжая!

– И вам, мастер Онер, Света, – откликнулась я.

Есть расхотелось. Даже как-то стало тяжело внутри. И ладно. Все равно не успевала же…

Потому свернула на дорожку, которая, если верить карте, должна была привести меня к залу медитации, и быстрым шагом направилась на первое занятие. Если не считать, конечно, нашего физического воспитания.

Пары по медитации преподавала магистр Амадейя Ферг – магистр темной материи и некромантии. Что пугало гораздо больше, чем ее маленькие, абсолютно черные глаза, крючковатый нос и скрипучий голос. Некромантов в принципе боятся и недолюбливают, а если они еще похожи на ворона и смотрят на тебя, словно прикидывают, какое из тебя получится умертвие…

Вот и сейчас: обвела нас, сидящих прямо на полу на небольших ковриках, внимательным, пронизывающим таким взглядом, и сразу волосы на голове зашевелились.

– Надеюсь, вы понимаете, почему именно я у вас преподаю медитативное обращение к дару? – спросила после долгой речи о технике безопасности магистр Ферг.

Может, кто-то и понимал, я – не очень. Отвечать никто не спешил, потому магистр Ферг любезно решила просветить нас:

– Обращение к дару требует полной концентрации, – магистр

щелкнула пальцами, и в воздухе повис болотно-зеленый мыльный шарик. По крайней мере, таким показался лично мне сгусток чистой магической энергии. Даже захотелось потянуться носом – любопытно же, чем пахнет магия некромантов. – Представьте себе, что это ваш внутренний резерв. Мыльный шар, который может лопнуть от малейшего неосторожного движения. Но! Если с ним обращаться разумно, осторожно и спокойно… – она медленно и очень осторожно отщипнула капельку мыльного шара, при этом не повредив основной фигуры, и грохнула оторванным кусочком о стену.

Бабах! И по залу пополз ядовитый зеленый туман. Завоняло чем-то таким… тленом, что ли. Как в склепе, право слово. Не самый приятный запах.

А мы все слаженно втянули головы в плечи. Я для верности даже прикрыла ее руками.

– Этой крупицы магической энергии обычно хватает для стандартного заклинания первого уровня, – как ни в чем не бывало продолжила магистр Ферг. – Это светлячок, или поисковик. Даже для маячка хватит. Для заклинаний второго уровня понадобится немного больше… Но до второго уровня вам еще дорасти нужно. Сейчас не об этом. Если зачерпнуть больше или неосторожно – можно разнести все к темному, если недостаточно – то из вашего заклинания получится пшик! – Мы прониклись, кто-то даже шумно перевел дыхание. – Ваш резерв напрямую связан с вашими же жизненными силами, потому следите за своей физической формой. Это важно! Иначе или в обморок свалитесь от обычного светлячка, или просто не сможете взаимодействовать с резервом. – Я поморщилась и пожалела, что так и не попала на завтрак. Но что уж… – Кто из вас сталкивался со стихийными выбросами? – на вопрос поднял руку один из студентов. – Студент Дерек Соул, можете описать свои ощущения?

Дерек стушевался, замялся, но ответил:

– Это… странно. Сначала – такое ощущение, что сейчас тебя разорвет от избытка силы, а потом… пустота, усталость, в сон клонит и есть хочется жутко.

А мне вспомнилось мое состояние после того, как вспыхнули неожиданно свечи в комнате постоялого двора, – слабость и голод. Это жжение внутри, словно кажется, сейчас сам воспламенишься… Кажется, Дерек не один такой.

– Вот. Это потому, что вместе с частичкой магической энергии вы отдаете и частичку своей жизненной, – воздев костлявый палец вверх, просветила нас магистр Ферг. – Слабость – это еще мелочи. Если резерв небольшой или стресс

слишком сильный, то можно и в обморок упасть, и даже… не пережить выброса.

Мне снова стало дурно. Просто-таки до горечи во рту. Даже желудок свело.

– Именно поэтому очень важно научиться правильно рассчитывать количество требуемой магической энергии. И это возвращает нас к самому первому вопросу, который я вам задавала. Почему я? – и, снова не узрев должной активности, пояснила: – Потому, дорогие студенты, что никто лучше некроманта не умеет быть спокойным и сосредоточенным. Мы же с поднятыми мертвецами работаем – нас уже ничем не удивишь и не испугаешь. К тому же темный дар лучше всего поглощает выбросы вашей стихийной магии… – Мне вспомнился «переевший» призрак магессы из приемной комиссии. – Но именно выбросы, а не сформированные заклинания. Это важно! – продолжила магистр, убедившись, что прониклись все. – Итак, закройте глаза, выровняйте дыхание и соедините пальцы рук.

Я покорно проделала все, что велела магистр. Но вот на «постарайтесь увидеть свой резерв» случилась загвоздка. Дар отказывался представляться. Напрочь.

Как бы я ни старалась, а перед внутренним взором было пусто. Он вообще у меня был?

Я снова и снова пыталась разглядеть резерв, но все время терпела неудачу.

– Кор, что не так? – полюбопытствовала магистр, заметив тщетность моих стараний.

Вот меньше всего хотелось признавать свою неспособность. Но едва я набрала воздуха в грудь, чтобы объяснить, в чем моя проблема, как прямо в воздухе соткался Иден.

– Госпожа, – почтительно согнувшись в поклоне и тем самым дав понять, кто тут главный, выдохнул призрак. – Вы простите мне мою наглость?

«Госпожа» если и была недовольна, то совершенно никак этого не показала.

– Что уже стряслось? – совершенно спокойно полюбопытствовала магистр Ферг.

– Айрин Кор вызывают к куратору, – пояснил Иден.

– До конца занятия еще полчаса, – сделав неопределенный знак, напомнила магистр.

– Еще раз простите мою наглость, госпожа. Но… Ее требуют… немедленно!

Амадейя Ферг окатила меня таким взглядом, что я стушевалась и сжалась.

– Раз немедленно… Студентка Кор! Вы все слышали?

Ступайте, раз куратор так срочно желает вас… видеть.

Проклятье! Что ему от меня понадобилось прямо вот сейчас?!

Неужели нельзя было подождать, пока пары закончатся?

Я поднялась, не решаясь оторвать взгляд от пола, и побрела в сторону выхода.

Вот если еще не придумали никаких сплетен на тему того, как я попала на этот факультет, то теперь они точно будут.

Ладно!

Зато теперь хоть смогу расспросить Орема об особенностях моего дара.

Хоть что-то хорошее.

Глава 7

– Ну что ты стоишь? Стучи давай! – снова вернулся к своей привычной раздражительно-язвительной манере общения призрак магистра Идена. – У меня дел невпроворот…

Может, и так, но что-то мне подсказывало, что Иден спешил зализать свое раненое достоинство. И мое присутствие только сыпало соль на рану. То есть на самолюбие.

– Стучусь, – вспомнив, что меня там, в общем-то, ждут, я занесла руку, но снова замерла. Вспомнились и колючий, тяжелый взгляд лорда-наставника, и резкие слова… Как-то все же не так сильно мне хотелось его сейчас видеть.

Не выдержал, как ни странно, Иден: просто сунул голову сквозь дверь, и я услышала его глухой, плохо различимый голос:

– Студентка Кор по вашему приказанию прибыла и топчется у двери, явно побаиваясь выволочки, – сдал меня с потрохами призрак.

Вот сволочь призрачная… Я ему это еще припомню…

Но мне теперь ничего другого не оставалось, как толкнуть дверь и войти.

– Ну не съест же он тебя, – вполне резонно заметил мне на ухо Иден и, получив самый испепеляющий взгляд, на который я была способна, провалился сквозь пол, закрыв нос, как при прыжке в воду. Шут!

Я бросила осторожный быстрый взгляд на куратора и тут же снова вернула все внимание носкам своих новеньких туфель. Все же не зря по нему вздыхают Силь, да и Тара тоже, и подозреваю, что не только они. Я и сама поймала себя на том, что стояла бы и смотрела на него как ненормальная. В принципе, это и не преступление – стоять и смотреть. Но стыдно!

Эх…

Вроде не очень зол. Может, и правда… не убьет.

Лорд-начальник Теневой стражи стоял у окна вполоборота и смотрел куда-то во двор, словно и не замечал моего присутствия. Я тоже внимание привлекать не спешила, стояла смирно, потупив глазки и изучая замечательный узор ковра.

– Светлого дня, Айрин! – наконец оторвавшись от своего занятия или досмотрев то, что там происходило, поздоровался Орем.

– Светлого… магистр Орем, – пожелала я ковру и у него же спросила: – Вы хотели меня видеть?

Притом настолько, что сорвали с пар, и теперь меня точно запомнила магистр Ферг. И что-то мне подсказывало, что дама

она с характером сложным, я бы сказала даже – некромантским. И такое небрежное отношение к предмету мне еще припомнят.

– Да! Присаживайтесь, – Орем кивнул на единственный стул напротив письменного стола, а сам так и продолжил стоять у окна.

У него тут вообще с мебелью туго было – стол и пара стульев, угловой столик с кувшином воды и книжный шкаф, да и то пустой. Сразу видно, что появляется он тут не часто и только плащ оставить. И от студентов спрятаться…

Едва переставляя ноги и уже откровенно начиная бояться разговора, к которому так старательно и долго готовятся, я добрела до указанного стула и присела на самый край.

– Айрин, – спустя несколько мгновений все же заговорил мой наставник, и я, хоть и ожидала начала разговора, все равно вздрогнула. Неужели опять начнет уговаривать меня перевестись на другой факультет? Черта с два! Только вперед ногами меня теперь из этой специальности выпрут. – Мне нужно вам задать несколько неприятных вопросов.

– Вы приятные, видимо, задавать не умеете… – вырвалось у меня, не иначе как из-за напряжения. Потому я тут же ойкнула и пожалела, что так и не научилась молчать.

Но лорд-начальник Теневой стражи сделал вид, что не услышал моей реплики, и стало как-то легче на душе.

– Вы не могли бы припомнить, что происходило, прежде чем Алайя Кор ушла в Изнанку? Может, вы что-то замечали? Изменения в ее поведении?

– Да нет, – пожала я плечами, чувствуя, как в груди что-то сжалось, а к горлу подкатил ком. – Ничего необычного… Она вела себя как всегда. Единственное, что ее смущало, – шалевки.

Орем кивнул, соглашаясь то ли со своими догадками, то ли с моими словами.

– Мне нужно точно знать, что именно происходило и что говорила ваша мать накануне своей кончины. Это очень важно, Айрин, потому постарайтесь вспомнить все.

– Она мне в принципе ничего не говорила. С трактирщиком поделилась, а со мной – нет, – выдавила я, опустив глаза и проглотив ком горечи. – Если бы я знала…

– То есть об убийствах и прорывах вы не знаете совершенно ничего?

– Да я о них только от Гермеля и Гэйки и узнала! – воскликнула я. – Да и с чего мне вообще что-то…

Тут я запнулась.

– Вы же не думаете, что мама… причастна?! – не своим голосом спросила я.

И тут же получила укоризненный взгляд. Лорд Орем отрицательно покачал головой:

– Я думаю, у нее были подозрения. Возможно, она даже была знакома с убийцами…

Мама знакома? Откуда?

Похоже, это я сказала вслух. Дернула ворот, чувствуя, что становится трудно дышать. Не может быть такого. Мама не может связаться…

– Она тебе вообще хоть что-то рассказывала? – как-то грустно спросил лорд Орем, уже заранее зная ответ на этот вопрос.

На глаза навернулись слезы.

– Откуда вы… знаете… мою мать? – прямо спросила я, но лорд Орем не спешил с ответом.

Я перевела дыхание, понимая, что грудь сжало и дышать стало тяжело. А во рту попросту пересохло.

– Ма… кхм… кхм… – голос осип, и я попыталась прочистить горло.

Орем порывисто приблизился ко мне. Коснулся ладонью моего лба и что-то прошипел сквозь зубы. Быстро расстегнул мне верхнюю пуговицу на рубашке и отошел к шкафу. Я рассеянно проследила за его манипуляциями, пытаясь выровнять дыхание и уже чувствуя знакомое жжение в груди. Тут же вспомнилась лекция магистра Ферг, и стало действительно страшно.

Пара жестов. Запах озона – и вот у стены уже не пустой шкаф с парой книг, а добротный сервант с кучей разнокалиберных пузырьков, баночек, коробочек…

Лорд Орем побарабанил пальцами о распахнутую дверцу и, выбрав один из пузырьков, тут же откупорил его зубами и накапал несколько капель в стакан с водой, стоящий на угловом столике рядом с кувшином. После вернул пузырек назад. Снова запахло озоном, и сервант исчез.

– Отставить панику, – довольно жестко и нервно скомандовал лорд Орем, протягивая мне что-то резко пахнущее и не очень съедобное на первый взгляд. – Выпейте.

Я послушно взяла стакан и сделала несколько глотков. Вкус напитка был сладковато-освежающим, и после него и правда стало легче и дышать, и даже разговаривать, а жжение в груди потихоньку угасало.

– Спасибо! – пробормотала я, возвращая стакан.

Орем забрал молча, поставил на письменный стол и, глядя мне прямо в глаза, задал самый неожиданный, для меня по крайней мере, вопрос:

– Ты вообще завтракала?

Сказать, что подобной смены и тональности разговора я не

ожидала, – не сказать ничего.

Потому абсолютно честно выпалила:

– Да, – и решила тут же прояснить все непонятные моменты: – Вчера.

Однозначно надо было промолчать.

Потому как выражение лица лорда Орема стало… как бы так помягче выразиться… в общем, почувствовала я себя под его тяжелым взглядом… неважно.

– И как у тебя ума хватило при этом посетить пары по медитации? Слава Свету, ты там сознания терять не начала.

Какой дар? Может, нет его совсем! На парах по медитации не нашла дара. А то, что я считала стихийными выбросами, на деле оказалось просто паникой.

– Не от чего терять сознание, – вспылила я. – Нет дара. Призраки говорят, что у меня и темный, и светлый, а на деле – никакого. Пустота… Вот!

– Та-а-ак! – протянул куратор, явно строя какие-то свои собственные догадки. – Отлично!

Что такого отличного, я не особо поняла. Хотя… Проклятье! Надо было молчать. Теперь у него есть повод от меня избавиться. И вполне законный повод, к слову. Что пустышке делать на факультете боевой магии? Да что там, даже в Академии мне делать нечего…

Жутко захотелось разреветься.

– Что мне делать? – слезливо спросила я.

– Ну для начала… – Вилмар Орем взглянул на часы, после взял меня за руку, и мне показалось, что тело прошили мелкие разряды. Это еще что? Остаточная магия? Но времени поразмышлять мне не дали. Потому как наставник резко вынудил меня встать и сообщил: – Будем завтракать!

– Что? Какого темного… – попыталась уточнить я. – У меня занятия через пятнадцать минут!

– Будем быстро завтракать, – решил просветить меня лорд Орем.

И прежде чем я нашла разумные доводы отложить завтрак, мир утонул в запахе озона и грозы.

Ну и ладно. Вот и прекрасно! Хоть покормят перед тем, как вышвырнуть на улицу. Надо бы порасспросить, как там лорд Шерринг? Небось скучает по мне в нашей глуши…

Спустя мгновение мы уже оказались в небольшом зале таверны «Пьяный хряк».

В нос ударил типичный запах харчевни, а на лицо мое наползла улыбка.

Ранее каждый приезд в столицу с матерью неизменно

заканчивался у нас в этом, не побоюсь этого слова, прекрасном заведении, славящемся своими пирогами с черникой. Вот их я могла есть, пока не лопну, особенно слушая сплетни, новости и просто интересные истории, коими в избытке была вооружена тетушка Минси.

Даже позабылось, что я, в общем-то, страдаю, у меня нет магии и скоро останусь без крыши над головой и малейшего представления, что мне делать.

Вертела головой, продолжая цепляться за форменную куртку лорда Орема. Точно же. Правда, странно: пустая таверна в это-то время. Обычно с самого утра хоть пара завсегдатаев, а уже опохмеляется…

– Тебе нужно поесть, – все так же придерживая меня за талию, велел лорд-начальник. – У этого успокоительного есть побочные эффекты. И твой эмоциональный срыв – один из них. И на будущее: никаких голоданий. «Голодный маг – мертвый маг», – как любит говорить магистр Корайс.

Я улыбнулась. Даже немного отлегло от сердца, и, уже подумав более спокойно, поняла всю абсурдность своих страхов.

– Спасибо вам! – выдохнула я, действительно испытывая безграничную благодарность. Просто до слез.

– И это тоже… побочный эффект, – тепло улыбнулся Орем. – Прекратите разводить сырость.

Но едва я открыла рот, чтобы еще что-то сказать, как была неожиданно прервана.

– Ришка! – воскликнул низкий женский голос Минси Солнер, и только после этого она сама вылетела из небольшой каморки, где хранились пиво и эль. – Да еще и с кавалером! – но, узнав личность «кавалера», ойкнула и поспешила затеряться за стойкой.

Я отчаянно покраснела и быстро отстранилась от своего наставника.

– Скажите, Айрин, вас все трактирщики и хозяева постоялых дворов королевства знают лично? Или еще остались несведущие? – и спросил он это таким тоном, словно в этом было что-то плохое.

– Полагаю, вас вообще каждый пес дворовый всеми титулами величает при встрече! – ляпнула я первое, что пришло на язык. Заметьте, ум в этом не участвовал.

Наверное, лорд-начальник Теневой стражи хотел еще что-то сказать, но тут на его груди замерцал значок Темной стражи, и лорд, бросив уже на ходу: «Десять минут, и мы возвращаемся», вышел на улицу.

– Ришка! Ришечка! – подлетела ко мне невысокая, крепкая и уже немолодая Минси и стиснула в объятьях так, что, по-моему,

затрещали кости. Мои же кости, к слову. – Бедная моя девочка, – шмыгнула носом тетка Минси. – Горе-то какое…

Похоже, в столице уже побывал выходец из наших дебрей, и новости о смерти матери и моих бедах долетели и сюда.

– Теть Мин, у меня десять минут всего… поесть. И в Академию надо. Давай я к тебе на днях забегу и обо всем расскажу.

Хозяйка таверны мгновенно собралась, крикнула подавальщице Сои, чтобы та собрала мне позавтракать, и сама села напротив.

– О-хо-хо! – тяжело вздохнула она. – Но, смотрю, ты в Академию таки поступила. – Я молча кивнула, позволив Сои поставить тарелку с отварным картофелем и отбивными на стол. И, помня, что времени у меня не так уж и много, тут же принялась за еду. И правда, на душе сразу становилось легче, возвращалась уверенность в своих силах, в магии и в принципе в том, что я все могу, если очень захочу. – Молодчинка. Но худющая… – продолжила наш странный разговор тетка Минси. – А что к начальнику Теневой стражи обратилась – тоже правильно. Кто, как не он, тебя убережет?

– Убережет от чего? – тут же насторожилась я, позабыв, что мне полагалось бы жевать. Притом активно.

– От всего, – туманно ответила хозяйка таверны. – Ешь. Времени, слышала, у тебя немного.

Ну да. И я снова вернулась к трапезе.

– А одна по городу не шастай, – продолжала тарахтеть тетка. – Неспокойно у нас тут. Ваш лорд Шерринг бежал, и тихо у вас стало. Спокойно, как и раньше. А у нас вот…

– Что «вот»? – снова замерев с недонесенной до рта картошкой, наколотой на вилку, спросила я.

– Ох… Убивают, Ришенька. Молоденьких девушек убивают… – И у меня окончательно пропал аппетит. И уже дальше заставила себя жевать через силу. – Так что не ходи одна. Опасно. Тем более что… я сама не видела, конечно, но говорят люди уважаемые… девицы – все как одна рыжие. Как ты. Троих уже, упыри, на Изнанку отправили.

Жевать теперь не получалось даже через силу.

Странно как. И страшно. Внутреннее чутье просто кричало о том, что эти убийства и ритуальные убийства в нашем лесу – если не одного человека работа, то с одинаковой целью точно. Теперь понятно, отчего меня так срочно потребовал к себе лорд-начальник Теневой стражи.

И тут до меня дошло. Шерринг сбежал. А он в моем списке первый на роль негодяя. А если он где-то здесь…

Кто-то скрипнул зубами. Похоже, я. Он меня в покое не оставит.

Я воровато оглянулась на дверь. И чуть не шепотом поинтересовалась:

– А что еще об убийствах уважаемые люди говорят? Может, странности какие? Или еще что-то… такое?

– Да ну как тебе сказать… – задумалась тетка. – Жуй ты. Время у тебя мало. – И я послушно закинула картошку в рот и принялась активно пережевывать, жестом намекая на то, что все еще жду ответа и подробностей. – Странно там все, Риша. И ты не суйся, хорошо? На то Теневая стража есть.

– Да я так… в Академии же учусь. Вот и интересуюсь. Так что?

– Ох, неугомонная. Прямо как мать твоя… Прими Свет ее душу, – покачала головой хозяйка таверны, но все же ответила: – Вроде кровь девкам пускают. Но не просто так… Ритуалы это. Темные, Риш.

Как-то так я и думала.

– А с чего так решили… уважаемые люди?

– Так рисунки под каждой покойницей были нарисованные. Поговаривают, одинаковые. До последней черточки. И потом стража… Говорят, с Изнанки в тех местах твари выпрыгивали. Лорд Орем штопает прорывы, стража избавляется от чудищ. Но кто ж знает, что да как дальше будет?

Черт! Плохо это. Очень плохо…

– Теть Мин, а могу я вас попросить… чтобы уважаемые люди при возможности срисовали эти рисунки. Я им даже за такую неоценимую услугу заплачу…

– Обойдутся! – тут же надулась тетка, всегда зная истинную стоимость денег, услуг и дружбы. – Они и так мне должны. Я скажу, Риш. Но ты все ж подумай. Оставь страже эту работу.

– Я только одним глазком, – невинно улыбнувшись, пообещала я.

И тетка сдалась.

– Я посмотрю, что сделать можно.

Хлопнула дверь. Тетя Минси вскочила с места, и я неосознанно последовала ее примеру.

– Вы уже позавтракали, Айрин? Отлично! – он оставил на столе пару серебрушек и, даже не дав нам попрощаться, обнял меня за талию.

А у меня от неожиданности, не иначе, остановилось сердце.

Запах озона – и мы снова в его кабинете.

– У вас пять минут, чтобы дойти до аудитории, – бросил кардинально переменившийся лорд Орем, отстранившись и

присев за стол.

Строгий, собранный, хмурый, задумчивый… складка между бровями, сурово поджатые губы…

– Дурные вести? – спросила я, сама не ожидая от себя такой смелости.

Вилмар Орем бросил на меня быстрый взгляд и, побарабанив пальцами по столу, ответил:

– У нас редко бывают хорошие, – помолчал и добавил в приказном порядке: – Отныне медитации буду проводить у вас я. И практические занятия по боевым заклинаниям.

Я ошарашенно открыла рот, намереваясь возмутиться, но тут же захлопнула. Преподаватель всегда прав.

– И еще… Постарайтесь воздержаться от прогулок по городу.

– Это все из-за убийств? – спросила я.

– Та-ак. Кажется мне, что почтенная госпожа Солнер слишком много сплетен собирает, – и как рявкнет: – Три минуты, студентка Кор!

А я с перепугу развернулась и опрометью вылетела в коридор, уже на ходу уловив сильный запах озона. И тут же помчалась по переходам Академии к аудитории, где, согласно карте, у нас должны проходить пары по теории боевых заклинаний.

Но голова была занята отнюдь не занятиями.

Черт! А все же он многое мне недоговаривает. И так и не ответил, откуда знал мою мать.

И вообще… ой-ой… когда там у меня пары по медитации следующие?

Не может же он вечно утаивать такую важную для меня информацию.

Глава 8

– Заклинания делятся на три вида, – надиктовывал магистр Толл Дейрем. – Защитные, восстанавливающие, они же заклинания целительского характера, и непосредственно боевые. Мы с вами остановимся на третьем виде.

Я быстро заносила лекционный материал в тетрадку, не успевая даже головы поднять на преподавателя. Но на первый взгляд он был не то чтобы очень приметным – среднего роста и возраста, в каштановых волосах уже появилась первая проседь, светло-карие глаза постоянно щурились, словно маг всех в чем-то подозревал, а губы презрительно кривились… В общем, не могу сказать, что он мне понравился.

– Боевые заклинания можно разделить на два типа – точечные и веерные. Записываем: точечное заклинание поражает одну цель, но зачастую с более высокой эффективностью. Это уже от вас зависит насколько. Расход резерва средний. Веерные поражают несколько целей, но расход энергии гораздо больше, точность – хуже, а эффект… но опять же, применение тех или иных заклинаний зависит исключительно от ситуации.

– А заклинания темной магии к каким относятся? – поднял руку и, после положительного кивка, спросил Сетерби.

– Ко всем перечисленным, кроме целительских, хотя поднятие трупов имеет нечто общее и с этим видом тоже… Если грубо, то можно и так связать. Темная магия… она, в принципе, имеет всего лишь иной источник силы. Ну и, естественно, разная природа магии накладывает определенный отпечаток на сознание мага. Тьма проникает в сердце и травит сознание.

Преподаватель всегда прав. Всегда, Риша. И не надо с ним спорить и доказывать обратное. Ты первый день в Академии.

Но что-то внутри меня бунтовало от подобного отношения к темной магии и магам. Наверное, та самая темная сторона моего дара. А может, мой личный опыт. Как вспомню перекошенное от злости лицо Шерринга и его полный ярости голос. Или гнев Сеила, посчитавшего, что его не приняли на факультет из-за меня. Совершенно беспочвенные обвинения. Так и не скажешь, что они от Света свой дар получили.

– И маги со светлым даром тоже… разные бывают, – вырвалось у меня, прежде чем я успела прикусить язык и хоть раз в жизни промолчать.

Преподаватель мгновенно вцепился в меня острым взглядом, словно прямо сейчас намеревался применить то самое точечное заклинание и избавить мир от такого невежества, как я.

– Студентка Ко-ор! – протянул он, не пытаясь скрыть насмешливую улыбку. – Вы, похоже, из тех идеалистов, что наивно верят в то, что и от Тьмы бывает польза?

Молчи. Прикуси язык и молчи… У тебя зачет в конце семестра…

– Может, и идеалистка, но точно знаю, что человек – всего лишь человек. И не от магии зависят его личные качества.

Говорила это я, исследуя свой паршивый, совершенно неразборчивый почерк, потому выражения лица преподавателя не видела. И, судя по всему, это к лучшему.

– Отлично! – прошипел магистр Дейрем. – К следующему занятию вы мне и распишете по три примера биографий темных магов и светлых. И обратите внимание на их поступки.

Ну конечно же. В хрониках часто пишут то, что считает нужным летописец. И зачастую его личное отношение к описываемому человеку играет гораздо большую роль, нежели поступки этого самого человека.

– Да, магистр Дейрем! – кивнула я и решила для разнообразия промолчать.

Пока он не придумал мне еще какое-нибудь наказание. Вот советовали же мне держать язык за зубами. Одни проблемы от него!

Но тут же не удержалась и задала вопрос:

– А ритуалы на крови? К какому типу или виду их относят?

Магистр Дейрем смерил меня тяжелым взглядом, и я едва сдержалась, чтобы голову в плечи не втянуть.

– Ритуальные заклинания на крови, студентка Кор, запрещены не только в нашем королевстве, а и во всех уголках континента. Потому что чаще всего приводят к катастрофическим последствиям. Относятся они к виду заклинаний призыва и вам, студенты, преподаваться, естественно, не будут. Так что не забивайте ерундой готову, студентка Кор. И сосредоточьтесь на занятии…

– Да, магистр Дейрем, – пробормотала я, уткнувшись в тетрадку.

В остальном пара прошла спокойно. Материал преподаватель подавал живо и интересно. Даже с примерами, формулами, расчетами, комбинациями и схемами плетения… вплоть до того, что демонстрировал и заставлял нас повторять жесты и пассы. Понятное дело, без задействования резерва. Иначе наше хаотичное нечто разнесло бы к темному всю аудиторию.

Даже несмотря на его ко мне отношение, колючие взгляды и презрительную усмешку, коими он меня награждал, стоило мне облажаться с жестами, лекция мне очень даже понравилась.

– Обед! – напомнил мне спустившийся с потолка Иден, когда я брела по коридору и строила из пальцев конструкцию, которую так и не получилось сделать на паре. Получался какой-то несуразный кукиш.

И это просто выводило меня из себя…

Настолько, что, не сразу сообразив, что Иден прямо передо мной, прошла сквозь него. И передернула плечами. Ненормальное какое-то ощущение, словно сквозь густой инистый туман прошла, даже изморозь на одежде осела. Бр-р-р!

– Я только позавтракала… – попыталась отказаться я, понимая, что еще и отбивная с картошкой не улеглась, и при этом стряхивая с себя иней.

– Велено проконтролировать, – безапелляционно заявил призрак, скрестив руки на груди и, казалось, совершенно не замечая ни того, что сквозь него только что прошли, ни моей на то реакции. – А лорд-начальник Теневой стражи не тот человек, с которым готов поспорить призрак. – И прежде, чем я успела еще что-нибудь придумать и повозмущаться, добавил: – К тому же тебя там уже ждут.

– Кто?! – забыв, что собиралась опротестовать любое принуждение маленькой несчастной меня, спросила я.

– А вот иди и смотри. Я вообще говорить тебе ничего не должен, – задрал подбородок призрак. – И я, между прочим, еще не завтракал и тем более не обедал! Пойду я… Там у четвертого курса магические соревнования были… Перекушу хоть.

Я невольно улыбнулась подчеркнуто несчастным интонациям в его голосе. Помню я, как недоедают и страдают обделенные привидения Академии стихийной магии. Бедную Маэль едва не разорвало от впитанной энергии.

– Приятного аппетита, – пожелала я привидению и быстрым шагом направилась в столовую.

Подозреваю, что ждут меня ведьмы. От которых я еще за завтрак по макушке получу.

Неудобно получилось все же… Но если вдруг что – это все оборотень виноват. На него и свалю все.

Сомневаюсь, что они отправятся высказывать свое недовольство сержанту Теневой стражи.

Столовая только начала наполняться голодными студентами, уставшими и немного дерганными преподавателями и умопомрачительными запахами, проникающими в открывшееся окно раздачи. И несмотря на совсем недавний завтрак, у меня снова заворчал желудок. Прорва какая-то просто. Так недолго и нашу почтенную госпожу повара догнать. Хотя, помня издевательства Эра, можно в принципе не волноваться за свою

физическую форму. Тут ни грамма лишнего не зацепится.

Я огляделась, намереваясь выяснить, о каком сюрпризе говорил призрак, и едва сдержалась, чтобы не взвизгнуть и не подпрыгнуть от радости.

А ждал меня неожиданный, а главное, очень приятный сюрприз в лице Стефана. Сидел за отдельным столом с уже собранным вторым обедом для еще одной персоны. И почему-то сомнений не вызывало, кто именно эта персона.

Стефан тоже меня заметил и, блеснув белозубой широкой улыбкой, махнул мне рукой.

Я радостно улыбнулась в ответ и направилась к его столу. Но взгляд все равно невольно метнулся в сторону преподавательских столов. Орема, как ни удивительно, не было. Зато целительница присутствовала, и мое появление мимо ее внимания не прошло. Как-то нехорошо она на меня посмотрела, даже захотелось передернуть плечами, дабы сбросить этот острый недобрый взгляд. Едва сдержалась, право слово. И то только благодаря тому, что переключила все внимание на Стефа. Ну и черт с ней.

Выглядел он на порядок лучше, чем я могла бы даже ожидать. Немного бледноват, но в остальном вполне нормальный и здоровый вид. И даже, судя по довольной искренней улыбке, отличное настроение.

Что меня лично несколько обескуражило.

Не то чтобы я не верила в столь быстрое выздоровление и в целительскую магию. Просто, как дочь ведьмы, которая долгие годы была единственным лекарем в нашей деревушке, имела хоть какое-то понятие о травмах, лечении и реабилитации. И даже при самых оптимистичных прогнозах и применении целительской магии он еще пару деньков как минимум должен был бы проваляться, едва дыша и кашляя при каждом вдохе. Все же Сеил его знатно приложил о стену.

Но к столу я подошла, старательно спрятав свое недоумение.

– Рада тебя видеть, – искренне улыбнувшись и от чистого сердца сказала я, падая на лавочку напротив моего пусть не друга еще, но уже хорошего знакомого. – Целители говорили, что тебе нужно отлежаться пару дней… не ожидала тебя увидеть так скоро.

– Сам не ожидал, – честно признался Стеф. – Думал, что еще неделю меня будут лечить и восстанавливать. Пропущу кучу материала и буду потом вас всех догонять. Но лорд Орем, слава Свету, вчера вечером притащил целителя какого-то – противный дядька, скажу тебе по секрету. Тот помагичил надо мной – и сегодня я уже готов вернуться в строй.

– Лучше бы ты так не спешил, – раздалось за моим левым

плечом, и возле моего обеда появился еще один, слева, а на лавку рядом сел еще один человек. Я осторожно подняла взгляд и наткнулась на спокойный, абсолютно серьезный профиль нашего старосты. И как-то стало не по себе. Это вообще что должно означать? – Преподаватели нас с первого дня решили загонять.

– Раньше, говорят, такого не было, – подхватил рассказ его зам, пристроив свой поднос напротив моего. – Первый курс так не гоняли. Наоборот, позволяли обвыкнуться. А тут еще до первого дня оседлали и погоняют. Чтобы, так сказать, прочувствовали всю глубину… ямы, в которую попали, – и, криво улыбнувшись и кивнув в мою сторону, добавил ехидно: – Но некоторые еще умудряются делать подкоп.

Я открыла рот, подбирая слова, чтобы возмутиться, но передумала и уткнулась в тарелку с обедом, вяло ковыряя вилкой гречневую кашу с томатно-мясной подливой.

Как-то странно все это, с одной стороны. А с другой – может, они и правда просто не могли принять меня, согласно своим каким-то нормам? Ведь Эргель не стал бы говорить просто так. Ладно я, маленькая, неопытная и вообще – деревня, как он говорит. Но оборотень-то взрослый и умный. И оборотень. А это вам… не просто так. А мать когда-то говорила, что лучше всех чувствуют людей именно перевертыши. И еще говорила, что характер у них не дай Свет. Но это я как раз уже и так поняла.

– С выздоровлением тебя, – поднял Сетерби стакан с компотом из сухофруктов.

– И спасибо! – кусая губу, пробормотала я, вспомнив, что так и не поблагодарила до сих пор Стефа за свое спасение. И пусть на мне была защита лорда Орема, но он-то этого не знал. И заступился за меня от чистого сердца и ввиду своего врожденного благородства.

– Не выдумывай, – смутился Стеф.

И чтобы спрятать неловкость, он, как и Миэль, последовал примеру Эзера. А мне просто не оставалось ничего другого. Я отпила глоток и отставила стакан, вспомнив, что есть мне нужно хорошо, иначе Иден меня сдаст с потрохами начальству. А оно, начальство, может не всегда быть добрым. И в следующий раз огребу, как и положено.

– Кор, не твои подруги? – спросил сидящий лицом ко входу Миэль Тервейл и, махнув рукой ведьмам, указал на меня. – Здесь она, девочки!

Ой-ой!

Кажется, сейчас буду получать… Так не люблю оправдываться. Но, похоже, придется, иначе останусь без двух первых и единственных подруг.

Сильвия и Тара подлетели к столу и встали так, чтобы хорошо видеть мое лицо и выражение крайнего покаяния на нем. Я же и правда не нарочно!

– Риша! – голос Силь звенел от едва сдерживаемого гнева. – Мы тебя целое утро здесь прождали. Едва на пары не опоздали…

– Присаживайтесь, – наградил ведьм просто-таки сногсшибательной улыбкой Миэль, и Сильвия, похоже, забыла, о чем говорила, как и в принципе все свои претензии. – Рискуете все же опоздать, если так и будете стоять.

Сильвия бросила на меня вопросительный взгляд. Похоже, интересуясь моим мнением насчет неожиданного расположения моих одногруппников. Я развела руками, мол, и сама ничего не понимаю.

После чего ведьмы переглянулись и решили меня одну не бросать. И, быстро получив обед на раздаче, присели к нам за стол…

– Это что вообще означает? – не вытерпела все же Силь и зашептала мне в правое ухо.

– Черт его знает! – точно так же едва слышным шепотом честно призналась я, отпиливая кусок тефтели, и закинула его в рот, дабы иметь официальный повод не отвечать на ее расспросы.

И вот так, наверное, обед прошел бы спокойно.

Остальная часть нашей группы заняла соседний стол. Разговоров поначалу особо не заводили, кроме осторожного вопроса старосты о том, как я собираюсь доклад писать. Я честно ответила, что пока понятия не имею, что делать, но после пар собираюсь посетить библиотеку. Тара тут же решила выяснить, а где это я так отметиться успела. В первый-то день… А Миэль, недолго думая, вывалил все, как было. То есть не так. По его словам, я чуть преподавателя не избила, доказывая свою правоту. И дабы Академия не лишилась одного из лучших своих кадров, пришли к консенсусу и отправили меня доклад писать. То есть доказывать свою правоту словом, а не кулаками.

И овцы целы, и драконы сыты.

Я возмущенно сопела, иногда порывалась его поправить, но этот… прости Свет, гад попросту мне подмигивал и, выставив руку ладонью вперед, говорил: «Я сам! Не надо мне подсказывать».

В конце рассказа все откровенно давились смехом и гречневой кашей. А девочки прыскали в кулачки и с каким-то заоблачным обожанием смотрели на Миэля. Вот правду люди говорят – шуты и паяцы покоряют наши сердца быстрее и вернее, чем самое острое оружие.

Даже наш всегда серьезный староста хмыкал и качал головой.

А я впервые почувствовала себя… частью группы. Частью Академии.

А еще… чуточку счастливой. Совсем немного и совершенно неуверенно… Но все же.

Удивительное место – библиотека. Тихо. Только едва слышно шуршат книжные листы, стряхивая с себя пыль и разгоняя по залу запах залежалой бумаги и чернил.

Высоченные стеллажи подпирают потолок. А в груди разливается чувство благоговейного трепета перед вечностью, знаниями и мудростью десятков поколений рода человеческого.

Я стояла у стойки регистрации и боялась даже дышать, не то что говорить. Казалось, подать голос в этом хранилище знаний – просто святотатство.

– Вжиха, – свесился через стойку совершенно не испытывавший трепета, а исключительно раздражение Иден. – Ты где?! Опять спишь на рабочем месте? Корайсу все доложу. Сейчас пойду и доложу.

Раздраженно и зло выругавшись, выскочила из-под стойки низенькая, с метр ростом, женщина с собранными в высокий узел темными волосами. По всему видно – сидверка. Представители этого народца невысоки ростом, но с большим чувством гордости. А еще вредные, но преданные. Язвительные, но сердобольные. В общем, если и существует народ с более противоречивым нравом, то на территорию Риогорна он еще не ступал.

Она разложила на стойке карточки и метнула на Идена такой взгляд, что тот шарахнулся от неожиданности.

– Развейся! – рявкнула она. – Иначе Корайс прямо сейчас узнает, что ты нашел лазейку и вечерами засиживаешься в женском душе. Или думаешь, за паром тебя никто не видит?

Я помертвела и постаралась припомнить, выглядел ли странно пар в моей душевой… И как назло, не припоминалось совершенно, потому я просто залилась краской и наградила привидение гневным взглядом.

– Можно подумать, у вас там есть на что смотреть, – не испытывая совершенно никаких угрызений совести, скрестил руки на груди Иден. Но, похоже, немного испугавшись реакции ректора, примирительно поднял руки и сменил тему, хитрец. – Ладно! Мы тут по делу, вообще-то!

– Что надобно? – Вжиха вперилась в привидение полным ненависти взглядом и изобразила такое торжествующее выражение лица, что я нервно сглотнула.

Что-то мне подсказывает, что просить помощи нужно было у кого угодно, только не у Идена. Мой доклад грозит вот-вот

закончиться прямо на титульной странице.

– Госпожа Ингшат, – молясь не споткнуться и не перепутать буквы в фамилии библиотекаря, взмолилась я. Слава Свету, получилось все отлично. Ибо этот народец страшно ревностно относился к своим именам и фамилиям, и напутать что-то в обращении к сидверцам – нажить себе кровного врага. – Мне нужно написать доклад, а я понятия не имею, откуда брать информацию. И… мне однозначно достанется, если я не справлюсь до завтра.

Женщина посмотрела на меня так жалостливо, что мне самой себя стало жалко чуть не до слез, собрала под стойкой остатки карточек и, совершенно не глядя, сунула их в общую коробку. Хотелось бы верить, что потом она в них разберется.

– Идем, дорогая. Я все тебе покажу, расскажу… А ты вон пошел. Как понадобишься, позову. Нечего мне тут…

Иден страдальчески закатил глаза, раскинул руки и упал на спину. Естественно, провалившись сквозь пол и расплескав призрачные брызги.

– Паяц! – озвучила мои мысли библиотекарь и, махнув рукой, велела идти за ней. – У нас ты найдешь абсолютно все, что тебе может понадобиться.

– Очень на это надеюсь.

И, несмотря на свой маленький рост и тучное телосложение, Вжиха быстро и ловко двинулась между стеллажами. Настолько быстро, что я едва за ней поспевала.

– И как ты, милочка, успела только? – вздохнула мастер Ингшат, быстро семеня между стеллажами. – Что задали?

– Доклад по биографиям трех светлых и трех темных магов, – послушно ответила я, не отрывая взгляда от разнокалиберных, разноцветных корешков книг.

– Отметилась так отметилась. Дейрем не любит, когда ему перечат. Но! Уважает тех, кто не просто бросается словами, а может доказать свое мнение фактами, – задрала пухленький пальчик Вжиха. – Так что если справишься с заданием, считай, что до пятого курса его любимицей будешь.

Я не очень хотела быть любимицей. И уже откровенно жалела, что не откусила себе язык, как некогда желал мне Торэм. Ибо от него у меня одни неприятности. А с другой стороны, если все будут молчать, то что тогда будет с миром?

– Здесь должно быть! – заключила Вжиха и задрала голову, чуть прищурившись.

Я последовала ее примеру и тоже попыталась что-либо рассмотреть, но, кроме книг «Теория боевых заклинаний» и «Схемы и принципы концентрации магической энергии», на глаза

ничего не попадалось. Зато и то и другое занимало по целых два ряда и впечатляло объемом материала настолько, что становилось не по себе. Если все это материал для изучения, даже на пять курсов – впечатляет, темный его задери.

– Вот! – заключила библиотекарь, выудив из-за пазухи небольшой свисток.

Подула и… ни звука. Ни единого звука. Но тут же библиотека пришла в движение, словно ожила. Вздрогнул стеллаж. Встряхнулись книги.

И снова совершенно никакого запаха у магии. Как и в общежитии. Как я ни принюхивалась – только книжки и пыль.

– Что это за магия? – сорвалось с моего неугомонного языка.

Мастер Ингшат лишь мазнула по мне взглядом и снова сосредоточилась на книге, которую нашла для меня.

– Это магия Духа Академии, – ответила она. – Почитай на досуге «Легенды Редверга», деточка. Там очень интересно об этом написано.

Я сделала себе мысленную пометку обязательно взять эту книгу и почитать, что за магия такая особенная, что я совершенно ее не чувствую. И тут же благополучно о ней забыла, углядев, как чуть не с самого потолка на меня летит книга.

Ой-ой! На меня никогда книги еще не нападали. Наверное, поэтому я накрыла голову руками и тоненько взвизгнула.

– Как тебя только на факультет к боевикам-то взяли? – поморщилась Вжиха. – Всего боишься. Ни черта не знаешь…

– Я же учиться пришла, – мило улыбнулась я, забрав из ее рук приземлившиеся томики.

На одном золотыми вензелями сверкало название: «Великие маги империи Гаар-тора», на второй – «Магические преступления тысячелетия».

И первая, и вторая книги вызвали у меня неописуемый восторг и робкую надежду все же сделать доклад.

– Можно, я их с собой возьму?! – умоляюще уставилась я на библиотекаря.

– Три дня! – строго и непоколебимо изрекла госпожа Ингшат. – Если сама не принесешь – книги вернутся в библиотеку без твоего участия. Но тогда месяц даже не подходи к ним. Обидятся и в руки не дадутся.

Вот как… ого!

В подтверждение слов Вжихи, книги мягко подмигнули мне, переливаясь золотистым мерцанием надписей.

Ну, больше мне, в общем-то, и не нужно. Доклад послезавтра сдавать…

– Спасибо, госпожа Ингшат! – от всего сердца поблагодарила

я библиотекаря.

– Да что уж… Иди готовься. Дейрем к каждому слову будет придираться.

Глава 9

– Раз-два! Р-р-р-раз… салаги! Салабоны! Ну вот за что меня Орем вами, доходягами, наградил? – сетовал на судьбу свою нелегкую Эр, прохаживаясь вдоль нашего уже совсем не активно отжимающегося ряда. – Вы вообще где воспитывались, немощи? В пансионе для благовоспитанных девиц?

Кто-то очень отчетливо скрипнул после этого зубами, но пока еще молчал. Эр сегодня явно был не в духе, и каждое неосторожное слово или движение могло закончиться внеплановым дополнительным заданием.

– Вас нужно было поселить в женское крыло! – продолжал испытывать на прочность чьи-то зубы оборотень. – Юбки вам только и не хватает! Рыжая, к тебе это не относится, у тебя ноги, как у цыпленка, голодом заморенного.

И я бы, конечно же, обиделась, но… у меня и правда ноги были как у отощавшей курицы, и я попросту побаивалась перечить оборотню. Все ж народ этот спокоен и доброжелателен до поры до времени. И мне меньше всего хотелось бы попасться ему на пути, когда эта пора и время наступят.

Кто-то хихикнул. И это стало его фатальной ошибкой.

– То есть я тут распинаюсь, доношу до ваших ущербных мозгов всю плачевность вашей физической подготовки, а вам смешно?! – оскорбился оборотень.

Я даже почти поверила, что Эргель обижен в самых лучших чувствах.

– Студент Соул, встать! – рявкнул он так, что я от неожиданности клюнула носом в траву. – Вам смешно?! Отжимайтесь-отжимайтесь! Не обращайте на нас со студентом Соулом внимания, – елейным голоском велел нам Эргель, но у меня почему-то от его тона внутренности сжались. И снова обратился к несчастному Дереку: – Значит, смешно?!

– Ник-к-как нет! – смекнул, что хиханьки выйдут ему боком, Дерек Соул.

– То есть вы мне слух предлагаете проверить?!

– Н-нет! – тоненько взвизгнул мой одногруппник.

– Ладно. В этот раз сделаем вид, что мне послышалось, – после долгого молчания решил проявить снисхождение оборотень. – Двадцать кругов вокруг общежития. Марш!

В этот самый миг я отжалась свой последний, то есть уже даже запасной, двадцать шестой раз, поднялась на ноги и сдула с лица выбившуюся из косы рыжую прядь волос. Та сдуваться отказывалась наотрез. Даже наоборот – прилипла к взмокшему

лицу, жутко меня тем самым раздражая.

Лицо моего сокурсника выражало всю глубину «любви» к тренеру, но ни возмутиться, ни ослушаться он не решился и послушно потрусил на первый круг.

– О! Рыжая! Молодец, растем. Так, гляди, лет через двадцать из тебя получится нечто… путевое.

Снова захотелось надуться и обидеться, даже немного – выругаться. А еще прихватить на следующее занятие тот самый порошок, что произвел неизгладимое впечатление на сержанта Теневой стражи в первую нашу с ним встречу. Но тут же похоронила эту самоубийственную затею. Хотелось бы не только дожить до пятого курса, но еще и остаться при этом целой – с ручками, ножками и неискусанной.

– Спасибо, что верите в меня, мастер, – пробормотала я себе под нос. – Ничего другого я от вас и не ожидала.

– Давай еще слезу пусти, – пробормотал уже не так раздраженно оборотень. – Ладно! Ступайте зализывать раны… то есть мазать мазью мышцы, – и, едва все поднялись и перевели дыхание, добил: – До завтрашнего утра, студенты! Чувствую, ночь спать не буду, а проведу ее в раздумьях, как бы скрасить и разнообразить наше с вами общение и тренировки!

Кто-то все же не выдержал и застонал. Эргель оскалился, довольный эффектом, и, чтобы не видеть наши скисшие, как молоко на солнце, физиономии, добавил:

– Марш по комнатам!

Обрадовавшийся Соул ускорил бег, но его ждало разочарование:

– А вы, студент, продолжайте! Я тут с вами побегаю, а то потеряю форму, пока у вас тут нежиться буду.

Соул на это издал страдальческий вой и решил никуда не спешить.

– Изверг! – выдохнул едва слышно замстароста, прежде чем успел скрыться в общаге.

И я искренне его пожалела.

– Тервейл, – счастливо позвал тренер, – дорогой мой. Иди к нам. Третьим будешь!

Кажется, кое-кто тоже сейчас проклинает свой язык.

И дабы не ляпнуть чего такого, что тренеру не очень понравится, рванула со всех ног в свою комнату. Готовить, наконец, доклад.

Уже после душа, смазанная мазью, которую когда-то для меня приготовила мама, я лежала на кровати, обнявшись с книгой о великих деяниях магов.

Содержание, к моему огромному счастью, было разделено на

две части: в первой – светлые маги, во второй – темные.

– Что светишься? – спросил призрак, присев на стул и закинув ногу на ногу.

Смотрелось это забавно. Но я вовремя вспомнила, что на Идена обижена. Все же не очень приятно узнать, что за тобой подглядывали в душе. Даже мерзко. И пусть это был всего лишь призрак… но все же.

– Да ну чего ты?! – сразу же смекнул, что и к чему, призрак. – Я за тобой не подглядывал. Тьмой клянусь! Это Вжиха сама на ходу придумала… почти все. – Меня его сбивчивый рассказ ни капли не убедил. – Ну только за магистром Эжверски. Один раз. Но эта ведьма такая… у нее что тут… что там… – обозначил Иден то самое место, где у куратора ведьминского факультета должна быть грудь. – И вообще, чисто из сострадания могла бы… ладно.

Из сострадания… Да мало кто и мечтать бы мог о таком посмертии.

– А за какие заслуги тебя назначили штатным привидением Академии? – задала я мучивший меня вопрос.

Призрак замялся, потускнел и ответил довольно невнятно:

– У меня была бурная жизнь… Вот в посмертии и решили… усмирить… вот оно тебе надо? Что ты себе голову чепухой забиваешь? Пиши доклад. Эти книженции хранят много имен, которые стоит помнить.

Я перелистнула страницу и, вооружившись карандашом, принялась делать пометки в казенной тетради.

Конечно, наличие формы, обуви и письменных принадлежностей лично меня несказанно обрадовало. Ровно до тех пор, как Тара обмолвилась, что у нее не хватает тетрадей для практических занятий по зельеварению. И добавила, что ждет выходных, потому как в стенах Академии нет ни единого торгового лотка. И у меня вмиг возник резонный вопрос: а с какой это радости мне такие почести и поблажки? Нет, приятного, конечно, мало – стоять на построении в чужом охотничьем костюме с котомкой в руках. Да еще и в сумке есть все, что угодно, только не то, что мне на самом деле нужно. Тут и казенной тетрадке с карандашом обрадуешься.

Совсем другое дело, когда тебя вот так ни с того ни с сего облагодетельствовали, да еще и молча.

Не люблю я в долгах ходить. Каждый долг отдавать полагается. А я даже не знаю, кому должна. Нехорошо!

– Мне вот любопытно, а откуда в моей комнате тетради, карандаши, одежда? – спросила я все так же сидящего неподвижно Идена.

Отвечать он, похоже, не очень хотел. Более того, резко

вспомнил, что спешит, у него дела и в его обязанности входит не только возня с одной едва поступившей студенткой… И вообще, надоела я ему до воя.

– Ну что – тайна такая страшная?! – вспылила я. – Не скажешь, я вообще к ним не прикоснусь. Пойду завтра же куплю себе форму и канцелярию…

– Угомонись! Форма и обувь выдается студентам согласно уставу Академии. Ну а с канцелярией подсобил ректор Корайс… Точнее, он распорядился, а мы уже… Что тебя не устраивает? А?! У тебя все есть! Только учись и не лезь в неприятности. Чего ты еще и ворчишь?!

Я поджала губы и снова уткнулась в книгу. Но ненадолго.

– Иден, а почему ты мне помогаешь? – вдруг спросила я. – Ни за одним студентом нет такого надзора. И привидения в личные сопровождающие никому не назначили.

Иден пошел рябью. После задумался и пожал плечами.

– Мне пора! – заключил он. – Учи уроки. Завтра у тебя первой парой медитация. Помнишь же, что куратор теперь лично будет у тебя преподавать обращение с резервом?

– Ты не ответил на мой вопрос… – с нажимом вернулась я к важной для меня теме разговора.

Иден, уже собираясь пройти сквозь входную дверь, остановился.

– Верю, что у тебя великое будущее, Искра, – пробормотал он не совсем внятно и сбежал.

Паразит.

А вот и правда – странно все это. Что во мне такого, чтобы так со мной нянчиться?

Все же я выясню у него сей момент!

И, снова открыв книгу, углубилась в чтение.

В целом рассказы о деяниях древних магов были весьма интересны. И с точки зрения истории магии и королевства в принципе. Но совершенно неинтересны мне. Во-первых, я очень слабо представляла себе мага с таким резервом, что одним щелчком пальцев, даже без заклинания, способен вызвать бурю или потушить лесной пожар, или, как Демейтирус Георинг Тельвийский, изменить рельеф Шетеренских горных хребтов. У меня тут же возникает резонный вопрос: а зачем?

Тогда как в другой книге в это самое время темные маги, да и светлые тоже, строили врата в Изнанку, дабы призвать тварей и захватить власть.

В общем, я этого не понимала. Тратили силы на всякую ерунду, а потом героически устраняли последствия своего безделья.

Я захлопнула книгу и, побарабанив пальцами по обложке, отложила ее в сторону.

Доклад мне на пятницу – еще успею придумать, что туда писать. Чтобы очень расстроить магистра Дейрема.

Потому отложила книгу, быстро переоделась в ночную рубашку и залезла под одеяло.

Сон сморил меня мгновенно. И снилось мне нечто странное, но что именно – я не помню совершенно.

Глава 10

– Глубокий вдох. Медленный выдох, – голос лорда-начальника Теневой стражи прозвучал прямо у меня над макушкой, но я не вздрогнула, как обычно бывало, а послушно сделала то, что мне велели.

У меня, как ни странно, даже получилось почти не ерзать, практически не обращать внимания на его присутствие за моей спиной и не ежиться, когда его дыхание касалось затылка. В общем, я была собрана как никогда. Все же первоочередная моя задача – учиться. А учиться я могла только в том случае, если смогу контролировать свой дар.

Перспектива получить печать и отправиться в широкий мир выживать, как сумею, совершенно не радовала и здорово подстегивала рвение к знаниям, контролю и дисциплине.

– Сосредоточься, Айрин.

Голос Орема в пустом помещении небольшой аудитории с высоким потолком звучал как-то особенно. Он был мягкий, обволакивающий, успокаивающий и в то же время властный настолько, что волей-неволей делаешь то, что велит. И все же открывать глаза я не решалась. Как, впрочем, и заговорить с необычайно серьезным куратором. Хоть на языке вертелись вопросы, которые меня мучили.

– Не отвлекайся, Айрин. Еще раз. Вдох-выдох. Без перерыва. Дыши ртом…

Его руки легли мне на плечи, и в этот раз я все же вздрогнула. Но все равно сосредоточилась на упражнении, стараясь не отвлекаться на обжигающее тепло рук Вилмара Орема. Я следовала его наставлениям и про себя молилась Свету, дабы в этот раз все получилось.

Впрочем, нечто такое же говорила делать и магистр Ферг. И я подспудно боялась, что и на занятии с наставником меня тоже постигнет неудача.

– Айрин, прекрати там размышлять одновременно о тленности бытия и ценах на тыкву этой осенью, – немного резко и раздраженно скомандовал куратор. – Ты сама сбиваешь себя. Смысл медитации в том, чтобы здесь, – он легонько постучал меня по голове указательным пальцем, и щеки обдало жаром от стыда, – было как можно свободней. Попробуй не забивать голову всем подряд, и удивишься, как все просто окажется на самом деле.

– Как можно ни о чем не думать? – проворчала я, досадливо поджав губы.

– Не думал, что для тебя это проблема, – насмешливо заметил он.

Я решила промолчать. Вообще, у меня после занятий с Эргелем резко выработался инстинкт самосохранения и даже способность тщательно обдумывать то, что собираюсь сказать. Особенно такому человеку, как лорд-начальник Теневой стражи. И нашему распрекрасному, очень чуткому, безгранично доброму и жалостливому мастеру Эргелю Онеру. Правда, кроме него самого, такими эпитетами мастера никто не награждает, но это уже подробности… И никто же с ним не станет спорить. Мы и так, постанывая, выползали на утреннее построение. Мне даже целебная мазь не очень помогла. Хотя… Тут сложно представить, что бы со мной было, если бы этой мази у меня не оказалось.

– Прошу прощения, магистр Орем! Впредь я буду внимательней, – покорно пробормотала я.

Притом получилось так убедительно, что куратор даже не нашелся, что съязвить в ответ.

– Давай сначала, – просто сказал он, убрав ладони с моих плеч.

А я некстати подумала, что хотелось бы, чтобы он вернул их на место. Мне нравилось это обжигающее тепло.

О Свет! Это я так стараюсь ни о чем не думать.

Так! Вдох-выдох! Снова. И снова… и снова…

Пока в глазах не начало рябить, а тело наливаться такой легкостью, что казалось невесомым. И если у меня кто-нибудь когда-нибудь спросит, когда именно я увидела свой дар, то наверняка не смогу ответить.

Сначала рывками, размыто, нечетко. Но чем дальше, тем ярче.

Теперь я понимала, что именно имел в виду Иден. Он был похож на маленькую искру, оплетенную черным не то дымом, не то туманом. Но в то же время я чувствовала огромную силу в этой маленькой крошке огня.

На моих плечах снова устроились руки магистра, но в этот раз они не казались мне горячими, скорее наоборот.

– Попробуй прикоснуться к дару, – спокойно велел лорд Орем. – Не пытайся его задействовать. Просто прикоснись. Почувствуй, – и вместе с тем пальцы на моих плечах чуть сжались. Словно пытались удержаться или удержать меня.

А я… растерялась. Как прикасаться? Что делать?! И снова точно ослепла.

– Похоже, на сегодня уже хватит, – выдохнул лорд Орем, снова убирая руки и поднимаясь с коврика, места на котором хватало, только чтобы разместиться нам двоим.

– Но… Я попробую еще… Я смогу…

– Конечно, сможешь, – усмехнулся наставник. – Но не сейчас. У тебя все гораздо сложнее, чем у остальных. Ты соединила в себе два полярных дара. И тебе нужно подчинить оба дара одновременно. Это сложно и дольше, чем ты себе можешь даже представить. Не один, Айрин. И поверь, если огонь яростен, то тьма – коварна. Тьма всегда тяжелее поддается, даже если сначала кажется иначе.

Я не совсем поняла, что он хотел мне этим сказать. Но послушно кивнула.

– Да, лорд Орем!

– Ты что-то задумала? – неожиданно резко и ни капли не благодушно спросил Орем.

Да настолько неожиданно, что я растерялась и упустила свою котомку, за которой как раз нагнулась, дабы смыться побыстрее и увидеться перед парами с Тарой. Та целое утро стенала, что у нее не получается какое-то очень важное для нее зелье. И я, язык мой – враг мой, ляпнула, что могу посмотреть на ее творение и подумать, что можно сделать. Но не думаю, что именно это имел в виду лорд-начальник.

– Н-н-нет! – заикаясь, ответила я, для пущей убедительности подняв руки ладонями вперед, и сделала шаг назад – на случай, если мне не поверят и придется бежать.

Вилмар Орем подозрительно прищурил глаза, словно пытался разгадать – вру или все же говорю правду.

– Тогда что за покорность и молчаливость?

Я нервно хихикнула, но тут же взяла себя в руки.

– Мастер Волкодлак, – не задумываясь, выдала я новое прозвище Эра, – быстро выбивает плохие черты характера физическим воспитанием.

Как вспомню стоны и ахи двух несчастных одногруппников, которые решили подать голос на построении вчера вечером… Кажется, сегодня они вышли из общежития на чистом упрямстве и гордости.

– Эргель немного требовательней обычных преподавателей, но и быстрее приведет вас в нужную физическую форму.

– Нужную для чего? – немного расслабившись и снова растеряв осторожность, спросила я.

– Для учебы и для службы, – непривычно благодушно и довольно спокойно ответил Орем и тут же задал встречный вопрос: – К слову, я слышал, ты успела уже заработать наказание от магистра Дейрема? Что у вас там случилось?

М-да… Кто бы сомневался? Плохие новости разлетаются быстрее, чем шалевки на место прорыва.

– Я возмутилась по поводу его разделения магов на черных и белых… ну он и разозлился… вот… доклад пишу теперь.

– Ему очень редко перечат. Последний, кто на это осмелился, отмывал зал для тренировок по боевым искусствам. Вручную и без магии. Так что ты еще легко отделалась.

Я представила объем работ и поняла, что действительно отделалась легко.

– И кому же так повезло?

– А это, студентка Кор, уже лишняя информация! Для вас – так точно! Марш за знаниями. У вас там, кажется, история магии. Вот и не опаздывайте. Магистр Тоунрайх старой закалки, и натирать до блеска последний скелет дракона, поверьте, не самое приятное занятие.

Я хотела спросить еще, откуда он это знает, но в дверь постучали, и после короткого «Да!» в аудиторию ввалился студент. Явно не первого курса. И похоже, тоже отбывающий какое-то наказание. Ибо отрапортовал четко и по форме.

– Разрешите доложить? – обратился он к лорду Орему. И после короткого кивка продолжил: – Магистр Корайс вызывает вас лично к себе в кабинет. Сказал, что дело не терпит отлагательств, – и тут же, умоляюще посмотрев на Орема, добавил: – Я сегодня посыльный.

– Отлично. Проводи студентку Кор в триста пятнадцатую аудиторию.

– Но это же на третьем этаже… Можно хоть левитировать?

– За применение магии – отчислят! – напомнил Орем.

Дохнуло озоном. И спустя мгновение в аудитории остались только я и несчастный провинившийся студент.

– Ну идем, что ли… – тяжело вздохнул светловолосый парень с веснушками на носу и огромными синими глазами.

И я, спохватившись, побежала к выходу.

– Я и сама найду… – робко возразила я, прекрасно помня, куда именно мне нужно брести.

– У меня отработка. Схлопочу еще один день. Так что идем вместе, демонов хвост. К слову, я – Алан. Алан Кепсбер.

– Айрин Кор, – отозвалась я.

– О! Наслышан. Самоубийца с первого курса, которая поцапалась с Дейремом… Соболезную.

И я окончательно сникла.

Остаток недели, как ни странно, прошел спокойно и ровно.

Ребята из моей группы потихоньку начинали ко мне привыкать и даже разговаривать.

Эргель помаленьку добавлял нагрузку. К минимальным отжиманиям и бегу добавились гусиная ходьба, подтягивание на

турнике и бег с препятствиями. И он с предвкушением угрожал в ближайшее время начать занятия по рукопашному бою. Честно, теперь я косилась на своих одногруппников, как на будущих партнеров по спарингу, и мне становилось дурно. Все же смотрелась я на их фоне, как комар в рое пчел. Уныло и не очень внушительно, в общем, смотрелась. Эргель это прекрасно понимал, потому поддерживал, как мог, обещанием лично заняться моим воспитанием. И я даже не берусь сказать, что меня пугало больше.

Ведьмочки из соседней комнаты рассказывали сплетни Академии и всей столицы. По последним сводкам светских новостей, некая леди Тамира Этельверг вернулась в столицу и снова попыталась занять свое законное место невесты герцога Вилмара Орема. И пусть сосватал ее лорду-начальнику Теневой стражи сам его величество Эверен Риогорнский, по самому авторитетному мнению Сильвии, ничего хорошего этот брак не принесет. Слишком уж заносчива эта Тамира. Лучшая выпускница факультета ментальной магии, первая помощница министра внешней политики и просто дама с таким самомнением, что зубы сводит. Если они и поженятся, то сожрут друг друга не позже чем через полгода. Куда лучше ему бы подошла куратор целительского факультета…

Я так не считала. Ни неведомая менталистка, ни уже знакомая целительница лорду Орему, по моему мнению, не подходили совершенно. И когда я начинала представлять себе, как бы они выглядели у брачного алтаря в храме, у меня начинало нёбо чесаться, а в груди появлялось уже знакомое жжение. Вдобавок ко всему жутко хотелось что-нибудь расколотить и желательно о головы магесс.

Но переубеждать заядлых сплетниц я, конечно же, не бралась. У них и так слишком много времени уходило на перемывание чужих костей. Порой мне казалось, что мимо них даже комары с отчетом пролетают. Иначе откуда такая осведомленность и когда они еще и учиться успевают? А учиться все же успевают, потому как в комнате довольно часто воняло неудавшимися зельями, а Тара с выражением искреннего непонимания на лице прибегала консультироваться по выполнению практических заданий. Что самое забавное – ведьмам не настолько строго запрещалось практиковаться в не предназначенных для магии местах. Хотя после практических экспериментов Тары я бы ей лишь в отведенных местах под куполом разрешала к ведьминскому котелку подходить.

В общем, жизнь студенческая со скрипом и треском входила в наезженную колею.

В свободное от физических экзекуций время я готовила доклад под чутким руководством стенающего о своей незаменимости Идена.

Он и правда был незаменим. Для меня точно. Но кто ж ему признается? Учитывая то, что моим образованием занималась мать, а не преподаватели, как у абсолютного большинства студентов Академии, то я хоть и не очень, но отставала от своих сокурсников. К примеру, в той же систематизации информации.

– Сделай таблицу, – тяжело вздыхая и глядя на меня, как на безнадежно тупиковое звено эволюции, пояснял призрак. – Впиши основные характеристики. Особенности дара и его принадлежность к Тьме или Свету. Чем прославился… И как закончил жизнь. Этого достаточно. Чем больше ты будешь расписывать ненужной информации, тем тяжелее будет свести все к общему знаменателю и сделать правильные выводы.

И вот уже сегодня у меня на столе лежал готовый доклад на тридцать две страницы, который вряд ли понравится магистру Дейрему. Ибо я специально подобрала трех светлых магов, которых казнили за преступления против короны или Ковена. И трех темных, которые и по сей день являются знаменитостями Риогорна.

К слову, один из них – наш ректор Корайс. Я бы даже не подумала, что во главе Академии может стоять некромант. Хотя теперь понятно, почему тут за порядком следят такие послушные привидения. И все же… Хотя в той же книге писалось, что ректор назначен Советом Ковена путем открытого голосования. Так что ни бедному Корайсу отвертеться не получилось бы, ни преподавателям – возмутиться. Решение Совета не обсуждается.

Оказывается, такая большая честь была полностью заслужена нашим нынешним ректором. О том свидетельствовала статья, которую я прочла в той же книге о великих деяниях магов, и гласила она, что почти восемнадцать лет назад наш мир едва не провалился во Тьму. А спасением мы обязаны не кому иному, как лорду Корайсу. Вот так вот! Нужно в лицо знать своих героев!

Увы, особых подробностей событий не было. Лишь в общих чертах.

Так вот. В статье писалось, что некий маг огня Теверий Саэнгор, после того как его кандидатуру на место главы Совета Ковена отклонили, решил не то отомстить, не то лично исправить такую вопиющую несправедливость и распустить к демонам рогатым Совет единоличным решением. А дабы воплотить план в жизнь, провел ряд ритуалов, в результате которых открыл врата на Изнанку.

И все бы у него получилось, скорее всего. И кто знает, чем бы

закончился такой масштабный прорыв, но благодаря магистру Корайсу и Теневой страже все закончилось «с минимальными потерями». К слову, в той же статье упоминалась чета Орем, которая во время ликвидации прорыва погибла, оставив сиротами маленького сына Вилмара, которому к тому времени едва исполнилось семь лет, и пятилетнюю дочь.

Мне стало дурно. Какой-то нехороший осадок от прочитанного остался на душе. Жаль было родителей лорда-начальника Теневой стражи. И маленьких детей… Терять родителей больно до отупения. Я до сих пор не могу поверить в то, что матери больше нет. Иногда мне кажется, что она жива. Оглянусь – и увижу ее. Вот она – сидит на стульчике, подперев подбородок, улыбается так, словно все на свете знает. И мне кажется, что она просто теперь далеко где-то. От таких заблуждений становится легче. Но это заблуждения. И хотя умом я это понимаю, но сердце отказывается принимать.

И конечно же, я написала о самом магистре Саэнгоре. Судя по биографии, он был просто примерным студентом, сильнейшим магом стихии огня… Мне, если честно, было бы интересно узнать, что на самом деле толкнуло такого примерного мага да на такие жуткие преступления. Хоть убей, а не очень верилось, что причина столь банальна. Хотя как раз жажда власти, если верить источникам в виде выделенных мне книг, причина хоть и банальная, но очень распространенная.

В дверь постучали, отвлекая меня от раздумий, и я машинально отозвалась, разрешая войти.

– Студентка Кор! – открыв дверь, но не переступая порога, обратилась ко мне комендант общежития. – К вам посетитель! Ждет у ворот. Поторопитесь.

Я от неожиданности даже дар речи потеряла.

Кто ко мне может сюда прийти?

– Студентка Кор, через полчаса ваш визитер уйдет ни с чем. Потому что время для встреч на территории Академии до девяти. И ни минутой позже.

Зная нашу управительницу, вполне реально, что она попросту за минуту до девяти меня даже из общежития не выпустит.

Потому я быстро переобулась и, накинув тонкую кофту, побежала к воротам, на ходу строя догадки о личности своего позднего гостя.

О том, что так неосмотрительно выскочила на улицу в одной тонкой кофте, я пожалела буквально сразу же, как только покинула здание общежития. Особенно сильно жалела, когда меня едва не снесло порывом холодного сырого ветра. Вернуться и натянуть плащ? Тогда не успею встретиться с визитером и умру

до утра от любопытства. Потому бодро и отважно стуча зубами и о-очень быстро перебирая своими тощими конечностями, я рванула к входным воротам.

– Кто? – спросил меня дух-хранитель врат загробным голосом, от которого волосы на голове зашевелились.

Вот умеет же жути навести. Почти как Иден при должном старании.

– С-с-студентка Кор-р! – отстукивая особый армейский шифр зубами, отозвалась я. – М-мне с-сообщили, что ко мне виз-зитер! Черт, холодина какая.

– Д-да! Ж-ждут вас-с! – передразнил меня дух, не скрывая насмешки. И уже нормально добавил: – Пятнадцать минут. Не уложитесь, студентка Кор, будете отрабатывать самовольную отлучку.

Сволочь!

– С-спас-сибо! – вместо просившегося на язык ругательства выдавила я и выскользнула через ворота.

Темно, хоть глаз выколи. И кажется, начинает моросить мелкий противный дождь. Совершенно какой-то не весенний. Да и погоду в целом весенней назвать очень сложно.

Я рефлекторно завернулась поплотнее в кофту, но теплее от этого не стало совершенно.

– Эй! Эгей! – позвала я в темноту. – Есть тут кто?

И в тот же миг ниоткуда под свет единственного фонаря вынырнул мелкий юркий паренек лет восьми-десяти, да так неожиданно, что я отскочила и едва на ногах удержалась.

– Вечерочек, цыпа! – тут же сразил меня обаянием ребенок, пока я пыталась унять чуть не выпрыгивающее из груди сердце. – Тут тебе тетка Минси велела пирогов с черникой передать. Говорила, что ты заказывала.

– Я заказывала? – совершенно не в силах припомнить, когда это успела заказать пироги, спросила я.

Нет, не то чтобы я их не любила. Более того, я их просто обожала. Но хоть убей, не могла вспомнить, когда именно их заказала.

– Ты ничего не напутал?

Все же нехорошо получится, если посыльный не туда заказ занесет.

– Ты Кор? Айрин Кор? Правильно же?

– Ну да!

– Так не морочь мне голову. Дел полно, а она мне тут… – и, не закончив фразу, явно не очень приятную для меня, попросту сунул мне в руки бумажный, еще теплый пакет. – Светлых снов, цыпа!

И растворился в темноте, прежде чем я успела хоть вежливым спасибо ответить, не то что возмутиться обращением «цыпа».

Ну и ладно. Кому бы ни предназначались эти пироги, у меня намечается приятное дополнение к чаю. В любом случае нужно будет выбраться в город и лично поблагодарить тетю Минси.

Прижав еще теплые пироги к груди, я рванула обратно к общежитию, ежась и подпрыгивая от каждого порыва ветра.

Даже задумалась, как бы попасть в «Пьяный хряк», учитывая, что мне вроде как нельзя одной по городу шастать.

И вроде ничего не предвещало беды. Но когда пробегала по самому темному участку дороги, тут я точно сказать не могу – почудилось мне или и правда кто-то зашуршал в кустах. Но с перепугу я отскочила в сторону, неловко споткнулась и, вцепившись в пакет с пирогами так, словно там сатаранский хрусталь был, буквально запрыгнула в кусты напротив. Благо не упала. Ибо в темноте вполне могла кувырок через голову изобразить. И завтра доклад в целительской сдавать…

Проклятье! Но едва я перевела дыхание, как до меня долетел обрывок разговора.

– …В любом случае это мне совершенно не нравится, – сетовала голосом нашего ректора темнота. И я рефлекторно присела, дабы не объяснять свою неловкость, а не подслушивать. Правда-правда!

– Думаешь, мне нравится? – прошипел в ответ Орем, и я на всякий случай встала на четвереньки и даже прижалась к земле. Заметят – мне влетит по самую завязку. – Эргель с ног сбился, пытаясь вынюхать хоть что-нибудь. Я применял все известные мне поисковики, в том числе и с Изнанки… Задействованы лучшие из лучших… Но все впустую. Он словно появляется ниоткуда и проваливается в никуда.

– Это хуже всего… и очень… знакомо, – ответил ректор.

Мне даже показалось, что я вижу его досадливо поджатые губы.

– Не сегодня завтра он снова даст о себе знать. Нужно внимательно следить за магическим фоном и шалевками. Их демонова туча в городе… И это не к добру.

– Сам знаю! – раздраженно отозвался лорд-начальник Теневой стражи. – Я очень надеюсь, что в следующий раз обойдется без… жертв.

– Я тоже на это надеюсь. В любом случае защиту Академии пройти не так просто, как кажется на первый взгляд.

Голос ректора стихал, и как я ни прислушивалась, за шелестом кустарника ничего не могла более расслышать.

Лучше бы я не подслушивала. От услышанного на душе стало

как-то неспокойно. Хотя это слово вряд ли подойдет. Страшно мне стало, что придумывать. Ощущение, что эта часть разговора имела прямое отношение к смертям в моей родной деревне. К смерти моей матери.

И может, я, конечно, и придумываю, но казалось, что этот разговор имел прямое отношение к моей скромной персоне.

– Чего лежим? – прогудело над головой.

– Да что б ты сдох! – в сердцах пожелала я Идену, вскочив, сотворив защитный от нечисти знак в воздухе и сдобрив пожелание таким оборотом, за который обязательно схлопотала бы от матери подзатыльник.

– Так я уже… как бы… – невозмутимо просветил меня призрак.

– Еще раз сдох! – прошипела я, поднимая с земли оброненный пакет и отряхивая штаны от мелкой прошлогодней травы. – Ты чего подкрадываешься?

– Да так… Решил устроить себе вечернюю прогулку. Смотрю, ты валяешься. Дай, думаю, спрошу, чего воспаление легких себе вылеживаешь…

– Маги не болеют!

– Очень распространенное заблуждение! Ты вон не заболеваешь совсем. И нос мокрый сугубо от дурного настроения… – заметил Иден, а я возмущенно шмыгнула носом. – Что и требовалось доказать. Так чего валяемся?

– Споткнулась! – буркнула я в ответ и выбралась на дорожку, понимая, что и правда заложило нос и уже начинает першить в горле. Нужно будет посмотреть, что там у меня есть от простуды. – Хорошей прогулки. Провожать не надо.

И я, не дожидаясь еще какого-нибудь издевательского замечания, припустила к общежитию.

Уже в комнате, поставив пакет с пирогами на стол, разувшись, но натянув еще одну теплую кофту и выпив микстуру от простуды, я постучала в стену, общую с комнатой девочек с ведьминского факультета.

И спустя пару мгновений и Силь, и Тара ввалились ко мне, заполняя жутковатую и немного угнетающую тишину свежими сплетнями.

– Ривс закатила скандал вашему старосте! – с порога вывалила Тара, явно побаиваясь, что Сильвия ее опередит. – Требует, чтобы он с тобой не общался.

– Ого! – все, что смогла на это выдавить я.

– Но он сказал, чтобы не совала свой нос, куда не следует. И есть вещи, до которых она попросту пока не доросла умом, – тут же добавила Силь.

– Ривс зла, как банши в полнолуние, – вставила Тара и мгновенно забыла, о чем вообще шла речь. – О! У тебя тут пироги…

– А у тебя диета, – напомнила ей Сильвия.

– Один пирожок – не во вред! – с голодным блеском в глазах надвигалась на пакет пухленькая ведьмочка.

– Продолжай себя в этом убеждать и влезешь исключительно в форменную мантию. И то… на третьем выдохе!

Тара остановилась, бросила печальный взгляд на пироги и тяжело вздохнула.

– Вот и ладно! А вообще, мантию и новую купить можно! – и молниеносно выхватила пирожок из пакета. – О! Тут записочка какая-то! Тебе, Риш.

Я забрала скрученную и немного помятую бумажку и тут же разровняла.

Оп-па!

На бумажке очень старательно была зарисована печать. С кучей закорючек и каких-то неизвестных символов.

А внизу приписка: «Будь осторожна».

Что-то мне подсказывает, что уже поздно осторожничать. Притом очень давно.

Глава 11

– …Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что на поступки мага влияют в большей степени его личные черты характера, жизненные приоритеты, желания, стремления и, конечно же, воспитание. Если целью человека является жажда мести, то совершенно неважно – размажет по городской стене его недруга ураганом, перепьет он зелья успокоительного или на него нападет призванная с Изнанки тварь. Результат будет одинаков. Маг совершит преступление, за которое будет обязан понести наказание. Дар может быть каким угодно – светлым или темным, важно, с какой целью его использовать. Тьма и Свет равны на весах мироздания. И не зря.

Я закончила доклад, перевела дыхание и приготовилась к… да к чему угодно приготовилась.

То, что магистр Дейрем не оценит моих стараний, я уже осознала и приняла накануне вечером. Да что там, похоже, даже раньше. В тот самый момент, когда решила писать именно в такой форме свою работу. Но против совести и жажды справедливости не попрешь. И против своего же длинного языка. Потому доклад вышел таким, каким вышел. И об этом я совершенно не жалею.

– Вас послушать, студентка Кор, так все светлые маги просто сплошь одни преступники, – поморщился преподаватель теории боевых заклинаний.

– Вы, похоже, не очень внимательно слушали… – проглотив раздражение, поправила я.

– Нет, я как раз слушал вас очень внимательно. И не заметил, чтобы вы привели примеры преступлений, совершенных носителями темного дара. Или же великих деятелей со светлым… Такое впечатление, что все, чего вы добивались своим докладом, – опровергнуть мои слова.

Я поджала губы и ответила, тщательно подбирая слова:

– Не буду кривить душой, мне действительно не понравилось ваше утверждение относительно магического дара, и мне захотелось доказать, что вы ошибаетесь. В первую очередь потому, что мне самой случалось столкнуться с не очень чистоплотными магами со светлым даром. Людьми, которые готовы использовать силу, власть и дар, дабы подчинить себе других людей, использовать с выгодой для себя. И после… а после забыть об их существовании. И носителями темного дара, которые готовы предложить руку помощи совершенно незнакомому человеку, не требуя благодарности… Вообще ничего

не требуя взамен. Потому… да. Похоже, моей целью было все же опровергнуть ваши слова, магистр Дейрем. И я готова понести наказание.

Магистр хмыкнул и расплылся в какой-то загадочной и не очень доброй улыбке. Или это мне так показалось? В любом случае я опустила взгляд и перевела дыхание. Будь что будет!

– Очень странное обо мне у вас впечатление сложилось, – пробормотал озадаченный преподаватель, поднявшись со своего места и скрестив руки на груди. – С чего, позвольте спросить, я вас должен наказывать?

– Ну как же… – обескураженно начала я, словно тут и так все всем должно быть понятно.

– Студентка Кор, вы проделали отличную работу. Ваш доклад заслуживает наивысшего балла. И да, дорогие студенты, – обратился он уже к остальной группе, которая сидела тихо, неподвижно и внимала каждому нашему слову, ожидая завершения всего этого представления, – всегда имейте свое мнение. Вы – боевые маги. Вам придется не только выполнять приказы, но и искать правду. Часто то, что лежит на поверхности, не всегда истина. То, что пытаются вложить в ваши головы, – не всегда правда. И если вы не уверены, если имеете свой взгляд на ситуацию – ищите доказательства. Кор, мне очень жаль, что вам пришлось пережить… все то, что вы пережили. С другой стороны, если бы не ваш личный опыт, мы вряд ли сегодня имели бы удовольствие оценить такую отличную работу. Не храните обиды – делайте выводы. Можете занять свое место.

И я, еще до конца не веря в то, что меня только что, кажется, хвалили, нервно и неуверенно кивнув и оставив стопку сшитых листов на преподавательском столе, быстренько спряталась за широкой спиной старосты, упав на лавку рядом со Стефом и стараясь ни на кого не смотреть. Как ни крути, а я слишком уж готовилась к отрицательному результату, чтобы поверить в положительный.

– Молодчина! – тихо прошептал Стефан, ободряюще улыбнувшись.

– Спасибо! – отчаянно смущаясь, ответила я.

– О! У нас там еще кто-то разговорчивый появился? – тут же похвастался отменным слухом наш преподаватель. – Люблю разговорчивых студентов. С ними и занятия интересней. Студент…

– Стефан Лойер! – обреченно отозвался Стеф, поднимаясь с места.

– Вот даже как! Очень рад познакомиться с отпрыском столь знатного семейства. Так что вы думаете о малых световых

пульсарах? Идите же ко мне поближе, уважаемый. Я не кусаюсь. А вот слух к старости все хуже.

Стеф вздохнул и бросил на меня несчастный взгляд. Я же сделала все что могла, – вернула ему ободряющую улыбку. Не так страшен магистр Дейрем, как мне его рисовали.

Но едва Стефан с энтузиазмом приговоренного к смерти добрел к доске, как раздался сигнал, обозначающий конец занятий.

– Какая досада, – искренне расстроился профессор. А вот Лойер, как ни старался, облегчения скрыть не смог. – Думаю, к понедельнику вы с такой же улыбкой на лице принесете мне подготовленный реферат на тему «Световые пульсары». Мне очень любопытны ваши идеи по применению простенького заклинания в боевых условиях. – И Стефан тут же скис. – Остальным проработать заклинания «Светлячок» и «Вспышка». Основные сходства и отличия плетения и затраты магической энергии. Свободны. До следующего занятия, дорогие студенты.

Я быстро доцарапала в тетради задание и закинула все в мою незаменимую котомку.

– Занятие окончено! – объявил магистр Дейрем и, подхватив мой доклад, первым вышел из аудитории.

И мы, словно по команде, поднялись с места и потрусили за ним.

Уже в коридоре я перевела дыхание, позволила себе расслабиться и поверить, что справилась с первым в моей жизни важным заданием, впервые отстояла свою точку зрения и добилась уважения преподавателя.

Хотелось прыгать от счастья. Ликовать. Смеяться. И я едва сдерживалась. Большей частью оттого, что рядом брел поникший Стефан.

– Да ладно тебе… не так он страшен, как о нем говорят, – попыталась я успокоить друга. – Вон я же сдала. И ничего. Хоть тоже не представляла, с какой стороны браться за это задание.

– Дело не в этом, Риш. Дело в том… – Стеф вздохнул. – Мой отец в свое время был одним из лучших студентов Академии. Лучшим во всем. И похоже, от меня ждут того же. А я… я не уверен, что дотяну, – и, грустно улыбнувшись, добавил: – Это тот самый случай, когда имя играет против тебя.

На это я не знала что сказать. По правде, я вообще не очень умела кого-то утешать. Потому выдала единственное, что пришло в голову:

– Ты справишься. Если нужна будет помощь – обращайся.

Стефан улыбнулся, хотел что-то ответить, но в этот самый момент в лицо дохнуло бурей так, что защекотало в носу и

затрещали мелкие разряды молний, а прямо передо мной открылся портал.

– Кор! Сюда! Быстро! – разгневанно скомандовали по ту сторону. А у меня внутренности подпрыгнули к горлу и чуть было не собрались на выход.

Ну вот что я уже успела сделать, чтобы так разгневать лорда-начальника Теневой стражи и нашего куратора по совместительству?

В горле пересохло от страха и жутко захотелось развернуться и сделать наоборот. То есть рвануть отсюда. Куда подальше. Но что-то мне подсказывало, что все равно толку не будет.

Потому я перевела дыхание, помянула всех богов и шагнула в открытый портал, который перенес меня в довольно большой кабинет со строгой, лишенной излишеств обстановкой. На стеллаже ровными стопками выстроились папки, на столе – бумаги. А над столом навис сам лорд Вилмар Орем и испепелял меня полным ярости взглядом.

Что-то лорд-начальник Теневой стражи нынче не в духе. Точно вам говорю.

Его раздражение просто в воздухе витало. И даже не имея дара эмпата или менталиста, я могла с уверенностью сказать, что меня сейчас желали убить. Притом с особой жестокостью. А я еще молода и красива. И у меня только жизнь налаживаться начала. И доклад так удачно сдала… и вообще…

Я попятилась, мечтая вернуться в коридор Академии, но портала за спиной, конечно же, не оказалось.

– С-с-светлого дня! – отчаянно заикаясь, кивнула я. – Вызывали?

Очень хотелось спросить: «Зачем?» – но я решила не дуть на угли. Тем более пока они так горячи. Сам все скажет. Не в молчанку же играть он меня вызвал… а собственно, куда это я попала? Что-то мне подсказывает, что это не место для увеселительных прогулок и приятного времяпрепровождения. А если помнить об основной работе нашего наставника, то и вовсе начинает инстинкт самосохранения сигнализировать о том, что пора бы и честь знать.

– Айрин, скажите, что именно во фразе «Не суй свой нос в расследование!» вам не понятно?! – чуть ли не прорычал куратор.

Я от неожиданности открыла и тут же закрыла рот, даже отдаленно не представляя, что на это ответить. И даже не берусь сказать наверняка, что меня пугало больше – чуть не рычащий тон, которым был задан вопрос, или подчеркнуто вежливое обращение.

Хотя… То, что на занятии Орем обращался ко мне на ты и

говорил спокойно, даже ласково, легко объяснить моей неспособностью взаимодействовать со своим даром и совершенно ничего не значит. Вот только почему так паршиво на душе от такого простого и логичного вывода? Боги Света и Тьмы! Я же не дурочка, чтобы напридумывать себе черт знает чего?

Память мгновенно, голосами Тары и Сильвии, напомнила, что лорд-начальник Теневой стражи мужчина несвободный. И от этого легче не стало.

Я опустила взгляд и уткнулась в серый, отполированный множеством ног камень пола.

– Я же просил… предупреждал… Вас под замок посадить, чтобы до вас дошло наконец, что есть вещи, которые вам не по размеру?

От перспективы у меня прорезался голос, и первое, что у меня вырвалось, – тоненький пищащий вой. И только после того, как откашлялась и перевела дыхание, спросила:

– А что я, собственно, такого сделала?

В черных, как сама Тьма, глазах загорелся нехороший огонек. И мне подумалось: если выживу – полистать теорию порталов.

Лорд Вилмар Орем подчеркнуто медленно выдвинул ящик стола и выудил оттуда клочок до боли знакомой мне бумаги.

Откуда?..

– Оттуда! – Ой, кажется, я спросила это вслух. – Вы полагаете, что некроманту в Академии сложно найти подходящую кандидатуру на «глаза и уши»? – Иден! Точно его работа! Вот сволочь. Он у меня за это получит. Помнится, где-то у меня были зарисовки печатей от нечисти и нежити… – Зачем вам это? Что вы собирались делать с этими знаниями?

Я снова нервно сглотнула и попыталась придумать нечто вразумительное и, главное, убедительное. Но не смогла. И промолчала.

Лорд-начальник Теневой стражи медленно, угрожающе и очень страшно двинулся в мою сторону, и я невольно сделала шаг назад. Мне казалось, что на меня в его лице надвигалась сама Тьма. Убивать меня все же будут.

– Я ничего… ничего не хотела… просто…

– Просто, значит? – как-то мрачно переспросил лорд, приблизившись настолько, что меня окутал аромат его одеколона, а ощущение надвигающейся бури прошило все тело, наполняя его одновременно страхом и каким-то другим, непонятным чувством, от которого сердце вдруг гулко застучало о ребра, а мысли спутались, совершенно растеряв всякие логические цепочки.

«Самый завидный жених королевства, сильнейший маг…»

Разве это главное?

Я нервно облизала вмиг пересохшие губы и опасливо подняла взгляд.

И пожалела. Взгляд обсидиановых глаз был просто обжигающим. Казалось, он видит все мои мысли… И от этого сбилось дыхание…

Проклятье! Как же меня пугал этот человек именно в этот момент и… притягивал. Я невольно взглянула на поджатые губы и…

– Айрин! – хрипло вскрикнул куратор и, тут же откашлявшись, спросил: – Вы сейчас издеваетесь?

– Я больше не буду… – выдавила полупридушенно я, твердо веря, что издевается сейчас как раз лорд Орем, но соглашаться надо со всем, пока меня, кажется, передумали убивать.

Вилмар резко выдохнул и порывисто отвернулся, снова опершись на стол.

Долгие мгновения он молчал. Мне даже показалось, что все позади. Что можно перевести дыхание и понадеяться, что чертова бумажка, раздобытая для меня тетушкой Минси, будет забыта. А еще поклясться, что больше никогда-никогда не буду совать нос туда, куда совать его нельзя.

– Вы хотели знать, что именно случилось? – разбил мои надежды лорд Орем.

Он выбрал одну из папок, довольно увесистую на мой взгляд, и, раскрыв ее, бросил на стол так, чтобы я могла разглядеть то, что находилось внутри.

Особых усилий для этого прилагать не понадобилось. Магические снимки рассыпались по столу, показывая страшные тела зверски убитых девушек с черными глазницами и ртом. Точно как у матери…

Картина встала перед глазами так живо, что мне показалось, что в комнате совершенно не стало воздуха. Резкий вдох! Истеричный всхлип…

– Айрин, не вздумайте терять сознание! Айрин! Риша… – долетело до меня как раз перед тем, как мир завертелся, перевернулся несколько раз и померк.

– …Может, к целителям обратиться?

Встревоженный голос лорда-начальника Теневой стражи доносился до моего сознания, как сквозь толщу воды. И мне подумалось, что сейчас меньше всего хотелось бы пересекаться с целительницей. Честно, мне сложно было самой себе объяснить, почему она меня так раздражала, но ничего поделать с этим сверлящим чувством не могла. Наверное, это какой-то особый вид нетерпимости, и распространялся он исключительно на

целителей. Но говорить ничего не стала.

Попритворяюсь пока мертвой. Может, обо мне забудут? Хотя, если честно, мне не особо верилось, что это возможно!

– Поздно! – тут же отозвался сержант Эргель Онер упавшим грустным голосом. – Целители тут не помогут! Сразу в морг…

Что?!

Я резко распахнула глаза и даже попыталась привстать. Получилось. Со второго раза, правда, но все же… А то с него станется, и правда живого человека отправит в морг.

– Ты смотри, жива! – наигранно разочаровался в лучших ожиданиях Эр. – Что ж ты, рыжая, топчешься по репутации студентов факультета боевой магии, а? Позорище! Ты вообще, когда решила поступать именно на этот факультет, что себе думала? Что мы будем пульсарами по соломенным чучелам всю жизнь швыряться? – Оборотень тяжело вздохнул, заметив мое чистосердечное раскаянье, и добавил уже мягче: – Прямо как придворная леди, при виде подходящего жениха прицельно в руки хлопнулась… Да что там?! Леди у тебя еще учиться и учиться!

Эр заработал тычок под ребра от начальства, поморщился и умолк. А я, осознав, как выглядел мой обморок, отчаянно покраснела и уткнулась в свои сцепленные в замок пальцы.

– Я… оно… случайно, – пробормотала я хриплым, словно не своим голосом. – Просто не ожидала… Предупреждать надо!

– Ну-ну! Твари с Изнанки тебе с голубями вестники присылать за месяц будут. Чтобы ты успела подготовиться! – фыркнул Эр. И, вспомнив о том, что обвинял меня в совершенно ином преступлении, оскалился: – И под венец потом тоже… чисто потому, что заблудилась?

Второй тычок прошел мимо цели. Наученный опытом сержант отскочил и встал с другой стороны дивана, демонстрируя до безобразия довольный жизнью вид.

Стоять! Дивана?

Я моргнула и огляделась.

Комната оказалась небольшой, но уютной. Мебель выполнена в темных тонах. Ничего лишнего – диван, пара кресел напротив. Огонь потрескивает в камине. Книжный шкаф и сервант исключительно с бокалами разных размеров и форм.

Уютное местечко. Знать бы еще, что это за место и зачем меня сюда притащили.

– Как самочувствие? – поинтересовался Вилмар Орем, присев на самый край дивана.

Я прислушалась к своим ощущениям, но ничего ненормального не ощутила.

– Уже… лучше! – кивнула я и на всякий случай отодвинулась. – Те девушки… Они выглядят точно так же, как мама… – голос сорвался, но я прокашлялась и продолжила: – У нее тоже… почернело… о Свет! – я перевела дыхание, чувствуя, как снова начало сжимать грудь. – Но… мама вырвалась… смогла прийти домой… Это какое-то отсроченное заклинание? Вы же догадываетесь, что там случилось, правда? Я тоже хочу знать!

По щекам покатились слезы, и я раздраженно их вытерла тыльной стороной ладони.

– Нет! Она своей смертью точно не умрет, – печально заключил Эргель. – Хотя что-то в этом есть. Вил, расскажи ей все. Иначе она по незнанию точно влезет по самые уши во все это… И не факт, что получится вовремя ее выловить.

– Мы с тобой это обсудим, – процедил сквозь зубы лорд-начальник, прервав оборотня на полуслове. – Позже.

Меня такая постановка вопроса не устраивала совершенно. Сколько можно ходить вокруг да около? Сколько можно цыкать на меня? Пугать? Говорить «нельзя, потому что нельзя» и не объяснять совершенно ничего? Сколько можно? Опекает! Пугает!

Надоело!

Я вскинула голову и посмотрела прямо ему в глаза. Что-то внутри малодушно дрогнуло, и благоразумие постучалось в виски, напомнив, что передо мной сидит не сосед из моей родной деревни, даже не куратор, а сам лорд-начальник Теневой стражи. Но меня уже вряд ли это могло остановить.

Я устала от этих недомолвок, которые могут стоить мне жизни. Устала от тяжелых взглядов… От всего!

– Я хочу все знать! – заявила я уверенно и неумолимо.

Орем бросил полный ярости взгляд на оборотня, и тот, нервно хихикнув, решил ретироваться куда подальше от очага возгорания. Правда, слишком далеко все же отходить не стал. На щеках куратора заходили желваки. Скрипнули зубы, но заговорил он спокойно.

– Айрин… – начал он тоном взрослого родственника, отчаявшегося вразумить маленького ребенка.

– Не надо, лорд Орем! – вспылила я, вскочив с дивана. – Я имею право знать! Ведь это *моя* жизнь!

О, все мне известные боги! Только бы он не выставил меня к чертям собачьим снова. И без единого ответа…

Вилмар Орем молчал, словно не мог решить, что делать. Но все же перевел дыхание и, вцепившись в меня чересчур внимательным взглядом, ответил:

– У нас есть все основания считать, что за всем этим стоит твой отец!

Что должен чувствовать человек, который узнает, что его отец чудовище, убивающее невинных девушек? Что твой отец виновен в смерти твоей матери? Что у тебя в принципе есть отец?

Я терялась в своих чувствах.

Я ненавидела этого человека, который в моем воображении был сущим исчадием Тьмы. И в то же время я его не знала, чтобы связать с образом отца.

Иногда, когда Торэма и Тарима отчитывал отец и они жаловались мне, потирая намятые бока, я завидовала им. Представляла, что и у меня когда-нибудь обязательно появится отец. Что войдет в дверь мужчина, чем-то похожий на кузнеца. В доме сразу станет тесно-тесно, но в то же время – уютно. Но отец не приходил, и я смирилась с этой пустотой в своем доме. И привыкла считать, что такого человека, как мой отец, попросту не существует. Может, он умер, когда меня еще не было на этом свете. Может, исчез, едва я родилась. Но я не знала такого человека и уже и не стремилась узнать.

Спрашивать у матери толку не было. Она чаще отмалчивалась или злилась.

Вот так отец в моем воображении в принципе перестал существовать.

И в этот момент я бы предпочла, чтобы так оно и оставалось дальше.

– Очень… кхм… кхе-кхе… даже не представляю, что нормальный человек должен сказать на это! – обронила я и села обратно.

– Нормальный человек вряд ли сможет сказать что-то нормальное в ответ на подобные известия, – кивнул лорд Орем. – Мне правда очень жаль, Айрин. И я действительно не хотел тебе ничего говорить, но…

– Но у тебя шило в одном месте, – влез оборотень, расслабившись и плюхнувшись на подлокотник дивана по левую руку от меня. – Но, с другой стороны, они так давно ее искали… теперь вроде бы и нашли, а руки не дотягиваются… и это шанс…

– Нет! – отрезал лорд-начальник Теневой стражи. – Это даже не обсуждается. – Я перевела вопросительный взгляд с оборотня на лорда Орема, но тот отвел взгляд и вообще поднялся и отошел к столу. – Это слишком опасно!

Ну опасно так опасно! И пусть мне по-прежнему ничего не понятно, я решила не углубляться в расследование. Есть взрослые мужчины – теневые стражники. А я что? Я ничего. В прямом смысле этого слова. Я даже с даром своим не разобралась. А тут такое…

– И кто мой отец? – решила все же прояснить личность своего

знаменитого предка я.

– По словам твоей матери – Теверий Саэнгор, – просветил меня Эргель, а я чуть было не взвыла.

Тот самый светлый маг, обратившийся к Тьме, о котором я писала доклад. Точнее, не только о нем, но все же…

У меня настолько быстро отхлынула кровь от лица, что голова пошла кругом.

– Только попробуй опять сознание потерять! – угрожающе ткнул в меня пальцем Эргель, но после встал, плеснул в стакан воды и протянул мне.

– Спасибо! – отстукивая по краю стакана задорный ритм, я сделала пару глотков воды, но стакан возвращать не стала. Все же еще не окончен разговор. Мало ли…

– Твоя мать обратилась в Теневую стражу около двух лет назад, – принялся рассказывать Орем. – Я едва заступил на пост начальника. И, если честно, был несказанно удивлен, когда некая деревенская ведьма, пусть даже дипломированная, потребовала… да-да, именно потребовала личной аудиенции. Ее условием было – полная защита для тебя в первую очередь. Алайя утверждала, что рано или поздно он все равно за тобой придет. За силой, которая в тебе. Увы, она отказалась объяснять, что и зачем нужно Теверию. Взамен она пообещала следить за магическим фоном и докладывать об изменениях, если вдруг такое произойдет. И, в общем, она справлялась со своим заданием. Вам обеим были выданы амулеты, подменяющие и маскирующие следы ауры…

– Что за амулеты? – спросила я.

– Мелочи, которые всегда с тобой, – объяснил мне Эр. – Гребешок, ремень, ночная рубашка, котомка…

Я сглотнула и покосилась на свою любимую сумку, так и болтающуюся через плечо. А ведь она мне ее подарила около двух лет назад.

– Весело…

– У Алайи был еще и артефакт связи. И все было вроде ничего. Она раз-два в месяц докладывала об аномалиях, колебаниях. Мы обеспечивали вам маскировку. В последний раз она выходила на связь за месяц до гибели. Упомянула птиц. Сказала, что происходит что-то странное, но она сама пока не понимает, что именно. И все. Когда время тишины стало совсем критичным, я пришел сам. Проверить, что стряслось. Ну а дальше ты уже и сама знаешь, что было и как. Жертвы, ритуалы, прорывы…

Я кивнула, чувствуя, как в горле встал ком. Ни дышать, ни слова сказать.

А ведь я ничего этого не видела. Не слышала. Не знала. Как маме удавалось так тщательно скрываться от меня? Как получалось прятать меня от всего мира? И от монстра, кровь которого течет в моих жилах.

– А зачем я ему? – вырвалось у меня совершенно бесконтрольно. – Странно как… – пробормотала я и попыталась объяснить: – Столько лет я ему была не нужна и тут на тебе…

В кабинете повисла неловкая тишина, от которой закладывало уши и появлялась горечь во рту. Кажется мне, что не воспылал родитель чистыми отцовскими чувствами. И мне тоже уготована честь стать жертвой во имя… чего?

В дверь нервно и громко постучали, и сразу же, даже не получив разрешения войти, в кабинет влетел маг в форме Теневой стражи.

– Разрешите доложить? – раскрасневшись, спросил он, опустив приветствие.

– Что стряслось? – тут же напрягся лорд-начальник, а оборотень вскочил на ноги.

– Прорыв прямо в городе, – коротко ответил мужчина. – Возле увеселительного заведения «Огненные мотыльки». Пока одна мелкая гархия.

Все мгновенно пришло в движение.

Дохнуло озоном.

– Договорим потом, – кивнул на портал Орем, и я послушно прошла… куда послали.

И оказалась в своей общаговской комнате.

Хлопнула в ладоши, включая магсветильник. И плюхнулась на кровать. А потом вскочила… заходила по комнате, понимая, что совершенно не могу сидеть на одном месте, но и выходить страшно.

А там, в городе, прорыв. И сейчас, возможно, жизнь лорда Орема в опасности.

Воображение тут же нарисовало страшную картинку, где лохматая гархия разрывает горло лорду-начальнику… я всхлипнула, понимая, что просто не могу дышать! Рванула ворот… попыталась успокоиться… но все тщетно…

Казалось, все это длилось целую вечность. И я даже не подозревала, что мое воображение настолько богато.

Запах озона наполнил комнату, проник в каждую клеточку моего тела, наполнил грудь воздухом и разорвал стальные кольца, сжавшие грудь.

И едва лорд-начальник появился в моей комнате, я, не осознавая, что вообще творю, сократила между нами расстояние и крепко его обняла.

Плевать, что это некрасиво и невоспитанно.
Мне в этот миг на все было плевать…

Глава 12

Лорд-начальник Теневой стражи, наставник первого курса факультета боевой магии Вилмар Орем замер. Притом даже дышать перестал, по-моему.

Прижавшись к его груди, я чувствовала, как его сердце начинает биться сильнее, быстрее, громче. Это был какой-то особый будоражащий ритм, от которого бежали мурашки по коже, сбивалось дыхание, а мое собственное сердце сбивалось с привычного хода, чтобы подстроиться под этот – завораживающий.

Вцепившись в черную куртку теневого стражника, я вдыхала его запах. Немного терпкий, с нотками металла и отголосками его магии. Его запах был особый – так пахнет лес после грозы. Ну или… не знаю. Мне никогда ранее не хотелось, вдыхая запах, плакать и смеяться одновременно.

Наверное, это помешательство.

Точно вам говорю. Или попросту результат того, что перенервничала?

Мышцы под моими ладонями напряглись, и все волшебство слетело вместе с резким вдохом лорда-начальника Теневой стражи.

О Свет!

Как неудобно…

Я попыталась отстраниться, но горячие руки легли мне на плечи, скользнули по спине и остановились на талии.

А у меня вмиг пересохло во рту.

Кровь бросилась в лицо, и я рефлекторно подняла взгляд.

На меня смотрела сама Тьма. Бездонные черные глаза. Ни единого изъяна в этих двух отполированных опалах… И мне бы испугаться. Скорее всего, лорд Орем на меня если не гневался, то был сильно раздражен моим поведением. Где это видано, чтобы студентка вешалась на шею своему куратору? Но… Меня одолевали иные чувства. Эта Тьма не притягивала, скорее затягивала. Напускала тумана в мысли и подкидывала странные желания. Точно не мои.

Ведь я же совершенно не хочу целовать Вилмара Орема?

Но почему-то именно об этом подумалось и даже показалось, что его губы становятся все ближе. Что я уже ощущаю на вкус его дыхание…

– Ты ужинала? – спросил лорд Орем, и мне на голову словно ушат с ледяной водой надели, и я лишь обескураженно моргнула. – Кажется, вопрос некорректен. Ты сегодня кроме

завтрака в принципе ничего не ела.

Орем не спрашивал – утверждал. Потому как мне действительно сегодня было совершенно не до еды.

– Полагаю, ты не откажешься, если я предложу тебе составить мне компанию за ужином?

Я бы отказалась.

Честное слово. Даже высвободилась из его объятий и сделала шаг назад.

Мне жутко хотелось остаться сейчас наедине с собой, успокоить свое разбушевавшееся воображение и уделить время спокойным размышлениям о способах убиения одной невинной меня… Но в тот самый момент, когда я собиралась ответить мягким, но непреклонным отказом, как некогда меня учила мама, мой желудок, чувствуя, что его мнения опять спрашивать никто не собирался, выступил сам.

И так яростно отстаивал свои права, что я снова покраснела и опустила взгляд.

И тут же вздрогнула, когда Вилмар приблизился, осторожно и так нежно провел пальцами по моей щеке и приподнял подбородок, буквально вынуждая смотреть ему в глаза.

– Не прячь взгляда. У тебя очень красивые глаза… Как темный янтарь. И не смей отказываться от ужина. Я тебя есть не собираюсь, а тебе нужно полноценное питание. Иначе магический резерв начнет поглощать физическую энергию.

Ну да.

Тут не поспоришь. Вяленой рыбой по Академии ходить тоже не очень хочется. Меня и так не очень-то принимают за будущего боевого мага. Хотя кому я вру? Я сама себя за будущего боевого мага не держу. Но ректор сказал… что мне возмущаться?

И куратору я перечить тоже не очень могу. Да и не больно хочу. Потому я кивнула.

И в то же мгновение нас окутал запах озона, грозы…

А после… ароматы еды…

А вместе с тем слуха коснулась нежная, ненавязчивая и очень красивая мелодия.

Проклятье… Это ресторация?

Есть расхотелось мгновенно! Доселе громко возмущавшийся желудок трусливо сжался и попытался притвориться, что его в принципе нет.

– Знаете, лорд Орем, а не так я и голодна… – почти не дрожащим голосом попробовала отказаться от столь щедрого предложения я.

Вообще, можно было обойтись пирожком с яйцом и луком и

кружкой ряженки. Я неприхотлива. А вот рестораций для простой деревенской девчушки…

Не то чтобы я не знала или не понимала, что собой представляет подобное заведение… наоборот. Мать много рассказывала о жизни в столице. И только в этот момент я задалась вопросом, а откуда, собственно, у деревенской ведьмы такие глубокие познания о жизни высшего света. Увы, самый логичный ответ мне не нравился. В первую очередь потому, что теперь, как выяснилось, я совершенно не знала самого родного мне человека. И от этого становилось грустно и одиноко.

Но сейчас не об этом. В тот момент я старательно воскрешала в памяти все, что знала о заведениях такого уровня.

Рестораций в нашей столице предназначены для людей высшего света. Лорды, леди, чиновники высокого ранга, дети вышеперечисленных особ и даже венценосные особы. Понятно, что последние если и появляются на людях, то либо в сопровождении всей свиты, либо инкогнито. Потому страшновато вдвойне. Мало ли… Может, некий господин в углу, потягивающий густой эль или красное вино, – наследный принц или, чем Тьма не шутит, сам король?

Как-то мне становилось особо дурно от этой мысли.

В общем, я не вписывалась в это общество. А если учесть, что одета я была в форму Академии…

– Прекрати трястись, – строго велел лорд Орем, после посмотрел мне в глаза, что-то прошептал себе под нос и щелкнул пальцами прямо у меня перед лицом. Опять едва ощутимый запах озона и легкий холодок на коже…

– Это что вы только что сделали? – тут же насторожилась я.

Невозмутимый, как дракон в человеческом суде, лорд-начальник Теневой стражи взял мою ладонь в свою и устроил у себя на локте. А я неосознанно вцепилась в жесткую кожу форменной куртки Теневой стражи.

– Как ты уже поняла, Айрин, за тобой идет охота, – увлекая меня вглубь зала, совершенно спокойно растолковывал уже теперь очевидные вещи Вилмар Орем. – Ввиду последних событий и случаев нападений в столице мы можем сделать вывод, что убийцы знают, как ты выглядишь. Видимо, с чьих-то слов, и я, кажется, даже знаю с чьих. – Я тоже догадывалась, как зовут этого лорда Шерринга, но решила промолчать, пока Вилмар был так разговорчив. Из них всех ни слова не вытянешь, а тут сам и столько информации сразу. – Также им известно, что ты отправилась в столицу. Но по какой-то причине твое нынешнее место пребывания осталось неизвестным. И я бы хотел, чтобы так было и дальше.

– То есть только что вы наложили заклятие, скрывшее меня?

– Не скрывшее, а скорее… хм… замаскировавшее, – и бросив на меня короткий взгляд, снова пустился в пояснения. – Понимаешь, завтра все будут помнить, что лорд Вилмар Орем прибыл в ресторацию «Тейренские луга» с очень красивой медноволосой девушкой. Но более сказать ничего не смогут.

– О! Это… замечательно! – вот и все, что мне, увлекаемой моим высокородным спутником, удалось выдать на это, перебирая ногами и украдкой глазея по сторонам.

Это был словно совершенно другой мир.

Если сравнивать с тавернами, трактирами и постоялыми дворами, на которых мне ранее случалось бывать, конечно!

Да что там… там сравнивать нечего. Это приблизительно так же, как если поставить рядом сауренского жеребца первой селекции и доходягу-мула, всю жизнь пахавшего на благо не очень доброго хозяина. Разницы в разы больше, чем сходства.

Одни накрахмаленные белоснежные скатерти с золотой вышивкой на столах чего стоили. А подвесные магические светильники в виде диковинных птиц? Искрящийся, изламывая свет, хрусталь бокалов…

Да и посетители тоже отличались от тех, что часто спали на столах в «Пьяном хряке» или же в заведении дядюшки Гермеля. Не скажу, что в ресторации «Тейренские луга» негде яблоку было упасть – несколько человек за парой столиков, но в их присутствии казалось, что места здесь катастрофически мало. От них веяло… значимостью. Наверное, это самое подходящее слово.

Я попыталась замедлить шаг, но, конечно же, мне не позволили.

– Лорд Орем! – низко поклонился, появившись ниоткуда, молодой человек явно из того же народа, что и Гермель. И я едва на него не налетела, зазевавшись и разглядывая настенную мозаику с изображением золотого дракона. Жаль, что драконов больше не осталось. Прекрасные все же были создания. – Бесконечно рады вас снова приветствовать в нашем заведении! – прижав к груди левую руку, почти честно пролепетал официант.

И я бы, может, ему и поверила, если б не знала дядюшку Гермеля. Этот народ если и рад кого видеть, то никогда не скажет об этом таким раболепным тоном, а вот если собирается на тебе заработать… Потому я попросту не смогла сдержать насмешливой улыбки, официант мазнул по мне быстрым оценивающим взглядом, чуть дрогнула натянутая улыбка, но в следующий же миг он тем же тоном продолжил:

– Вам, как обычно, подыскать столик на террасе?

– Нет! – даже не глядя на услужливо полусогнутого молодого

человека, отказался мой куратор. – Лучше кабинет!

– Следуйте за мной! – не выказав ни капли удивления, засеменил официант в сторону ряда черненых дверей и толкнул вторые. – Хорошего вечера. Я подойду через десять минут за заказом…

Лорд Орем молча кивнул и, пропустив меня вперед, вошел следом.

Хлопнула дверь.

И мне стало не по себе.

Как-то уж больно… личным становилось общение с моим куратором.

Но в ту же секунду, как закрылась дверь, в небольшом помещении с мягкими диванчиками и столиком, сервированным на две персоны, запели птицы, зашумела листва, послышался отдаленный шум водопада. Стены растаяли, и нас со всех сторон обступил лес. Даже запахло как-то… хвоей и мятой. Магией.

– Это иллюзия. Не все выпускники Академии работают на благо королевства, – усмехнулся Орем, жестом предлагая мне присесть. – Некоторые предпочитают деньги и быстрые заработки.

– И много таких? – спросила я, наблюдая за парой танцующих прямо над нашим столом лиловых бабочек. – Как же они прекрасны! И настолько живые! Совершенно не верится, что это всего лишь иллюзия.

– Всего лишь? – тихо засмеялся Орем. – Айрин, для создания иллюзии такого уровня нужны годы практики, виртуозный контроль дара и ювелирное взаимодействие с резервом. А еще талант и фантазия. Ведь создать нечто подобное на порядок сложнее, чем написать картину.

Мне стало неловко после таких слов. И подумалось, что до мастерства создателя этой иллюзии мне как до неба ползком и с препятствиями.

– Ну и о чем ты снова задумалась? Почему снова нос повесила?

– Да так… просто…

Но слава всем богам, отвечать мне не пришлось, потому как в дверь постучали, и в кабинет вошел уже знакомый официант.

– Уже определились?

Куда там кто определился? Я еще и меню, терпеливо дожидавшееся меня на углу столика, не открывала.

Но ответственность за выбор блюд взял на себя мой спутник.

– Девушке белую рыбу в сливочном соусе и овощи. Мне, как обычно, баранину и зелень.

– Пить…

– Девушке сок сладкого ореха и земляной груши, а мне –

красное сухое.

– Десерт?

– Шоколадное пирожное для девушки.

– Одну минуту! – поклонился официант и снова исчез, оставив нас.

И снова мы были одни. В лесу. Только для нас двоих пели птицы, порхали бабочки и даже, словно очень-очень далеко, играла нежная мелодия…

И мне было так хорошо на душе, что улыбка сама наползала на лицо.

Я подняла взгляд на лорда Орема и замерла. Казалось, в глубине его глаз горит огонь. Мягкий, согревающий, притягивающий…

Он медленно наклонился вперед и так же медленно, осторожно, словно боялся вспугнуть, заправил мне за ухо выбившийся локон. Осторожно провел костяшками пальцев по щеке. И я смутилась, потупив взгляд.

– Риша, тебе когда-нибудь говорили, что ты невероятно красива?

Мне в жизни много чего говорили, но только не то, что я красива. Не вписывалась я в каноны красоты. И единственный, кто посчитал меня привлекательной, – лорд Шерринг. Да и того не красота привлекала, а возможность попользоваться проводником стихийной энергии.

Но отвечать я не стала. Лишь досадливо поджала губы и поморщилась.

И Орем мгновенно отдернул руку, откинулся на спинку дивана и даже скрестил руки на груди.

В дверь снова постучали.

Официант быстро расставил блюда, немного полебезил и быстро ретировался.

– Я хочу выпить за прекрасный вечер в чудесной компании. Ты не против? – спросил Орем, подняв свой бокал, и я последовала его примеру.

– Нет! За этот вечер!

И мы, чокнувшись бокалами, сделали по нескольку глотков: Вилмар – вина, я – сока.

– Приятного аппетита! – пожелал мне куратор.

– И вам… – откашлявшись, отозвалась я.

Ели мы молча.

Мне было до жути неловко, и я старалась разглядывать лесные цветы, бабочек, солнечные блики на капельках росы… Все что угодно, лишь бы не краснеть под взглядом лорда-начальника Теневой стражи.

Рыба оказалась выше всяких похвал – сочная, мягкая, тающая во рту… Как и сок – сладкий, но освежающий.

И только расправившись с ужином, я откинулась на спинку дивана и, потягивая сок, разглядывала сосредоточенно и четко орудующего столовыми приборами лорда Орема.

Как же он все же хорош собой…

– Спасибо вам за этот вечер! – прошептала я. – Мне будет прятно вспоминать его.

– Ну почему же вспоминать? Я полагаю, ты не против составить мне компанию, скажем… в самом ближайшем будущем?

Я была не против и… против… и вообще не понимала, что мне думать. Я просто студентка… а он… а он…

Дверь резко распахнулась, и на пороге появилась высокая, сказочно красивая девушка со светлыми волосами, голубыми глазами и хищной улыбкой.

– Вил! Как же я рада тебя наконец видеть… – оскалилась она, вцепившись почему-то взглядом в мою скромную персону.

У меня аж мороз вдоль позвоночника пополз от этого взгляда и подумалось: «Хорошо, что она не узнает, кто я на самом деле».

– Тамира? Как понимать твое поведение? – прищурившись, сквозь сжатые зубы процедил Орем.

Но я зацепилась за ее имя…

Тамира…

Это была невеста лорда Вилмара Орема – леди Тамира Этельверг.

И мне здесь больше делать было нечего.

– О, ты не один? – леди Тамира изобразила столь искреннее удивление, что я почти поверила, что она меня до сих пор не видела. В этот самый момент где-то на краю королевства удавилась от осознания своей никчемности прима небольшого бродячего театра. – Я искала тебя весь день. И уже начала подумывать, что ты от меня прячешься.

Вот что значит опыт, приобретенный при королевском дворе, – даже дурочкой она прикидывалась непринужденно, естественно и очень элегантно. И если честно, меня это расстраивало, злило и, что греха таить, спускало с небес на землю. Одного взгляда на леди Этельверг хватило, чтобы осознать и даже принять – она лучше. Красивей, опытней, раскованней… Взмах ресниц, короткий жест, которым она поправила выбившуюся из прически прядь волос, и уже невозможно от нее глаз оторвать. Какой мужчина устоит, когда ему предлагают такую женщину? Тем более если предлагает сам

король. Высокая, белокожая настолько, что ее лицо казалось фарфоровым. Глаза, от одного взгляда которых у нормального мужчины дыхание перехватывать должно. И что уж говорить об очень выгодно подчеркивающем все достоинства костюме насыщенного темно-синего цвета, сшитого на манер формы Теневой стражи.

А я? А что я? Кто я?

– Мне, наверное, пора… – пробормотала я, отставив бокал и свернув расстеленную на коленях салфетку.

Все это знатно портило мне настроение и способствовало развитию желудочных колик. А у меня учеба, нагрузки, и все эти разбирательства и сцены ревности – только напрасная трата времени и сил. Тем более если совершенно беспочвенны.

– Здесь только одна женщина, которой пора, – угрюмо заметил Орем, не сводя тяжелого взгляда со своей невесты. Зря это он. От королевской милости не отказываются, даже если она тебя до изжоги раздражает. И это известно даже такой забитой деревне, как я. – И очень давно пора. Как и усвоить то, что другие люди тоже имеют право на свое личное мнение и свою личную жизнь.

Идиоту было понятно, что все эти слова несли в себе старые обиды, давние споры и разногласия. Но чего не случается между женихом и невестой! Такие помолвки не разорвать без повеления самого монарха. А значит, им все равно придется искать общий язык. Вот только почему мне от осознания всех этих простых истин становилось так паршиво? Так, что сжимало грудь и не давало дышать. Так, что на глаза грозили навернуться слезы, и я уже всерьез беспокоилась, как бы не раскиснуть на глазах у высокородных господ.

– Лорд Орем, я сегодня очень устала, – присутствовать при выяснении отношений между лордом Оремом и леди Этельверг хотелось меньше всего. Жаль было только прекрасного, волшебного вечера. Потому собственный голос даже мне самой показался надтреснутым. – Слишком много впечатлений за один день… И мне бы хотелось побыть наедине со своими мыслями.

– И правда, Вил, – мгновенно вставила свой нос Тамира, и мне почему-то жутко захотелось съездить ей чем-нибудь тяжелым по физиономии. – Пусть девушка отправляется по своим делам. Ты ведь тоже не хочешь, чтобы она присутствовала при наших интимных разговорах?

Сказала она это таким голосом, с таким придыханием, что у меня что-то внутри оборвалось. И мне и самой захотелось провалиться сквозь землю.

Но стоило встретиться с ней взглядом… Так смотрят, когда

желают человеку долгой и мучительной смерти. Ну мне так кажется, по крайней мере. И возникал закономерный вопрос: а что я ей такого сделала?

– Нам вообще не о чем разговаривать! – бросил Орем, поднимаясь с места.

– А если я скажу, что мне удалось добыть некие очень любопытные сведения? – пропела магесса и наконец отвернулась от меня. – И любопытны они в первую очередь тебе, дорогой мой.

На щеках Вилмара заходили желваки. Он сомневался, и потому я попросила:

– Откройте мне портал домой, пожалуйста!

Пусть тут разбираются со своими проблемами, бедами, сведениями и свадьбой, которую нельзя отменить. А я лучше высплюсь. А выходные посвящу учебе.

Дохнуло озоном, и в шаге от меня открылся лиловый портал.

– До скорой встречи, – как-то грустно попрощался лорд Орем.

И я, криво улыбнувшись, молча прошла сквозь портал и оказалась в своей комнате в общежитии Академии.

– Какого темного ты… – раздался за спиной полный ярости голос Вилмара, но портал захлопнулся, отрезав меня от чужого разговора.

В моей комнате было темно; щелкнув пальцами, я активировала магсветильник, но даже после этого уютней не стало ни капли.

В душ идти не хотелось. В первую очередь потому, что, несмотря на выходной, в общежитии точно кто-то да остался, а мне категорически ни с кем не хотелось видеться.

Потому я просто переоделась и залезла под одеяло.

И уже на грани сна подумала, что больше никогда не стану питать несбыточные мечты. Особенно если они касаются лордов…

Глава 13

Утро выдалось пасмурным, сырым и холодным. И хоть дождя не было, похоже, исключительно стараниями погодников, но тяжелые свинцовые тучи напрочь отбили желание высовываться из общежития. И если бы у меня в закромах имелась пара пирожков, как у Тары, то я бы и не выходила.

Хотя что скрывать, завтрак я стойко пропустила. С другой стороны, я еще вчерашним ужином была по горло сыта. Настолько, что никого не хотелось видеть, слышать и с кем-либо разговаривать тем более.

Даже вставать с кровати не было ни сил, ни желания. Потому я изображала из себя черепаху в зимней спячке и, накрывшись с головой одеялом, пыталась ни о чем не думать и отдыхать. Вторую половину дня посвящу учебе, а вот первую – восстановлению нарушенного напрочь внутреннего равновесия.

Но не думать не получалось. Стоило представить, как лорд Орем поправляет волосы Тамире Этельверг, как смотрит на нее с нежностью во взгляде, как целует ее, в груди сразу начинало жечь, а по венам растекалось пламя. Настоящее пламя, которое мне стоило немалых усилий обуздать. Да и то большей частью благодаря занятиям по медитативному обращению к дару.

Был в этих эмоциональных качелях и плюс – легче было сконцентрироваться на внутреннем резерве. Получалось его увидеть и даже прикоснуться к нему. Мой дар не был больше маленькой искоркой, он рос, развивался и пульсировал. И теперь он был размером с… со спелый абрикос, опутанный черной сеткой. Он казался теплым, немного обжигающим, немного злым, хотя нет… скорее разгневанным. Если можно так говорить о собственном даре. Ведь он – лишь мои способности. Но в тот момент мне казалось, что и он тоже способен чувствовать.

Я в который раз перевела дыхание, в который же раз подавляя наш общий приступ злости на лорда Орема и леди Этельверг.

– Давай я помогу! – до пояса вынырнул из пола Иден и уставился на меня, когда я уже который раз выскользнула из-под одеяла и прохаживалась по комнате, делая раз за разом глубокие вдохи. – Заберу излишки, и тебе легче будет его контролировать.

– Я с тобой не разговариваю! – бросила я, отвернувшись от призрака, чувствуя бесконечную обиду за преданное доверие. И вопреки своим же словам спросила: – Как ты мог?

Видимо, о чем речь, Иден понимал отлично, потому отпираться не стал и, вздохнув, ответил:

– Так будет лучше, Искорка. Если бы я тебя не сдал Теневой страже, они бы еще долго тебе ничего не сказали. А так… Испугались и выложили все как на духу.

Вот, значит, как…

– А ты откуда знаешь, что мне рассказали?

– Слышал кое-что!

Я развернулась к привидению лицом и впилась в него полным внимания взглядом, ожидая продолжения и пояснений.

Иден колебался недолго. Спустя миг он забрался в комнату полностью и сел на мою кровать.

– Орем посетил ректора около полуночи, – тут же принялся заглаживать свою провинность призрак. – Сказал, что вынужден отлучиться и минимум неделю его не будет. – После этих слов в груди похолодело. Почему мне кажется, что внезапное отбытие Орема как-то связано с не менее неожиданным приездом его невесты? И почему мне от этой догадки хочется треснуть чем-нибудь о стену? – Успокойся, иначе ни слова больше не скажу, – тут же нахмурился Иден, но я кивнула, что все нормально, и он продолжил: – Попросил присмотреть за тобой и заменить на занятиях по медитации и боевым заклинаниям. Так что можешь смело драть нос к небу – ты первая студентка Академии, которой преподавать будет лично ректор!

– Уже начала! – проворчала я. – Что еще ты вынюхал, друг мой бестелесный?

– Зануда! – надулось привидение и уже совсем вяло и безэмоционально выложило, словно отчиталось: – Еще говорил о прорывах, следе и о том, что ты сейчас нестабильна и все знаешь. В общем, твоя нестабильность – это первая причина, по которой я здесь. Чтобы ничего не разнесла… А я позавтракаю. А то меня Корайс на жесткую диету посадил, сказал, что слишком много потребляю свободной энергии. Лучше бы за моей сестренкой следил. Она скоро Академию с места на место переставить сможет…

– Я так понимаю, что идет охота за моим отцом! – кисло заметила я.

Иден пожал плечами и тактично промолчал.

Странно все это с моим папенькой… Ох как странно!

В голове вертелась какая-то мысль, которую придержать бы при себе, но…

– Иден, вот скажи мне, как так могло случиться, что за столько лет никто не обратил внимания, что лучший студент, один из самый сильных магов и вообще весь такой парень-звезда всей Академии мог натворить такого? Ведь не на ровном месте же он взбесился? Что-то случилось! – Я вскочила с кровати и

заметалась по комнате. – Ведь всему должна быть весомая причина!

– Айрин, я понимаю, к чему ты ведешь, тебе не хочется верить, что твой отец монстр…

– Дело не в том, что я хочу, – довольно резко прервала я Идена. – Дело в том, что даже в тех скудных данных, что я нашла в книге, все равно было что-то не так. Это насторожило меня, еще когда я доклад писала и даже подумать не могла, что этот человек мне какой-то там родственник. Ну вот представь. У тебя в жизни все прекрасно! Есть все… Ты отказался бы от привычной жизни, ради непонятно чего? Ну не получилось войти в Совет сразу, но он мог дождаться следующего голосования. Насколько мне помнится, Ковен переизбирает членов Совета каждые полтора года. Так зачем разрушать все? Жечь мосты? Ведь подождать полтора года – и ты снова можешь претендовать на место в Совете!

Иден задумался. Пожевал губами и пожал плечами.

– Кто его знает?! – поморщился он. – Совет назначают за закрытой дверью, и кто знает, что могло случиться… Может, что-то, что убило в нем надежду войти в состав Совета? Черт поймет! Оставь ты это. Что было, то было. Главное теперь – не высовывайся и сиди тихо, как мышь! Пусть стражники разбираются, им за это казна деньги платит…

Я кивнула, но молчать не получилось, и я задала еще один вопрос, на который ни у меня, ни у привидения не было ответа:

– А зачем ему так нужно было попасть в Совет? Что это дало бы ему? И ему ли?

В комнате повисла абсолютно зловещая тишина.

– Знаешь, Риша, ты задаешь совершенно неправильные для девицы твоего возраста вопросы, – как-то мрачно заметил Иден. – Нормальные девицы, когда узнают, что их родитель убийца, падают в глубокий обморок прямиком в объятья прекрасного принца и умоляют его о защите.

Допустим, я что-то похожее и сделала. Смешки Эра до сих пор звоном в ушах отдаются. Правда, падала я перед тем, как мне сообщили, что на меня охотятся. И принц мой… не мой… В общем, все у меня не так, как должно быть.

– Это не мой вариант. Так меня в глубоком обмороке и прикопают. Или что там с этими девицами делают? – вспомнила и окончательно решила, что не хочу ждать, пока меня так же. – Я в библиотеку.

И дабы доказать свои намерения действием, вскочила с кровати и рванула со всем накопленным энтузиазмом в сторону двери.

– Стой, умалишенная! – вскрикнул призрак и вынырнул на моем пути. Что меня совершенно не смутило, и я уверенным шагом прошла сквозь него.

– Даже не пытайся меня отговаривать… – неумолимо начала я.

– Да я и не думал. Делай что душе угодно! Просто ты бы переоделась. А то бледная, растрепанная и в ночной рубашке – примут за нашу.

Вот… Тьма!

Я смутилась и покраснела, но быстро взяла себя в руки и метнулась к шкафу. Выбор вообще-то был невелик. Форма обычная и для тренировок. Ну еще мое платье, но оно столько пережило, что на него теперь даже моль не зарилась, и охотничий костюм, в котором я и прибыла в Академию.

Еще была пара рубашек и нижнее белье. Но это не в счет. Дома у меня осталось много одежды, обуви и даже украшения – пусть простенькие, но мне нравились. Увы, времени на сборы лорд Шерринг мне не выделил, да в котомку много бы и не влезло. Слава Светлому, что хоть самое необходимое и документы удалось упаковать.

Ладно!

Выбирая между костюмом и формой, я все же остановилась на втором. Как бы ни печально это было.

Не то чтобы устав Академии запрещал носить форму в выходной день, вполне себе разрешал. Можно было надевать что угодно, лишь бы вписываться в правила приличия. Хотя в выходные девочки все же хвастались новыми платьями, туфлями и прочими прелестями гардероба столичных модниц. А я буду среди немногих оставшихся в стенах учебного заведения девиц выглядеть либо убогой, либо занудой. В любом случае это знак, что мне тоже не мешало приобрести хоть пару костюмов. Интересно, на сколько хватит лордовского кошелька? Но это уже мелочи.

Единственным обязательным атрибутом, к слову, являлась небольшая брошка в виде четырехлистника – эмблема Академии. Силь говорит, что до посвящения это просто кусок металла с цветной эмалью. А во время посвящения – значок получит цвет твоей магии.

Это меня тоже не особо радовало. Ведь в таком случае все узнают, что у меня за магия. И мне остается только надеяться, чтобы к тому времени уже нашли и обезвредили убийцу.

– Отвернись, – строго приказала я Идену, сняв с вешалки форму и захлопнув дверцы шкафа.

– Ой, можно подумать, там есть на что смотреть… –

поморщился Иден, но все же отвернулся.

– Значит, ты совершенно ничего не потеряешь.

Я быстро стянула ночную рубашку и принялась одеваться, поглядывая в сторону вездесущего призрака.

– Слушай, я одного понять не могу – что ты собираешься нарыть в библиотеке? Что такого, чего не смогла увидеть Теневая стража за время расследования?

Мне и самой идея искать сведения в библиотеке казалась бредовой. Но иной пока не рождалось, а начинать знакомство с дражайшим родителем мне более неоткуда. Да и литература подходящая точно у Вжихи имеется.

– Я не знаю! – пожала я плечами и зашагала по коридору общежития уже не с таким рвением, как несколько мгновений назад. – Но мне просто… просто любопытно узнать – кто он такой? Ведь что-то хорошее в нем же было?

– В таком случае тебе лучше пообщаться с очевидцами, людьми, которые с ним знакомы…

Логично.

– А ты его знал? – обернулась я к летящему следом за мной призраку, и тот по инерции пролетел сквозь меня. Второй раз за день – это слишком. Тем более что ощущения не самые приятные.

– А Тьма его знает! – беззаботно пожал плечами Иден. – Меня ректор призвал три года тому. И пока, кроме имени, я о своей жизни ничего не могу сказать. Привидения не помнят, что с ними случилось до смерти. В этом какой-то особый замысел Вселенной… По крайней мере, мне так хочется думать.

Призрак улыбнулся, а мне стало грустно! И обидно за Идена. И все же я промолчала. Просто не могла придумать, что сказать.

Так молча мы и дошли до выхода из общежития и даже свернули на тропинку, ведущую к входу в западное крыло, где и находилась библиотека.

Было тихо. Несмотря на грозящее разразиться ливнем небо, ветер стих. И в принципе стало как-то подозрительно тихо, или я просто становлюсь параноиком.

– Мне это не нравится! – озвучил мои опасения Иден.

Но я не успела озвучить свои опасения.

В метре от нас что-то звонко цокнуло о булыжники мостовой.

Завоняло чем-то… странным. Этот запах был ни на что не похож, или я просто не успела его распознать.

Потому как в следующее мгновение распахнулся портал, и из него выпрыгнула химера размером со взрослого волкодава. С собачьей головой и скорпионьим жалом…

Я нервно сглотнула и сделала осторожный шаг назад.

– Никаких резких движений! – совершенно спокойно

напутствовал меня парящий над химерой Иден. – И держи себя в руках, будь добра. На эту дрянь не действует магия, потому прекрати фонить. Только хуже сделаешь!

Я сжала кулаки, понимая, что и правда ладони уже жжет, а дышать становится горячо и тяжело. И тут же медленно перевела дыхание.

– Что делать? – спросила я, глядя в упор на вывалившую язык, словно обычная дворовая псина, химеру.

Призрак не ответил. Огляделся по сторонам и нахмурился:

– Какого темного молчит охранная система?!

Потому что делают все абы как! Но меня вопрос криворукости артефакторов Академии не очень мучил. Скорее меня волновало, как отделаться от явно плотоядного животного, предпочитающего, судя по всему, молодых и хорошо приправленных магией девиц. Об этом совершенно однозначно свидетельствовал голодный взгляд желтых глаз с вертикальным зрачком.

– Я не очень хочу ждать, когда она заработает! – сдавленно просипела я, в очередной раз пожалев, что не умею, как Орем, переноситься телепортом куда хочу и когда хочу.

– Жди! Я сейчас! – скомандовал Иден, словно я могла куда-нибудь сбежать. И, даже не дослушав мое отчаянное «не оставляй меня одну», растворился в воздухе.

Просто замечательно! А главное, как заботливо.

Я скрипнула зубами и в который раз перевела дыхание.

Пока эта сволочь полупрозрачная вернется с подмогой в выходной-то день, от меня только косточки обглоданные и останутся.

Так! Магией нельзя. Резких движений нельзя. Бежать, я так понимаю, даже не резко не рекомендуется. Стоять столбом – как-то глупо и бессмысленно. А главное – очень грустно!

Отлично!

Благо сама нечисть не проявляла ко мне активного интереса. Не приближалась, но и не уходила, не нападала, но и не расслаблялась. И так многообещающе капала ядовитой слюной на дорожку, что у меня внутренности сводило от страха. Свет и Тьма!

Ладно! Может, все-таки попробовать ретироваться?

Я осторожно сделала шаг назад. Чудище рыкнуло и так же медленно двинулось на меня.

В этот миг резкий порыв ветра бросил мне в лицо прядь волос. Небо треснуло лиловой молнией, а следом громыхнуло так, что заложило уши.

Видимо, потому я и проморгала, как химера бросилась на

меня.

Что б тебе…

Я рванула в сторону, споткнулась и едва не грохнулась в уже полюбившиеся мне кусты. Прям тянет меня к ним. Но слава всем богам, вопреки всем законам мироздания удержала равновесие, да еще и получилось проскользнуть мимо уже настроившейся на быстрый обед химеры. Правда, от ощутимого тычка хвостом в ногу не увернулась. Левую икру тут же обожгло так, что из глаз звезды посыпались.

– Демоново семя! – выругалась я, едва не растянувшись на брусчатке и чувствуя, как немеет нога.

В груди вмиг вместо огня поселился такой холод, что стало больно дышать. Ладони онемели.

И в тот же момент стало так спокойно, так безразлично… А по венам прокатилась волна силы. Не обжигающе горячей, а холодной, словно впитывающей все тепло мира, всю энергию…

Снова вспышка молнии… порыв ветра и грохот… тяжелая капля упала на мостовую.

Я сжала ладони и медленно, словно застыв в густом меду, обернулась.

И в этот момент химере бы вцепиться мне в горло, но она замерла. Прижала уши, припала на передние лапы и только после этого с жалобным скулежом на брюхе подползла ко мне.

Завоняло склепом и свежей побелкой.

В паре шагов от меня открылся черный, как провал во Тьму, портал. Из него выпрыгнул ректор в одних штанах и в одной комнатной тапке. Зато с двумя короткими изогнутыми мечами.

Магистр Корайс бросил на меня удивленный взгляд, после на прижавшуюся к земле чуть живую химеру. Сощурил глаза и спросил:

– Кор! Ты знаешь, что выгуливать домашних любимцев на территории Академии строго запрещено? За это штраф полагается – на развитие нашего учебного заведения.

Я, может, и знала. Может, и читала. И даже, вполне возможно, согласилась бы на все…

Но в этот момент ногу снова прошило болью. Да так, что я упала на колени рядом с химерой.

Острая, почти невыносимая боль прошила грудь, после затылок…

– Ужалила-таки, черт бы ее побрал! – прогудел Иден где-то у меня над головой.

Меня осторожно перевернули на спину.

Тяжелые капли первой весенней грозы упали мне на лицо.

Снова полыхнуло небо… Пахнуло озоном.

Как бы мне хотелось увидеть Орема. Услышать его голос… Но вместо того я слышала неразборчивые резкие команды ректора, чей-то напевный голосок и жалобный скулеж провинившейся химеры.

Глава 14

– Странно! Яд действует не так, как должен… – нежный, словно обволакивающий женский голосок обрывками стучался в мое не совсем вернувшееся сознание. Но смысл сказанного от меня ускользал. – Обычно достаточно пары минут…

– Это закономерно… – отвечал знакомый, немного ехидный мужской баритон. – И очень не вовремя…

Что именно не вовремя?

Хотелось спросить, но голова раскалывалась, во рту было сухо, как в песках Сараманской пустыни в самый засушливый год, а в горле словно кусок раскаленного железа торчал. Ко всему прочему меня еще и тошнило, потому было страшновато шевелиться, дабы не продемонстрировать публике содержимое моего сжавшегося, как испуганный котенок, желудка.

Именно поэтому я решила притворяться полутрупом – так и с мыслями собраться можно, и подслушать хоть что-нибудь интересное.

– И все же… Магистр Корайс, даже вас яд химеры убил бы максимум за десять минут. Через две начались бы уже необратимые процессы в организме. Я проводила исследования…

Теперь мне стало понятно, кто так остервенело выяснял, почему это я до сих пор жива. Должна была подохнуть! И не обсуждается. Не удивлюсь, если это вообще ее рук дело и химеру притащила мне в подарок именно магистр целительница.

– Илджель, дорогуша, прекрати искать упыря там, где его нет! Когда надо, он и сам найдется. Особенно когда проголодается, – как взрослый ребенку с нажимом посоветовал ректор. – Оставим эти разбирательства тем, кому за такую работу деньги платят.

– Но…

– Илли, будь хорошей девочкой и не лезь в это! – явно теряя терпение, приказным тоном велел магистр. – И вообще, меньше уделяй внимания девочке и больше своим прямым обязанностям. Прекрати лелеять пустые надежды…

– Я не… Как вы?.. Я…

Дохнуло озоном и грозой. А мне вспомнился гром, молнии, химера… Кажется, я снова слышала ее утробный рык, скулеж. Заныла нога, напоминая о моем первом боевом ранении.

– Какого темного, демоны вас побери, происходит в этой?.. – раздался полный гнева голос Орема. И часть меня сжалась от страха, а часть… а часть возликовала. Он здесь. И почему-то захотелось расплакаться. А притворяться спящей стоило немалых

усилий. – Я попросил тебя об услуге. Попросил раз в жизни! А ты…

Не составляло особого труда догадаться, кому именно были адресованы эти слова. Правда, большей частью благодаря разговорчивости Идена, подслушавшего разговор ректора и начальника Теневой стражи. И похоже, назревал скандал, ведь ректор не абы кто, на ком можно сорвать злость.

– Я вмешался, как только узнал, – совершенно спокойно, собранно и холодно ответил Корайс. – Боюсь, что проблема гораздо… хм… – видимо, он хотел просветить Вилмара о том, как все плохо, но передумал. Или попросту вовремя спохватился. – Не думаю, что палата целительской подходящее место для объяснений и скандалов. Я подожду тебя в своем кабинете.

Вот… Тьма. Подслушать, похоже, не очень и получится.

Завоняло затхлым склепом. Все же не самый приятный запах у магии некромантов. Впрочем, и магия не очень приятна, но очень полезна.

– Она спит, – робко заметила мисс Очевидность, – я могла бы послать за тобой, когда она придет в себя…

– Выйди… – продолжал зверствовать лорд-начальник Теневой стражи, и мне стало страшновато. Не то чтобы я считала себя в чем-то виноватой. Нет. Просто… ну мало ли. Могу же и за так огрести. За компанию со всеми. – Пожалуйста! – подсластил горькую пилюлю Орем.

– Ты знаешь, где меня искать, – спустя несколько мгновений тишины покорно согласилась магистр Глойсен. – Если понадоблюсь…

– Я знаю, что делать, если понадобишься.

Интересно, мне одной кажется, что лорд Орем сейчас едва сдерживается, чтобы ни на кого не броситься и не придушить? И кандидатур на придушенного все меньше и меньше в зоне досягаемости куратора. Как бы мне еще встреча с химерой не показалась вполне безобидной и даже приятной.

Что ж там у него такого случилось, что он зол, как сотня голодных вурдалаков?

Открылась и закрылась дверь.

И я сжалась. Жутко захотелось, как в детстве, накрыться с головой одеялом и притвориться, что все беды и страхи промчатся мимо, а я останусь незамеченной. Увы, взрослая жизнь такова, что чем больше ты накрываешься одеялом, тем больше бед поджидает, когда ты выглянешь из-под него.

Застонала кровать, прогнулась под тяжестью еще одного тела. Горячая, мозолистая и жесткая ладонь коснулась моей руки, легонько сжала.

Резкий выдох. Тяжелый вздох.

– Ох, Айрин… – словно на плечах нес меня от тех самых песков, выдохнул Орем, сжимая мою ладонь.

И вот чего я никак не ожидала и к чему совершенно не была готова, так это к тому, что в следующий миг лорд-начальник Теневой стражи коснется моей руки губами. Осторожно. Почти невесомо, но достаточно ощутимо, чтобы выдержка меня подвела и я испуганно распахнула глаза.

– С-света! – просипела я, уставившись на лорда Орема, словно впервые в жизни его увидела.

– И тебе светлого дня! – криво усмехнувшись, выпрямившись, но так и не отпустив моей руки, ответил на приветствие лорд Орем. – Скажи, когда ты все успеваешь?

Полагаю, вопрос был риторический. Ну или просто у меня на него не было ответа. И вообще, ни черта я не успеваю. Шла в библиотеку, а попала в целительскую. Хотела узнать хоть что-то об отце, а вышло… И что, по его авторитетному мнению, я успела?

– Я случайно! – решила все же повиниться во всем и сразу я и даже попыталась высвободить руку, но Вилмар удержал – не сильно, но ощутимо сжав мои пальцы.

С одной стороны, это меня ужасно смутило, а с другой – мне было приятно, что он сейчас рядом со мной, а не с той… так близко. И моя ладонь в его горячих руках.

– Я долго провалялась тут? – спросила я, и голос неожиданно сел.

– Достаточно, чтобы за мной послали вестник, – ответил Орем, подав мне стакан с водой, стоящий на тумбочке у изголовья моей койки. И я тут же сделала несколько небольших глотков, скорее чтобы промочить горло, нежели потому, что хотела пить. И тут же вернула его на место.

Странно, что послали именно за начальником Теневой стражи. С химерой вполне мог справиться и ректор. Тем более если со мной не сыграло злую шутку мое сознание, она вела себя вполне миролюбиво. Особенно после того, как меня ужалила.

Вспомнила о своем первом ранении в стычке с нечистью – и мгновенно ощутила, какая именно часть меня пострадала. Нога заныла, и я едва сдержалась, чтобы не застонать и не выдать своего незавидного состояния.

Лорда Орема и так сорвали… Не могли кого иного уведомить о том, что случилось? Послали за куратором. А с другой стороны, за кем еще? У меня в принципе никого не осталось. Ну это если отца, который вне закона, не считать. Но ему, похоже, до меня

дела нет. По крайней мере, я очень бы хотела надеяться, что именно нет дела и он не разыскивает меня, дабы использовать мою кровь для художественной разрисовки неизвестных пентаграмм.

Я бросила виноватый взгляд на лорда. Уставший. На всегда идеально выбритом лице хорошо заметна черная щетина. Под глазами черные круги… Любопытно, где именно он пропадал? Что такого рассказала эта грымза? Но не спрашивать же. Он и так…

Я нахмурилась.

– А с вами все хорошо?

Мама говорила, что верный способ обидеть мужчину – усомниться в его силе.

– Все отлично! – совершенно неубедительно соврал лорд-начальник Теневой стражи, подтвердив тем самым слова моей матери. – Просто устал немного. К слову, как мне донесли, ты в беспамятстве провалялась три дня. Пора бы уже приходить в себя.

– Проклятье! – простонала я. – Пропустила пары у магистра Дейрема. А он только начал меня уважать. Ну, может, не уважать, но, по крайней мере, не смотрел на меня, как на ничтожество.

– Очень странная реакция на новость о том, что ты едва не отправилась на Изнанку и три дня находилась на грани жизни и смерти, – кисло сделал вывод мой куратор. – Но я крайне рад, что ты не зацикливаешься на проблемах, которые уже не требуют решения.

Я слабо улыбнулась и решила промолчать, дабы опять чего не ляпнуть.

– Ладно! Отдыхай. Илджель поставит тебя на ноги меньше чем за день. И ты успеешь нагнать все, что пропустила.

Наверное, мне нужно было что-то сказать. Потому как повисла неловкая пауза, и вообще… Но спросить то, что действительно хотелось, не позволял инстинкт самосохранения, а больше ничего в голову не лезло. И вообще, как-то с мыслями собраться оказалось крайне сложно. Они все время разбегались и путались.

– Хорошего отдыха и вам! – пожелала я.

Орем натянуто улыбнулся, словно нехотя, отпустил мою руку и тяжело поднялся с края койки.

– Поправляйся, Айрин. И не волнуйся ни о чем, – дохнуло озоном, замельтешила лиловая магия. И Орем исчез.

– Спасибо! – сказала я уже опустевшей палате, одинокой вешалке и пустующему стульчику.

Но едва собралась валяться и отдыхать, как в окно влетел Иден и с ходу, уподобившись большому полупрозрачному

воробью, разместился на спинке у изножья кровати.

– Жива! Слава Тьме! – с каким-то подвыванием заключил Иден. – Я уже испугался, что будем вместе с тобой тут… работать.

– Подсматривать в женской душевой я точно с тобой не буду, – искренне радуясь его заботе и визиту в принципе, поддела я призрака.

– Ой, давай не начинай! – поморщилось привидение. – Один раз было. И то… Вжихе привиделось больше, чем там было. Орала как умалишенная. Так теперь еще и ты… Я, может, тут едва не завыл от тоски, пока ты прохлаждалась в целительской. Скучал. Волновался…

– Давай по существу, – прервала я его стенания, приправленные душещипательными вздохами, от которых у меня почему-то волосы на голове начинали шевелиться. Вот есть такая у призраков особенность – вздыхать и стенать они умеют до мурашек на коже.

– В общем, я работал, пока ты спала. Подслушал там. Подсмотрел тут…

– Иден!

– Химеру посадили в клетку. Сказали, что сама будешь решать ее судьбу. А вот кто ее тебе презентовал – друг или недруг, пока не ясно совершенно.

Что-то я сомневаюсь, что это был подарок от доброго друга.

– И да. Охранки не сработали потому, что химеру никто не проносил в стены Академии. – Это уже очень интересно. – Сначала я подумал, что ее заключили в артефакт, но тогда бы взвыла система безопасности. А вот если открыть портал…

– А это возможно? Вот так, запросто, кому попало пролезть в Академию?

– Да щас. Даже твой Орем не смог, когда тебя отправил поступать. Потому и блохастого своего отправил, чтобы тебя никто не украл по дороге от ворот до комиссии. – Слава Свету, Эр этого сейчас не слышит. – Потому я с большой вероятностью могу утверждать, что твой… как же это правильней сказать? Ладно, назовем его «дарителем»! Твой даритель прямо сейчас находится в Академии.

Отличная новость.

От которой у меня мороз прошел вдоль позвоночника. Сон как рукой сняло, а у меня был один-единственный вопрос:

– И у тебя есть подозреваемый?

Подозреваемого у Идена ожидаемо не оказалось. Потому он клятвенно пообещал скоро вернуться и оставил меня изнывать от скуки и жуткого зуда в раненой ноге.

Магистр-целительница забежала ко мне лично, приведя за

собой вереницу студентов третьего курса, дабы те могли увидеть живую жертву химеры. Сей визит вызвал во мне исключительно негативные эмоции, и я пожалела, что у меня не произошло чисто случайного, абсолютно неконтролируемого выброса силы. Шутка, конечно, но, право слово, этот горящий взгляд маньяка, возжелавшего проверить, а все ли внутренности у тебя в том месте, где надо. Да еще и в исполнении десятка молодых и здоровых студентов.

В общем, к закату я с доброй долей ностальгии и тоски вспоминала вечерние пробежки, энергичные отжимания, приседания, ходьбу гусиным шагом и прочие прелести закалки наших тощих синюшных организмов под чутким руководством оборотня. Подумалось, что у меня сегодня медитация. А лорд Орем… пропал. Хоть бы наведался.

Но наведался тот, кого я не ожидала увидеть.

Ближе к ночи, когда уже погасили магические фонари в палатах, а я разглядывала замысловатые рисунки-отблески на потолке, прорывающиеся из освещенного парка Академии в открытое окно, и думала о быстротечности жизни одной определенной недомагессы и о том, что где-то совсем рядом бродит «доброжелатель», едва не отправивший меня в мир иной. И от этих размышлений и тени в углах зловещей становились, и шорохи какие-то… подозрительные, жуткие. И даже луна, предательски прячась за облако, выныривала так резко, словно старалась нагнать на меня жути.

И вот когда я, героически переборов свернувшийся в животе ледяной ужас и чесотку в ноге, уже практически набралась сил и храбрости проверить, что за темный шуршит под дверью в душевую, и опустила босые ступни на холодный кафель пола…

«Цок!» – ударилось что-то о пол и покатилось с характерным звуком.

А не ожидавшая такой подлянки я завизжала во все горло.

И тут же дверь в мою палату распахнулась, впуская свет из коридора, а после и в палате зажегся и на миг меня ослепил магсветильник, а на пороге появилась всклокоченная и заспанная дородная дама преклонных лет в съехавшем набок чепчике.

– Чего орешь? – хрипло спросила она, рассеянно оглядывая помещение и выискивая взглядом преступника, покусившегося не столько на мой, сколько на ее сон.

И конечно же, не обнаружив того, кому обязана ночным бдением, наградила меня таким взглядом, что будь у нее хоть капелька моего магического дара, то от меня остались бы одни обгорелые головешки.

– Да так… – пожала я плечами, испытывая жуткую неловкость

оттого, что и правда подняла такой гвалт на пустом, по сути, месте. – Приснилось…

Дама поправила чепчик, поджала губы и вздохнула. В этом вздохе очень отчетливо прозвучала вся тяжесть монотонного труда, большая любовь к немощным и обделенным и просто невыносимое желание послать меня… нервы лечить. Желательно надолго.

– Спать ложись, – коротко скомандовала она, но подумала и, видимо, опасаясь, что я повторно решу поорать сбрендившим петухом, предложила: – Может, тебе накапать чего… ну… чтобы не приснилось?

И если бы я до этого не страдала острым приступом паранойи, то, возможно, и согласилась бы на столь щедрое предложение. Но тут подумалось, что со мной могут сделать, пока буду валяться в беспамятстве…

– Нет! Я как-нибудь так обойдусь, – вежливо отказалась я и, дабы не обидеть заботливую сестру-целительницу, добавила: – Благодарю вас. И простите за… все!

Женщина тут же оттаяла, даже заулыбалась. Участливо так.

– Да не страшно! Ты зови, если что.

И я, не ожидавшая такой внезапной перемены, просто кивнула, едва не уронив челюсть.

Свет снова погас. Дверь закрылась, и снова стало тихо и зловеще.

Вот почему я не научилась самым элементарным заклинаниям? Почему у меня все не как у людей?

Даже маленький светлячок я пока намагичить себе не могла. Потому решила на ощупь искать то, что мне презентовали.

Увы. Хватило меня ровно на то, чтобы встать на ноги.

И я едва удержалась, чтобы снова не устроить гвалт на всю целительскую.

Ногу прострелило от стопы до бедра. А следом пришла ноющая, сверлящая боль.

В этот раз я взвыла. Тихонько. И снова плюхнулась на кровать.

Эта целительница меня залечит. Насмерть. Не просто же так она мне настолько не нравится. Кто знает, может, она специально меня лечить не хочет, чтобы тем, кто на мою скромную особу охотится, проще было меня поймать. Или это и вовсе…

Снова зашуршало. Затрещало. А в окно ввалилось нечто огромное, темное, страшное…

Ну все. Будут меня все ж убивать.

И едва я набрала воздуха в легкие, чтобы снова вызвать еще не сильно задремавшую сестру-целительницу, как тут же рот мне

зажала чужая сильная ладонь и прямо над головой прошелестело:

– Не ори! Свои!

В этот самый момент во мне проснулся кровожадный монстр, жаждущий крови. И пока я вела с ним внутреннюю борьбу и убеждала себя, что Стефана убивать не надо, одногруппник убрал руку и тихонько, но очень радостно сообщил:

– Слава Свету, что с тобой все хорошо!

– После таких неожиданных визитов я уже не могу утверждать, что со мной все хорошо, – проворчала я. И довольно резко поинтересовалась: – Ты вообще с головой не дружишь? Скажи, что тебя подвигло лезть ко мне в окно среди ночи?

Стефан замялся. Зато ответила голосом замстароста вторая тень, ввалившаяся в оконный проем:

– Днем никого не пускают. Впрочем, ночью тоже не очень, – спрыгивая на пол, пожаловался Миэль. – А нам жутко интересно было, как это ты так до обморочного состояния химеру умудрилась довести? Не поделишься секретом?!

– Не поделюсь, – проворчала я, немного успокоившись.

Я вообще ничего не могла объяснить. В первую очередь потому, что и сама не понимала, что нашло на зверюгу.

Ну ладно она меня хотела сожрать и напала – это закономерно, но вот ее ползанье на пузе, а если еще учесть утверждение Идена, что на химеру не действует магия… В общем, я ни черта не понимала. Как и то вымораживающее ощущение силы, что растеклось по телу, прежде чем я потеряла сознание. Невероятное ощущение. Мощи. Даже могущества, можно сказать. Пугающее чувство.

– Она, может, просто… добрая, – не очень желая вдаваться в подробные обсуждения случившегося со своими одногруппниками, ответила я. Пока сама не разберусь, в принципе ни с кем бы не хотела обсуждать это.

Слава Свету и Тьме, я не видела в полутьме лиц своих ночных визитеров. Не люблю, когда на меня смотрят как на тупицу. Но на деле и объяснить им ничего не могла.

– Мы тебе тут кое-что принесли, – решил сменить тему Стеф, поставив бумажный пакет на кровать. – Знаю, как здесь кормят. И наша повариха, похоже, тоже знает. Потому собрала все в самом лучшем виде.

Я тут же сунула нос в пакет и едва не захлебнулась слюной от умопомрачительных запахов свежей выпечки.

– Вы прощены! – едва не прослезившись от благодарности, обронила я и тут же вытащила из пакета пирожок. На поверку он оказался с щавелем и яйцом. Вкуснющий. И мне почему-то подумалось, что тетка Шарина все же готовит такие лучше, чем

повариха из Академии.

Эх! Вот бы хоть на денек проведать близких в родной деревне. Но учитывая, что лорд Шерринг все еще на свободе, мне туда дорога заказана. Может, получится выбраться в город и поймать Гермеля на ежегодных торгах. Этот пройдоха не упустит возможности выторговать полугодовой запас специй и сушеных фруктов, заплатив за него гроши. Хоть расспрошу его о новостях.

Тяжелый вздох вырвался сам собой.

– Что не так? – тут же встрепенулся Стефан.

– Да так… – отмахнулась я и снова откусила кусок пирога. И только прожевав, спросила: – Что я пропустила?

– Да ничего, в общем. Наставника все это время заменял ректор. Никто толком не объясняет, что случилось и когда наладится.

Вот как…

– И сержанта Онера тоже нет, – добавил заместитель старосты. – Интуиция мне подсказывает, что ничего хорошего такие отлучки не предвещают.

Моя интуиция была абсолютно солидарна с интуицией Тервейла. А еще она вопила о том, что невеста нашего куратора имеет ко всему этому самое прямое отношение.

И снова это щемящее, удушающее чувство в груди при одной мысли об этой даме. И похоже, это не только ревность. Ну конечно, ревность тоже, наверное. Что отрицать? Как говорила моя мама: «Мы умны холодным рассудком и абсолютно глупы горячим сердцем!»

Но в данном случае… Что-то не так было с леди Этельверг. А что? Хотелось бы сказать, что пусть разбирается стража. Если не Теневая, то королевская. Не моего ума и сил дело. И вообще, она доверенное лицо короля Риогорнского… А жажда справедливости требовала вывести ее на чистую воду. Вот только как?

– А о нападении? Мне никто ничего не рассказывает, – хотела добавить «даже Иден», но вряд ли ребятам нужно знать о наших с призраком «нежных» отношениях.

– Да как-то… мало вообще кто что рассказывает, – как-то неуверенно начал просвещать меня Стеф. – Больше предположений, слухов и догадок. К примеру, ведьмы шепчутся, что ты ее зельем одурманила.

– Некроманты – что у тебя связь с Изнанкой сильная. И химера в тебе родную душу узнала, – подхватил Миэль.

– Родную душу не пытаются сожрать. Это я вам точно говорю, – поморщившись, заметила я. – А по существу ничего интересного не слышно? Разве никто не обсуждал возможные пути попадания химеры в Академию?

– О! Тут версии одна другой заковыристей, – с энтузиазмом заядлого сплетника, потерев руки и хлопнувшись на кровать рядом с моим пакетом, принялся смаковать новости Миэль. – Есть даже одна, что ты сама ее притащила, но толком не приручила. Вот она на тебя и напала.

– И никого не смутило, что ее кормить нужно, жить ей где-то?

– Свет и Тьма! Кор, ну что ты, честное слово, придираешься к мелочам?! – возмутился замстароста, вытащив из моего пакета пирожок, и без смущения принялся поглощать мой ужин. – А если серьезно, то все это странно. Охранная система на Академии даже лучше, чем на королевском дворце. Об этом не принято говорить вслух, но от правды деться некуда. И то, что на территорию так просто протащили нечисть, ничего хорошего не предвещает. Кто поумнее, это прекрасно понимает.

– А предположения? Кто и как мог открыть портал?! – чувствуя, как холодеет в животе, спросила я, отложив недоеденный пирожок на тумбу.

– Кто ж нам скажет? – пожал плечами Стефан. Смотрелось это странно и страшно в темноте. А может, это снова решила вернуться моя паранойя?

– Но ходят слухи… – словно невзначай, заметил Миэль, – что на месте вашей с химерой стычки было найдено женское колечко с синеньким камешком. И оно очень фонило остаточной магией.

Потрясающие новости. А главное, очень хорошо вплетаются в мои догадки.

Глава 15

Нет ничего более странного, чем выздоравливать. Это такое непонятное ощущение, словно тебе нужно заново научиться ходить, общаться со своими добрыми знакомыми. Но больше всего меня смущали сочувствующие взгляды студентов и даже преподавателей, на которые я натыкалась всякий раз, как отрывала взгляд от пола. Даже не думала, что меня будет аж так раздражать жалость к моей персоне.

Потому в свой первый рабочий день я старалась ни с кем не пересекаться и мало с кем общаться. Да и то только по делу. Даже утренние тренировки бессовестно пропустила, а на парах коротко отвечала на вопросы преподавателей с отдельной парты. Притом прятала глаза и старалась ни на кого не смотреть.

И вообще, мне, если говорить положа руку на сердце, хотелось увидеть всего двух людей – ректора и лорда Орема.

Магистра Корайса – дабы все же расспросить его о том, что же случилось тогда, восемнадцать лет назад, и узнать правду со слов очевидца и непосредственного участника. Что именно было целью человека, которого любила моя мать? И каким он был?

Почему-то мне совершенно не хотелось верить в то, что человек, кровь которого текла во мне, был таким чудовищем. Но даже если это так, то должны же быть причины такого его поведения.

А Орема… просто хотела увидеть. Мысли то и дело соскальзывали на наш с ним последний разговор, и перед глазами живо вставала картина уставшего, небритого лорда-начальника Теневой стражи. И почему-то сжималось сердце. Хотелось посмотреть ему в глаза и убедиться, что все в порядке.

Ну и еще не мешало бы отыскать отощавшего и так и не отъевшегося Идена, который теперь, говорят, переселился на чердак, дабы никого не смущать своим практически полностью прозрачным видом. Говорит, что «только голым я еще по Академии не шастал». И выползает в свет только по ночам.

И поскольку проще всего, как ни абсурдно звучит, найти было именно третьего, я брела в сторону лестницы, ведущей на чердак.

За окном была отличная летняя погода. Жара такая, что мухи на лету в обморок падали. В парке, разбитом во внутреннем дворе Академии, не наблюдалось ни души. Все прятались в холле, где температуру воздуха регулировали погодники. Они и на улице должны бы. Но как-то… не сложилось у них в этом году. То грозу проморгали. Теперь жару. Не дай боги, еще до какого-нибудь катаклизма доморгаются.

– …Ты тупая идиотка! – вылетело из-за приоткрытой двери в аудиторию, которую я едва миновала. – Самая тупая дура, что мне вообще приходилось когда-либо встречать в жизни! Как ты вообще умудрилась до такого додуматься?

И я прошла бы мимо, не обратив внимания на выяснение отношений молодых влюбленных – или не влюбленных, судя по тому, с какой злостью брызгал ядом молодой человек, – если бы не один момент. Голос принадлежал нашему старосте, и в такой ярости я его еще не то что не видела… правильней сказать, я не представляла, что он может так гневаться в принципе. Не похож он на человека, что будет устраивать скандал на пустом месте.

– Я… я… я… – заикалась девушка, пытаясь оправдываться, но получалось у нее не очень хорошо.

– Что ты? Да ты вообще представляешь, что ты натворила?! – продолжал наседать на нее Эзер Сетерби. – Ты понимаешь, чем для тебя это могло закончиться? Я уж молчу… ох…

У меня похолодело внутри от дурных… ну, может, не подозрений, но предчувствий. Я осторожно сделала шаг ближе к двери и прислушалась к разговору.

– Мне сказали, что… что ничего страшного не случится! – захлебываясь, принялась оправдываться девушка. И я наконец узнала, на кого именно обрушился гнев нашего старосты. Немейя Ривс. – Она должна была просто изгваздаться в несмывающихся чернилах. Неделю походила бы грязной. Может, полторы. И ты не смотрел бы на нее, как… как…

Мгновенно вспомнилось, что они вроде бы обручены. И выяснение отношений – все же чисто семейное.

– Ты сейчас это серьезно? Нея, ты понимаешь, что убийство студента Академии карается исключительно смертью? И никто не выяснял бы, что ты хотела или не хотела, знала или не знала… Совет разве что начнет расследование, поищет соучастников… Ты загремишь в допросную.

После последней фразы Ривс буквально заревела в голос.

– Помоги мне! – запричитала она. – Что хочешь сделаю, только помоги!

– Тише ты! – шикнул на нее Сетерби. Но спустя несколько долгих секунд обронил: – Кто именно дал тебе то чертово кольцо?

У меня словно воздух из легких вышибло! Я прислонилась к стене, пытаясь справиться с эмоциями и не пропустить ничего важного. Даже напряглась, чуть подавшись к двери.

– Я не могу назвать тебе ее имя… – начала она, но тут, как назло, за окном полыхнуло, громыхнуло и отчетливо запахло грозой. – Ой!

Погодники таки доморгаются до чего-то страшного в этом

году.

– Тогда и я ничего не могу сделать, – безапелляционно отрезал староста.

Повисло тяжелое молчание. Я, словно наяву, увидела лицо целительницы, в которой боролись инстинкт самосохранения и страх перед той, что отдала ей артефакт.

– Боги Света! – она выдохнула, словно сломавшись. – Мне дала это кольцо…

– Рыжая! – в самый ответственный момент раздалось в коридоре, и я едва не взвыла от злости. – Рад…

Увы, мне было совершенно не до радости, и чувств нашего тренера, решившего прогуляться по Академии, я не разделяла.

Я бросила короткий взгляд на Эргеля, спешащего в мою сторону, и он резко остановился, словно налетел на невидимую стену.

За дверью вмиг стало тихо, как в морге. Вот так всегда. Едва ты, казалось бы, нащупал нужную ниточку, как она чудесным образом обрывается в самый неподходящий момент. Ну почему это всегда происходит со мной?

Конечно же, мне теперь никогда не выяснить, кому так мешала моя персона, что даже подговорили не питавшую ко мне добрых чувств Ривс.

И что теперь делать? Как быть?!

Скрипнув зубами, я решительно вцепилась в ручку двери и со всей силы потянула на себя. Ривс в тот же миг тонко взвизгнула и шмыгнула за спину вытянувшегося в струнку старосты. Один взгляд на его лицо, и стало понятно – Сетерби мне точно не союзник. Плотно сжатые губы… немного досадливо, но решительно. Ну и ладно. Я от него помощи и не ждала.

– Так кто тебе передал кольцо, Немейя? – спросила я у робко выглядывающей из-за спины Эзера целительницы. – Кому я обязана таким милым и практически несовместимым с жизнью подарком?

По телу прошла судорога, а за ней холодок. За окном стремительно темнело. Снова полыхнуло, а следом громыхнуло так, что задрожали стекла в рамах. Первые крупные капли застучали в окно.

Я испугалась. Не грозы – к странностям столичной погоды я уже привыкла. Себя. Своего состояния. Не так давно я чувствовала подобное…

У меня был странный голос. Глухой, глубокий. Ривс перестала всхлипывать, но побелела настолько, что казалось – прямо сейчас она лишится чувств. Даже староста нахмурился.

– Айрин, давай поговорим спокойно!.. – начал он.

Но один короткий взгляд в его сторону, и он умолк.

– Рыжая, ты чего тут буянишь? – ввалился в аудиторию оборотень. – Ой-е!

Но мне было плевать.

Я смотрела в красивые миндалевидные глаза Немейи Ривс и ждала ответа. Не так. Я требовала ответа!

– Кто?

Что-то мелькнуло в ее взгляде – страх, животный ужас. И мне стало на миг ее жаль.

– Леди… леди… Этель… Этельверг, – выдавила она и качнулась.

Эзер мгновенно подхватил ее под руку, не позволив упасть. А Ривс вцепилась в его форменную рубашку, мелко дрожа и всхлипывая от едва сдерживаемых рыданий.

– Значит, только из целительской – и сразу развлекаться… – глубокомысленно заметил Эргель. – Не ожидал от тебя такой прыти, рыжая.

Я и сама от себя не ожидала… ничего не ожидала. И сейчас, когда это непонятное состояние немного отступило, земля качнулась под ногами, перед глазами заплясали разноцветные круги, а в груди что-то противно задрожало, словно потревоженная паутина.

– Что это?..

– Еда! – высунул голову из потолка Иден. – Наконец-то нормальная еда! Уже думал, что так и буду прозрачным. Вечно. Но что мы все обо мне да обо мне? У вас тут столько всего интересного…

– Не то слово! Сетерби, уведи девушку в целительскую, там ее уже ждут. – Староста, не задав ни единого вопроса, подхватил Ривс на руки и быстро покинул аудиторию. – Любовь и ревность… Сколько жизней они загубили… Печально, но, похоже, леди Ривс недолго оставаться студенткой Академии. Корайс такого не прощает, – Эр поднял взгляд. – Иден… просто исчезни. Ты меня раздражаешь.

– Еще чего! – возмутился призрак и скользнул в аудиторию целиком. – Я тут такой же наемный рабочий, как и ты… Эй, Искорка, ты чего?

А на меня наваливалась такая усталость…

Ну уж нет! Нужно брать себя в руки. Иначе меня снова запрут в целительской и неделю продержат на койке. Вспомнят, что я еще прихрамываю на одну ногу. А пока все вместе будут разбираться, что это на меня нашло, невеста Орема куда-нибудь… отлучится на неизвестный срок. А я хочу…

– Я хочу встретиться с леди Этельверг. Эр, мне очень неловко

тебя просить…

– Вил с меня шкуру сдерет. И сделает себе коврик, – рассуждал вслух оборотень. – Он мне велел смотреть в оба, чтобы ты, дорогуша, опять не отметилась, как ты умеешь.

Я резко выдохнула. Да, не стоит втягивать в это дело Эра. Мне и самой не стоило ввязываться во все это вот так. Но если говорить положа руку на сердце, мне порядком надоело доверять решение моих проблем кому-то и сидеть да ждать, пока все сделают вместо меня.

Это моя жизнь. Мои проблемы. И мне необходимо учиться их решать самостоятельно. Иначе моя карьера боевого мага закончится в тот миг, когда мне вручат диплом.

– Прости. Мне и правда стоит научиться самостоятельности. Не подскажешь, где можно найти леди?

Эргель скрестил руки на груди и оперся плечом о косяк.

– Лучше все же покажу.

Глава 16

Город затих в ожидании ливня и грозы. Умолк, притаился. Прикрыл окна, а кое-где даже задернул шторы. Разогнал дворовых псов и кошек по укромным местам, мелких воришек и сирот-попрошаек – по грязным подворотням. Одинокие прохожие спешили найти хоть какую крышу, дабы скрыться от надвигающейся непогоды.

И только пара ненормальных – девица в форме студентки Академии и теневой стражник быстрым широким шагом шли по пустой улице, привлекая к себе внимание немногих насторожившихся прохожих.

Ну мне так казалось, по крайней мере.

На деле никого не волновали наши с Эром персоны. Все искали укрытия от надвигающейся бури.

Шли мы молча. По той простой причине, что Эргель Онер всю дорогу пытался не лопнуть от злости. Как оказалось, даже форма и значок сержанта Теневой стражи недостаточно веский аргумент для того, чтобы возница согласился везти тебя на другой конец столицы прямо перед грозой. Ни угрозы, ни непроизвольно (а может, и умышленно) удлинившиеся клыки никакого эффекта не произвели. Возница, громко свистнув своей заморенной кляче, дал деру с места сорвавшейся сделки, а Эргель, утробно рыча, побрел в нужном нам направлении, не сказав за всю дорогу ни единого слова. Что само по себе было неправильно и непривычно.

– Как все-таки странно! – пробормотала я и была удостоена тяжелого взгляда. – В столице погодников… не перечесть. А справиться с грозой некому.

Эргель поморщился, словно только что хлебнул прокисшего вина, запивая испорченное жаркое.

– Они ничего и не смогут сделать, – и, заметив мой полный недоумения взгляд, пояснил: – Эти грозы и непогода неестественного происхождения. Прорывы… как бы тебе объяснить. Они пропускают часть того, другого мира в наш. И это не только твари Изнанки, как химера. К слову, Корайс закрыл ее в клетке, демонстрирует как наглядное пособие и ждет твоего решения насчет того, что с ней делать.

От мысли о том, что мне снова придется встретиться с существом, едва не отправившим меня на Изнанку, меня передернуло. Вспомнилась ощеренная пасть, полная острых клыков, изогнутый скорпионий хвост… и эти глаза с вертикальными зрачками…

– Вернусь – обязательно зайду к ректору, – не моргнув,

соврала я. – О погоде…

– Да, – кивнул Эргель. – О прорывах и погоде… так вот. В прорывы обычно проскальзывает и часть иного мира. Воздух, земля… погода. Семена растений. Ну и энергетические и магические импульсы. Они изменяют наш мир. Истончают грани.

– И каждый новый прорыв легче сделать, – пробормотала я.

– Каждый новый прорыв будет больше, закрыть его сложнее. С последним мы провозились почти трое суток. Орем выбился из сил. И если бы не Этельверг…

Я споткнулась и едва не упала. Испуганно взвизгнула псина, подумавшая, что я решила лишить ее если не жизни, то обглоданного обеда точно.

– А можно поподробней? – робко попросила я.

Эргель задумался. Но все же ответил:

– Она поделилась резервом, когда, казалось, Орем уже вот-вот упустит края разрыва. Пустой резерв – смерть. Упущенные края… это еще хуже. Так что он ей теперь чуть не жизнью обязан.

У меня от этой новости пересохло во рту. С одной стороны, я была благодарна этой женщине за своевременную помощь. Мало кто смог бы в принципе разделить резерв с кем-либо. Это еще уметь нужно. И, насколько известно из магической литературы, способных на такое – пара-тройка магов за всю историю магии. С другой стороны, странно все это. Насколько я поняла из тех крох информации, что собрала об этой персоне, дама эта уже раз предала Орема. Не знаю, при каких обстоятельствах и с какими намерениями. Но все же. К тому же она долгое время не появлялась ни в столице, ни вообще в королевстве – эта информация из надежного источника. Точнее, сразу из двух, живущих в соседней с моей комнате. И тут ни с того ни с сего она возвращается в столицу, вспоминает, что их брак – дело решенное, и решенное самим королем. И даже то, что сам Вилмар категорически против брака, ее совершенно не смущает. Мне кажется, что эту дамочку в принципе ничего не смущает. А если так, то ей просто что-то от него нужно. Вот только что?

– Ну вот мы и пришли! – плохо изображая радость, оповестил меня Эр, махнув рукой на не очень большой по меркам столицы, старый, но ухоженный особняк с коваными воротами.

Вокруг витал запах маттиол. Очень странный запах, учитывая, что, даже несмотря на жару и духоту, маттиолам цвести еще рано.

Я нервно улыбнулась и, переведя дыхание, шагнула к калитке.

Та открылась, едва я ее коснулась. Словно меня здесь ждали. Словно хотели, чтобы я пришла.

Что-то в груди кольнуло. Тревога. Дурное предчувствие или просто страх?!

Что ж. Все равно обратного пути у меня уже нет. Ну… он, может, и есть, но мне вот не нравится.

Я решительно вошла во двор, калитка за мной мгновенно захлопнулась, отсекая завопившего Эргеля.

Запах маттиол стал резче, слаще, парализующе насыщенным.

Открылся зев портала. Из него не вышла, а буквально выплыла леди Этельверг. Идеальный макияж, высокая прическа, ни единого непослушно выбившегося локона. Идеальное платье, подчеркивающее все достоинства роскошной фигуры. Как никогда ранее, я почувствовала себя ущербным хромым цыпленком, и единственное, о чем мечтала, чтобы она не заметила этого в моем взгляде или выражении лица.

– Рада тебя видеть, Айрин.

Наверное, она ждала каких-то приветственных учтивых фраз, но все, что я сейчас могла и хотела сказать, даже торговка рыбой сказать бы постеснялась.

– М-да. Не так я представляла нашу с тобой дружескую встречу.

– Дружескую? То есть вы полагаете, что дружбу стоит начинать с того, чтобы подкинуть химеру и попытаться убить?!

– Все же подарок мой не оценила, – изогнув красивые губы в обиженной гримасе, пробормотала она. – А зря. Ведь без прикосновения к Изнанке ты никогда бы не раскрыла свою вторую половину дара. Он бы дремал, изредка портил тебе жизнь… А Корайс и Вил вечно бы старались тебя от всего оградить.

Я открыла и тут же закрыла рот. Как оглушенная рыба, смотрела на леди Этельверг.

– Что?..

– Давай все же поговорим в доме. У меня есть для тебя много интересного, – и, повысив голос, обратилась к все еще штурмовавшему зачарованную калитку оборотню: – Эр, не волнуйся ты. Я ничего ей не сделаю – на ней защита Орема. И прекрати вести себя как дикарь.

И до того как я успела возмутиться, отказаться или согласиться, меня снова окутал запах маттиол. Изящная маленькая рука с длинными красивыми пальцами легла мне на плечо, и мы оказались в большой гостиной.

Я резко подалась назад. Споткнулась и едва не вылетела в окно.

И помертвела, услышав за окном истеричный крик чайки.

Порывисто обернулась и замерла.

За окном штурмовало скалы неспокойное море.

– Добро пожаловать в мой дом, Айрин! Ну, не надо делать такое лицо! Не бойся, – улыбаясь, как старой знакомой, а то и подруге, уговаривала меня леди Эдельверг. – В первую нашу встречу ты себя так не вела. Или заклинание, наложенное Вилом, придает особую уверенность?

Я нервно сглотнула, собрав волю в кулак, выровняла спину и вздернула подбородок.

– Не понимаю, о чем вы…

На что Тамира громко и очень обидно рассмеялась. И я, поперхнувшись словами, умолкла.

– Вил очень сильный маг. И если бы в тот день в ресторации не появилась я, твоя персона так и осталась бы неузнанной. Да и я узнала не лицо, а магические потоки в плетении… – она снова улыбнулась, похоже, решив, что сболтнула лишнего, резко развернулась на каблуках и бросила через плечо: – Не будем терять времени. Нас ожидают.

Что-то внутри меня оборвалось, а ноги словно приросли к отполированному до зеркального блеска белому мрамору пола.

– Если ты настолько боишься, я могу вернуть тебя назад. Думаю, Эргель как раз собирает отряд, чтобы штурмовать мой особняк. А у меня там очень редкие сорта роз, между прочим. Потопчут… Жаль… – притворно вздохнула она и тут же совершенно серьезно, деловым тоном продолжила: – Решать тебе, Айрин. Я уже говорила, что волноваться совершенно не о чем. Вреда причинить тебе никто не сможет. Да и никому это не нужно. А вот кое-что тебе рассказать… думаю, что ты и сама была бы рада узнать побольше о своем отце, матери… о себе. Я права?

Леди Тамира Этельверг была права. Права настолько, что мне хотелось ее если не придушить прямо на месте, то хотя бы запустить в нее изящной вазой из зеленого стекла. Желательно вместе с алыми розами, что в той стояли. Но конфликт был не в моих интересах. Даже несмотря на открытую улыбку и вполне благодушный тон леди, я просто нутром чувствовала фальшь в ее словах, взгляде, чуть подрагивающих уголках губ…

Подумалось, что не так много я о ней и знаю. Интриганка. Подчиняющаяся только короне. И почему-то острую неприязнь вызывал тот факт, что однажды она предала Вилмара. Можно ли доверять человеку, который предает самых близких, а потом приходит к ним как ни в чем не бывало?!

– Вы правы, леди Этельверг, – точно так же фальшиво улыбнулась я в ответ и решительно двинулась следом за ней.

Не знаю, правильно ли я сделала. Судья нашим решениям – жизнь. Но в тот момент я понимала одно – если я сейчас уйду, то

изведу себя догадками.

Поместье оказалось каким-то странным. На мой взгляд. Скорее оттого, что ранее мне не случалось бывать в подобных домах.

Из помещения, куда мы переместились порталом, было три выхода. Один – на террасу, второй и третий – вглубь дома.

Леди направилась в сторону левой двери. Потому куда вела правая – для меня так и останется загадкой.

Стоило покинуть комнату, как практически сразу мы оказались на небольшой овальной площадке, от которой спускалась вниз винтовая крутая лестница. Без перил, поручней или хотя бы защитных ограждений.

– Это дом моей матери, – пояснила леди Этельверг, совершенно бесстрашно ступая на ступеньку. – Она маг воздуха.

Проклятье! Теперь понятно, но от этого мне не лучше. Особенно если учитывать сильный порывистый ветер с солеными брызгами. Рев моря где-то под ногами… зачем на меня нападать? Зачем убивать?! Я и сама убьюсь. Споткнусь – и все! Нету Ришки. И труп мой хладный крабы обглодают.

– А другого пути нет? – решила я выяснить на всякий случай.

Леди бросила на меня уже отпровенно злой взгляд. Видимо, ей уже порядком надоело носиться с одной студенткой Академии. Но она быстро взяла себя в руки.

– Не волнуйся, здесь стоит защита. Если бы ты могла видеть магические потоки…

Я не видела. Но чувствовала их запах. Мягкий. Мята с лимоном. Или нет. Мелисса. Точно! Запах был едва ощутим, то ли из-за насыщенного аромата моря, то ли от того, что заклинания были не первой свежести.

– Я не волнуюсь! Я просто осторожна! – заметила я и направилась следом за Тамирой.

Защита и правда была отменной. Стоило ступить на лестницу, как стих и шум прибоя, и притупился запах моря, зато стал насыщенней аромат магии. До щекотки в носу. И почему-то вспомнился дом. Мама. Пирог с черникой и чай с мелиссой. Стало так тепло и хорошо… я бросила взгляд на горизонт.

Море, показавшееся мне таким неприветливым и холодным, шелестело прибоем, укачивало шлюпку и расстилалось далеко-далеко, соединяясь с небом. Невероятно. Завораживающе настолько, что перехватывает дыхание и невозможно оторвать взгляд.

Я и не заметила, что лестница закончилась и мы снова оказались на точно такой же площадке, что осталась наверху. И

снова двери. Мрачный коридор, настолько длинный, что мне уже откровенно стало страшно.

Но когда я уже готова была запаниковать, леди остановилась у высокой двери и легонько постучала.

Дверь открылась сама.

– Прошу, Айрин Кор! – уже даже не изображая улыбку, махнула она рукой в сторону дверного проема.

Мне снова стало жутко. Но отступать уже было поздно и глупо. Потому я решительно вошла и оказалась в огромном пустом зале с высоченным потолком.

Единственное, что привлекало внимание, – огромный странный рисунок на полу. С одной стороны, он казался просто хаотичной смесью красной и черной красок, размазанных по полу. Но стоило присмотреться – и уже проступал особый рисунок. Четкие линии. Он напоминал карту, на которую нанесены дороги, тропы… и в центре этого рисунка – клякса.

Все же странный художник украшал этот дом…

– Ну здравствуй, Айрин! Рад тебя видеть! – раздался у меня за спиной хрипловатый мужской голос. Его подхватило многоголосое эхо, заставляя дрожать что-то внутри. До кома в горле. До слез на глазах…

Его я не ожидала увидеть… не его…

– Не могу вам ответить тем же, лорд Шерринг! – задрав подбородок и собрав всю свою волю в кулак, заявила я.

Да. Я прекрасно помнила, что на мне защита лорда Орема. Прекрасно знала, что уже не та простушка из деревни. Не слабая дочь ведьмы, за которую некому заступиться… что даже непроизвольный выброс магической энергии способен стереть в порошок этого… лорда. Что стоит ему прикоснуться ко мне – и Орем будет здесь. И в конце концов, я студентка Академии. Я под защитой Ковена и Совета…

И все равно внутри все сжалось, перевернулось и захотелось бежать. Бежать без оглядки. Только бы не видеть его больше никогда. Чтобы не вспоминать его руки на своем теле. Не видеть его полный ярости взгляд…

Увы. Бежать было некуда. Леди Этельверг очень удачно выбрала место встречи – рядом море.

– Не стоит так волноваться, – совершенно спокойно заметил Шерринг. А я попросту сделала шаг назад. Выдержка подвела меня. И за этот страх я себя ненавидела. – Все, чего я хочу, – это поговорить с тобой!

Боги Света и Тьмы! Неужели этот человек держит меня за наивную идиотку? Или думает, что у меня так коротка память?

– Мы с вами уже разговаривали однажды. Кажется, больше

говорить не о чем! – слава Свету, мой голос не дрожал. – И если вы организовали эту встречу только для того, чтобы сказать, как по мне соскучились, то напрасно тратили время и силы.

И без того острые и тонкие черты лица лорда Шерринга и вовсе истончились и побелели. Сложно было даже представить, чего стоило этому человеку себя сдерживать. В его глазах читались неприкрытая ненависть, злоба и почти неудержимое желание убивать. Казалось, еще немного – и он бросится на меня. Но нет. Сдержался. Для верности заложив руки за спину.

– Я не хотел бы вспоминать старые обиды. Это ни к чему хорошему не приведет. У меня к тебе очень серьезный и важный разговор. – Очень любопытно. Вот только что ему такого нужно, что пытается договориться, даже едва сдерживаясь, чтобы не броситься на меня и не задушить собственными руками? О чем?

– Ладно! – развела я руки. – Я выслушаю вас. Но…

– Мне достаточно того, чтобы ты просто меня выслушала, – заметил лорд, хлопнув в ладоши.

В тот же миг открылась почти неприметная узкая дверь в шаге от меня.

Во рту пересохло от страха. Почудился запах болотной воды, паленых перьев, гари. Ну уж нет. Теперь я с места не сдвинусь. Пусть даже он меня здесь убивать будет.

– Все, что вы желаете мне рассказать, можно сказать и здесь, – скрестив руки на груди, непреклонно отказалась я от такого щедрого предложения.

Шерринг шумно перевел дыхание, явно стараясь взять под контроль эмоции. Но на сей раз ему это не удалось.

– Как же ты меня бесишь! – в этот самый миг сжавшая грудь тревога отпустила. Вот теперь я видела, что это и правда тот самый лорд наших земель, готовый растоптать любого. – Маленькая тварь, решившая, что чего-то стоит. Отчего-то возомнившая себя особенной. До сих пор не понимаю, почему ты? Почему именно ты?! Но… – Шерринг вытащил из кармана пожелтевший конверт. – Это предназначено только тебе…

Мне?!

Он настолько резко сократил расстояние, что первой мыслью было – он на меня набросился. Снова.

Истеричный крик вырвался из моего горла и эхом отразился от сводов пустого зала. Зазвенел в ушах. Разлился огнем в венах…

Сильные руки вцепились в форменную куртку. Крепко, что не вырваться, не оттолкнуть. Дохнуло грозой, бурей.

– Ты этого не заслуживаешь. Но он так решил! – отлетев от меня и распластавшись на полу, выкрикнул Шерринг.

Завоняло гарью и болотом. Вспыхнуло пламя, взревело… или это был крик лорда Шерринга?!

Перед глазами затанцевали алые круги. Горло сжало так, что я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. И голова пошла кругом.

Я умирала?

Это все? Вот так? По глупости? По моей глупости?

В тот же миг запахло озоном. Обволакивающе. Мягко. И я истерично всхлипнула, вдыхая этот запах.

– Студентка Кор! – разъяренно прогремел голос Вилмара Орема, начальника Теневой стражи, еще до того, как он сам показался в лиловом портале.

Земля качнулась под ногами, едва я встретилась с ним взглядом и поняла – теперь мне не страшно. С ним мне ничего не страшно.

Орем перевел взгляд на все еще бьющегося со стихией огня лорда Шерринга. И я… тоже.

Тошнота подкатила к горлу. Горечь…

– Риша! – как-то иначе, мягче, выкрикнул он мое имя. – Тьма вечная! Не смотри. Просто не смотри.

Его ладони сжали мое лицо, сильно, но в то же время мягко, вынуждая отвернуться.

– Смотри мне в глаза. Слышишь?

Я слышала. Но даже кивнуть не могла. И смотрела в его глаза. Полные тревоги, решительности, страха – какая странная смесь. Для этого человека особенно странная…

Я порывисто обняла его, спрятав лицо, ткнулась носом в его рубашку. Вдыхая его запах и прячась от вони гари и болота. Вцепилась в куртку, словно он мог исчезнуть. Растаять. Оставить меня одну.

Снова запах озона. Рывок. Тишина.

– Все хорошо! – его голос чуть хриплый. Успокаивающе нежный. – Тебе больше никто и никогда не причинит вреда. Я клянусь тебе, Риша. Больше никто и никогда…

Я подняла глаза, вглядываясь в его решительное лицо, и поняла – верю! Действительно верю ему.

Поднялась на цыпочки. Задержала дыхание, словно боялась, что он меня оттолкнет. И хоть я чувствовала, как закаменели его мышцы, как прервалось сбившееся дыхание, но не оттолкнул. Не ушел.

И я, задержав дыхание, словно перед прыжком в воду, впилась в его губы поцелуем.

Земля ушла из-под ног, едва его губы открылись. А сильные руки сжали так, что стало трудно дышать. Но мне нравилось. Главное, чтобы не отпускал. Чтобы сдержал свое обещание…

Все длилось вечность. И в то же время один миг. Казалось, я вот-вот задохнусь, растворюсь в этой буре ощущений, обрушившейся на меня неожиданно и не совсем вовремя. Но объятия Вила ослабли. Он отстранился, но я все еще чувствовала его дыхание на своем лице – шумное, теплое…

– О! Только вернулись и уже целоваться! – не страдая излишком хорошего воспитания, заметил Эргель. – А я тут волнуюсь, места себе не нахожу! Совесть есть?

Вопрос был риторический, и Вилмар решил перевести его в иное русло.

– Не слышал, как ты стучал! – не позволив мне отстраниться, обронил Орем, даже не обернувшись в сторону своего друга и сослуживца.

Я тоже, как ни старалась выглянуть из-за плеча лорда-начальника Теневой стражи, взглянуть на своего тренера не смогла. Может, оно и к лучшему. Не хотелось бы краснеть под его ехидным взглядом и от не менее ехидного замечания.

– Потому что я не стучал. И даже не входил, а сидел тут смирно, как ты и велел, и ждал новостей. Дождался. Мог бы предупредить, я бы новостей подождал в коридоре, а не прямо в твоем кабинете.

Лицо мгновенно обдало жаром, и я снова попыталась увеличить расстояние между мной и хозяином кабинета. Но кто ж мне позволит?!

Вилмар совершенно не обратил внимания на пламенную речь сержанта:

– Возьми двух-трех человек и обследуйте замок леди Этельверг. Важна каждая мелочь, доказывающая заговор против короны и причастность к черным ритуалам.

– Можно подумать, тебе не хватит того, что мы уже нарыли, – проворчал Эр. – Или боишься, что его величество снова уличит тебя в попытке отделаться от такого выгодного династического союза?

– Эр, ты иногда слишком много болтаешь там, где надо промолчать. Не надейся, что это вечно можно будет списывать на твою природу оборотня.

И я все же вывернулась из объятий Вилмара. Сердце пропустило удар, и во рту снова появился нехороший привкус – горечи и гари. Я откашлялась, страшась, чтобы голос не подвел меня и не сорвался в самый неподходящий момент.

– Леди Этельверг и Шерринг?! Кхм… Заговор?! Это значит… ну… мой отец… он не виновен? Он не причастен к убийствам?

Мужчины замялись. Ответил Вил, старательно подбирая нужные слова:

– Мы не можем утверждать…

– С чего вы взяли, что за убийствами стоит мой отец?!

– Мужчину, похожего на него, видели на месте преступления в Красном квартале. К тому же ты сама понимаешь…

– Былая слава! – понятливо кивнула я.

– Что-то в этом духе, – подхватил совершенно невозмутимый, как обычно, оборотень. – Хотя не далее как вчера свидетель изменил показания и сказал, что соврал в обмен на благодарность очень красивой женщины, которую принял за наемницу.

– После чего его замучила совесть?

– О чем ты, рыжая? В Красном квартале совесть не в почете. Он просто испугался за свою шкуру. Ибо серия убийств – это не случайная потасовка. Могут пришить соучастие, а там и… здравствуй, плаха!

– Этельверг и Шерринг, пользуясь добытыми откуда-то записями твоего отца, решили повторить его подвиг.

Меня одолевали смешанные чувства. С одной стороны, обида за несправедливо обвиненного отца. Может, в первый раз его тоже подставили?! С другой – облегчение. Все же мой отец к этим убийствам не причастен. Я перевела дыхание и оперлась на край стола. Даже дышать стало легче. Очень сложно жить, полагая, что в твоих венах течет кровь убийцы; и даже призрачная надежда на то, что его руки могут оказаться чисты, – и словно гора с плеч.

– Значит, дело может считаться закрытым? – пробормотала я. – Я теперь совершенно свободна. Шерринг мертв. Твоя… теперь уже точно бывшая невеста вряд ли так глупа, чтобы сунуться еще раз в столицу. И я могу жить нормально? Не оглядываясь? Учиться. Жить!

– Строить отношения, – едва слышно прошептал Вилмар, но Эргель все равно хмыкнул, продемонстрировав наличие уникального слуха и полное отсутствие воспитания. – Твоей жизни больше ничего не угрожает!

Я робко улыбнулась, встретившись взглядом со своим наставником. Даже не верится, что все позади. Что все так просто и легко закончилось.

– Для начала я хотела бы отмыться. И по возможности – выспаться.

Орем понятливо кивнул. Пахнуло озоном, и раскрыл зев лиловый портал.

– До встречи! – заправив прядь волос мне за ухо, прошептал Вилмар.

– Светлого дня! – отозвалась я.

– И давай влипни во что-нибудь еще, пока мы тут

расхлебываемся с отчетами. Все ж жить веселей – сказал на прощание оборотень.

– Иди… те… работать, мастер Эргель Онер, – совершенно незлобно ответила я, уже шагнув в переход.

Эпилог

Моя комната встретила идеальной чистотой, гробовой тишиной и каким-то нереальным спокойствием.

Все произошедшее превращалось в кошмарный сон, от которого я наконец очнулась.

Вот и все. Все осталось позади.

Осталось все забыть и просто жить.

И только запах горелого мяса все еще преследовал меня, вызывая приступы тошноты.

Я расстегнула пуговицы форменной куртки. Быстро. Резко. Спеша от нее избавиться.

И вдруг на пол спланировал пожелтевший лист.

Письмо.

Я сделала шаг назад.

Все забыть. Отдать этот лист Орему…

Но рука сама потянулась к бумаге. Гербовая печать из красного воска хрустнула. И я вынула из конверта небольшой клочок бумаги.

Все же спокойствия мне не видать. Как и нормальной беззаботной жизни.

Мелкий нервный почерк.

Я не знаю, что имею право тебе писать, Айрин, а чего нет. Наверное, ты зла на меня, считаешь, что не можешь доверять незнакомому человеку. Но поверь, если в мире есть человек, который желает тебе только добра, то это – я. Даже если ты мне не веришь.

Все, чего я хочу, – это уберечь тебя. Боюсь, что ты повторишь мои ошибки.

Помни, Айрин, предают самые близкие и в самый неожиданный момент.

Берегись того, кого подпускаешь к себе. И сохрани мой маленький подарок.

Если буду нужен – ищи меня там, где тень богов ныряет в воду.

Листок выпал из рук вместе с конвертом.

На глаза навернулись слезы.

Вот зачем я прочитала это чертово письмо? Вот зачем?

Сжечь. Забыть. Жить нормальной жизнью.

Я наклонилась за листком, и из конверта выпало маленькое колечко. Алый с черными прожилками камень словно хранил в

себе искру. Словно был предназначен только мне.

Я замерла в нерешительности.

Пахнуло озоном.

И я быстро сгребла и бумажки, и кольцо.

– Что там?! – раздался за спиной голос Орема.

– Совершенно ничего! – соврала я. – Тара и Силь волнуются, куда я пропала.

– Ну, полагаю, они могут поволноваться еще один поцелуй?!

Я улыбнулась, поднялась и повернулась лицом к Вилу. Несмело обвила руками его шею и потянулась за поцелуем.

– Думаю, что даже два могут потерпеть. Точно тебе говорю.

А со всем остальным я и сама как-нибудь разберусь. Позже…

Продолжение следует